

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Казанский юридический институт**

Р.Ф. Шайдуллин

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
МВД ТАТАРСТАНА
(1908 – 1940 гг.)**

Монография

Казань
КЮИ МВД России
2022

ББК 67.99(2)91

Ш17

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты:

кандидат юридических наук **Т.А. Бадзгардзе**

(Санкт-Петербургский университет МВД России);

А.Х. Мухаметзянов (ЭКЦ МВД по Республике Татарстан)

Шайдуллин Р.Ф.

Ш17 Становление и развитие экспертно-криминалистической службы МВД Татарстана (1908 – 1940 гг.): монография / Р.Ф. Шайдуллин. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2022. – 163 с.

ISBN 978-5-6048743-9-4

В монографии рассказано об исторических вехах развития экспертно-криминалистической службы МВД Татарстана с 1908 по 1940 год, показана сложность и многогранность профессии эксперта-криминалиста, раскрыты возможности экспертно-криминалистической службы.

Предназначена для преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

ISBN 978-5-6048743-9-4

ББК 67.99(2)91

© Шайдуллин Р.Ф., 2022

© КЮИ МВД России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Создание научно-технической службы сыскной полиции (1908 – 1917 гг.).....	12
§ 1. Возникновение экспертно-криминалистической деятельности в Российской империи.....	12
§ 2. Использование научно-технических методов в работе Казанской сыскной полиции (1908 – 1917 гг.).....	28
Глава 2. Криминалистические структуры органов внутренних дел в первые годы советской власти (1918 – 1922 гг.)....	42
§ 1. Организация центральных криминалистических учреждений	42
§ 2. Возрождение научно-технических методов регистрации преступников в Казанском уголовном розыске.....	50
Глава 3. Создание первых криминалистических учреждений (1923 – 1930 гг.).....	65
§ 1. Советская правовая реформа и возникновение специализированного подразделения по регистрации преступников.....	65
§ 2. Развитие научно-технической деятельности в пореформенный период	79
Глава 4. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в АТССР (ТАССР) (1931 - 1940 гг.).....	94
§ 1. Организация в органах внутренних дел Татарстана научно-технического отделения уголовного розыска.....	94
§ 2. Факторы, негативно повлиявшие на научно-техническую деятельность.....	109
Заключение.....	121
Приложения.....	126
Список использованных источников и литературы.....	142

ВВЕДЕНИЕ

Криминалистика всегда привлекала внимание исследователей, беллетристов, широкой общественности. Этот интерес проявился с момента ее официального признания в России в начале XX века¹. Внимание общественности в то время привлекли громкие успехи криминалистической регистрации преступников, определенная таинственность новых технических методов раскрытия преступлений. При этом акцент общественного интереса сводился именно к технической стороне новых методов.

История криминалистики, к сожалению, не избежала подобной односторонности. Интерес вызывала история развития криминалистических методов², носившая детективный оттенок, а не история развития криминалистических учреждений. Отдельные историки обращались к организационным вопросам отечественной криминалистики, но ограничивались в основном изучением центральных структур. Но и история центральных научно-технических (в современной трактовке – экспертно-криминалистических) учреждений носила ограниченный характер. Это было вызвано тем, что в годы советской власти историю криминалистики создавали с классовых позиций. История научно-технической деятельности полицейских структур Российской империи в основном замалчивалась или трактовалась в угоду политической конъюнктуре.

Современное исследование отечественной истории криминалистики опирается на вновь открытые источники и системные характеристики происшедших событий, что позволяет более объективно исследовать истоки, взаимосвязь, организацию и тенденции развития научно-технической (сейчас – экспертно-криминалистической) службы правоохранительных органов. Такой подход позволяет пересмотреть выводы по ранее изученным, казалось бы, вопросам, например, даты создания отечественной экспертно-криминалистической службы Министерства внутренних дел. По мнению советских историков³, Кабинет судебной экспертизы при Центральном управлении

¹ Что такое криминалистика? // Журнал Министерства юстиции. 1900. № 9. С. 114.

² Торвальд Ю. Век криминалистики. Москва, 1984; Крылов И. Ф. В мире криминалистики. Л., 1980; Крылов И. Ф. Были и легенды криминалистики. Ленинград, 1987.

³ Миронов А. И. Из истории криминалистических подразделений органов внутренних дел (1918–1923 гг.) // Экспертная практика. 1977. № 10.

уголовного розыска (Центророзыске) НКВД РСФСР, созданный 1 марта 1919 года, положил начало отечественным экспертно-криминалистическим учреждениям органов внутренних дел. Данная точка зрения осталась практически неизменной до настоящего времени¹. Ее придерживаются в Экспертно-криминалистическом центре МВД России и региональных экспертно-криминалистических центрах (в т.ч. и Республики Татарстан), где ежегодно 1 марта отмечается как профессиональный праздник. Исследование архивных документов МВД периода Российской империи указывает на то, что подобная научно-техническая деятельность зародилась гораздо раньше 1919 года. Анализ проведенных исторических исследований и изучение новых архивных источников позволяет предположить, что первой по применению научно-технических методов, с охватом практически всех регионов России, была сыскная полиция. Об использовании научно-технических методов сыскной полицией свидетельствуют и региональные архивы. В связи с вышеизложенным назрела необходимость пересмотра стереотипов и нового подхода к вопросу создания отечественной экспертно-криминалистических службы.

История развития региональных криминалистических учреждений Министерства внутренних дел России, в частности Республики Татарстан, практически не изучена. Подробный анализ деятельности регионального криминалистического учреждения МВД России позволил бы выявить исторические и политические процессы, повлиявшие как на становление конкретного криминалистического подразделения отдельно взятой республики, так и на развитие отечественной криминалистики в целом. При этом особый интерес вызывает история развития региональных криминалистических учреждений в дореволюционный период (до 1917 г.) и на этапе становления советского государства. Не ликвидированы отдельные пробелы отечественной истории криминалистики, в частности, преемственность научно-технической деятельности сыскной полиции к аналогичной работе советской милиции в отдельно взятом регионе. Недостаточно изучено и отрица-

¹ Миронов А.И. К возникновению и развитию научно-технической деятельности в органах внутренних дел // Сборник научных трудов ЭКЦ МВД РФ. Москва, 1995. С. 3.

тельное влияние политических репрессий 1920-х и 1930-х годов на научно-техническую деятельность органов внутренних дел Татарстана. Как заметил в своей книге «История отечественной криминалистики» известный криминалист Р.С.Белкин: «Систематизированного научного изложения истории отечественной криминалистики не существует»¹.

Раскрытие определенных тенденций развития криминалистической службы одного региона даст представление о примерно аналогичных путях ее становления и в других республиках, краях и областях Российской Федерации.

История развития отечественной криминалистики, в том числе и история развития криминалистических учреждений, имеет и практическое значение. Определенные аналогии в развитии научно-технической деятельности органов внутренних дел в период становления Советской республики и текущем периоде современной России, выявленные автором, свидетельствуют об актуальности темы. В настоящее время забыты некоторые криминалистические приемы (в частности, по ведению отдельных видов учетов), которые, по нашему мнению, можно реанимировать в современных условиях. История взаимоотношений центральных и региональных криминалистических учреждений носит специальный характер, что также имеет не только исторический, но и практический интерес.

В отечественной историографической традиции вопросам создания, организации и функционирования экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел, в отличие от общей истории полиции и милиции, уделялось недостаточное внимание. Ряд научных и научно-популярных публикаций по истории криминалистики в России² или обобщали практический опыт расследования и раскрытия преступлений, раскрывая содержание научно-технических методов, или были предназначены для популяризации криминалистики как науки. При исследовании проблемы важно выделить труды, посвященные истории развития не только научно-

¹ Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. Москва, 1999. С. IX.

² Крылов И.Ф. В мире криминалистики. Ленинград, 1980. 327 с.; Его же. Были и легенды криминалистики. Ленинград, 1987. 216 с.; Белкин Р.С. Скучная криминалистика. Ижевск, 1993. 352 с.

технических методов расследования преступлений, но и учреждений, применяющих их в практической деятельности. Данные работы можно условно разделить на две группы – труды, в которых данная тема изучалась косвенно, и специализированные работы.

В общероссийском масштабе история становления и развития отечественных экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел в исследованиях первой группы затрагивается в процессе хронологического описания развития экспертно-криминалистических методов раскрытия преступлений – работы И.Ф. Крылова, Р.С. Белкина, или в процессе описания истории других служб министерства внутренних дел (уголовного розыска, следствия) – работы Р.С.Мулукаева¹ и др. Однако в этих исследованиях комплексно не проанализированы тенденции и закономерности, повлиявшие на развитие отечественных экспертно-криминалистических учреждений, хотя отдельные причинно-следственные связи упомянуты. В них недостаточно изучена история становления региональных экспертно-криминалистических учреждений органов внутренних дел, которая отражает как общие тенденции их развития, так и влияние конкретных обстоятельств, человеческого фактора и т.д. Например, в серии книг И.Ф. Крылова² подробно описаны зарубежная и отечественная история возникновения различных методов криминалистики, биографии выдающихся криминалистов России, а также история раскрытия ряда громких преступлений. В его монографиях предлагаются выводы о причинах появления отдельных научно-технических методов криминалистики, однако систематизированное изложение истории криминалистики отсутствует. Практически не раскрыта история научно-технических учреждений органов внутренних дел России.

Профессор Академии Министерства внутренних дел РФ Р.С. Белкин в своем фундаментальном труде по истории отечественной криминали-

¹ Мулукаев Р.С., Желудкова Т.И., Смольяков В.Г. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России: пособие. Москва, 1964. 28 с.; Его же. История органов внутренних дел дореволюционной России: учеб. пособие для слушателей Акад. МВД СССР. Москва: [Б. и.], 1984. 91 с.

² Крылов И.Ф. Следы на месте преступления. Ленинград, 1961. 132 с.; Его же. Криминалистическое учение о следах. Ленинград, 1976. 196 с.

стики¹ изложил подробную историю научных учреждений, внесших значительный вклад в развитие теории криминалистики. Особое внимание уделено в монографии истории Академии МВД России. История отечественных экспертно-криминалистических учреждений органов внутренних дел в ней практически не изучена. В энциклопедии, посвященной криминалистике², ученый дал лишь хронологию формирования отечественной и зарубежной криминалистики, экспертно-криминалистических учреждений. Многие другие его работы, затрагивающие историю экспертно-криминалистических учреждений, популярно излагают в основном историю, появление и развитие научно-технических методов.

К группе специализированных работ следует в первую очередь отнести труды А.И. Миронова³. Основное внимание в его работах посвящено центральным научно-техническим учреждениям. История и развитие региональных учреждений охвачены в его исследованиях частично и в кратком изложении. В работе А.И.Миронова, посвященной судебно-экспертным учреждениям Российской империи, дается исторический экскурс возникновения научно-технической деятельности в России, однако вопрос о преемственности между данной деятельностью сыскной полиции и аналогичной работой в органах внутренних дел советского периода не рассматривается.

Из относительно современных научных работ следует отметить диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук Н.В. Макеевой⁴. В этом историко-правовом исследовании, как указано во введении к диссертации, «предпринята попытка рассмотреть процесс становления и развития экспертных подразделений ОВД

¹ Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. Москва, 1999. X, 486 с.

² Белкин Р.С. Криминалистика: краткая энциклопедия. Москва, 1993. 111 с.

³ Миронов А.И. Из истории криминалистических подразделений органов внутренних дел (1918–1923 гг.) // Экспертная практика. 1977. № 10. С. 15–20; Его же. С. М. Потапов – организатор НТС ОВД // Экспертная практика. 1978. № 12. С. 69–78; Его же. Криминалистические подразделения в 30-е годы (1930–1941 гг.) // Экспертная практика. 1980. № 15. С.10–16; Его же. Судебно-экспертные учреждения царской России // Экспертная практика. 1999. № 46. С. 5–11.

⁴ Макеева Н.В. Становление и тенденции развития экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел: дис....канд. юрид. наук. Москва, 1999. 186 с.

как с точки зрения их экспертной деятельности, так и с точки зрения причин организационных изменений системы, тенденций таких изменений и их прогнозирования»¹. Однако, на наш взгляд, с поставленной задачей автор справилась лишь частично. В работе не указаны некоторые факты. В 1898 году в МВД возникла идея создать при Ветеринарном управлении фотографическую лабораторию для выполнения микросъемок, цветоделительных и иных фотографий, а также производства различных исследований. Лаборатория была открыта 1 января 1899 г.². Н.В. Макеева упоминает лишь аналогичную лабораторию, созданную при Прокуроре Судебной палаты. Практически ничего не сказано о научно-технической деятельности 8-го Делопроизводства Департамента полиции и аппаратов сыскной полиции, явившихся пионерами по внедрению дактилоскопической экспертизы в и других криминалистических методов в масштабах России. Не приводятся факты производства с 1909 г. дактилоскопических экспертиз сотрудниками сыскной полиции. Кратко упоминается лишь о регистрационной деятельности полицейских учреждений.

Несколько подробнее Макеева описывает появление в период с 1912 – 1914 гг. научно-технических кабинетов (Санкт-Петербург, Москва, Одесса, Киев, Москва) при Министерстве юстиции, созданных не только для выполнения экспертиз, но и проведения осмотров мест происшествий. При этом автором делается вывод, что они стали основой в последующем развитии системы экспертных учреждений³. Критически оценивая этот вывод, следует отметить, что четыре созданных кабинета практически не обладали возможностью в полном объеме обеспечить научно-техническими методами осмотры мест происшествий и производство экспертиз по уголовным делам по всем регионам России, о чем можно судить по статистике их работы⁴. Согласно отчетам о работе кабинетов, в течение года осмотров мест происшествий проведено от 5 (Санкт-Петербургский кабинет) до 30 (Московский кабинет). Сотрудниками Одесского кабинета за год не

¹ Макеева Н.В. Указ. соч. С. 7.

² Миронов А.И. Судебно-экспертные учреждения царской России. С. 8.

³ Макеева Н.В. Указ. соч. С. 32.

⁴ Макеева Н.В. Указ. соч. С. 28–31.

проведено ни одного осмотра мест происшествий. В масштабах России эти цифры ничтожны. Основной уклон в работе кабинетов был направлен на производство исследований, среди которых преобладающим являются экспертизы документов. Нелишне заметить, что до создания кабинетов при Министерстве юстиции, а впоследствии и параллельно с ними дактилоскопические экспертизы проводили специалисты регистрационных бюро сыскной полиции¹. Осмотр мест происшествий с применением фотографии, составлением словесного портрета, изъятием следов рук и обуви также прямо вменялся нормативными актами в должностные обязанности аппаратов сыскной полиции. Об этом в исследовании Н.В. Макеевой не указывается.

Основной причиной, оказавшей влияние на развитие криминалистических методов в России, Н.В. Макеева считает развивающуюся преступность. Однако мы считаем, что это верно только отчасти. В нашем исследовании мы согласны с Крыловым² в том, что введение и развитие дактилоскопических методов регистрации в России в 1906 – 1909 гг. вызвано политическими последствиями революции 1905 – 1907 гг.

В 2001 г. на защиту кандидатской диссертации была выдвинута работа С.В. Атанова «Становление и развитие экспертно-криминалистических подразделений в органах внутренних дел России в 1918 – 2000 гг.», где исследованием были охвачены советский и ранний российский периоды экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел страны, но дореволюционный период истории службы практически не рассматривался.

Из последних работ нельзя не упомянуть монографию В.М. Колдаева³, в которой на основе большого количества архивных материалов показано становление и развитие научных методов расследования преступлений в дореволюционной России. Несмотря на то, что работа посвящена развитию научных методов исследования в различных ведомствах (здравоохранении, юстиции, внутренних дел), значительное место отведено становлению центральных органов сы-

¹ Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах. Ленинград, 1976. С. 23–27.

² Там же. С. 21–22.

³ Колдаев В.М. Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии. Москва, 2005. 375 с.

ской полиции. При этом делается важный вывод: «Как показывает история, именно с деятельностью сыскной полиции связано становление практической криминалистики в России»¹. Данный вывод означает рождение нового взгляда на исторические процессы становления отечественной криминалистики. Вместе с тем рамки исследования в работе В.М. Колдаева не позволили ему системно показать становление и развитие криминалистических методов в региональных сыскных подразделениях полиции, а также отразить преемственность между сыскной полицией и милицией первых лет Советской власти в части структуры, методического обеспечения и применения криминалистических методов в расследовании преступлений.

Таким образом, история региональных научно-технических учреждений в трудах вышеуказанных авторов всесторонне не раскрыта.

Что касается краеведческой литературы, то на региональном уровне опубликована (в соавторстве с Н.Ф. Давлетбаевым) работа², где в главе «Страницы истории» автором была предпринята попытка изложить историю экспертно-криминалистической службы органов МВД Татарии с 1919 по 1999 г. Однако в ней отсутствует описание научно-технической деятельности Казанской сыскной полиции, не в полном объеме исследованы тенденции развития службы в советский период.

Можно заключить, что работы, затрагивающие историю научно-технических подразделений органов внутренних дел России, существуют, но их история изучена недостаточно. Ее нельзя создать без изучения истории региональных экспертно-криминалистических учреждений.

¹ Колдаев В.М. Указ. соч. С. 21.

² Давлетбаев Н.Ф., Шайдуллин Р.Ф. Криминалисты на службе правосудия: история экспертно-криминалистической службы ОВД Республики Татарстан. Казань. 1999. 255 с.

ГЛАВА 1. СОЗДАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ СЫСКНОЙ ПОЛИЦИИ (1908 – 1917 ГГ.)

§ 1. *Возникновение экспертно-криминалистической деятельности в Российской империи*

1 марта 1919 г. при Центральном управлении уголовного розыска (Центророзыске) Советской России были образованы кабинет судебной экспертизы, регистрационное и дактилоскопическое бюро, уголовный музей, а в региональных подразделениях уголовного розыска были введены должности фотографа и заведующего регистрацией преступников. Эта дата официально считается днем рождения экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел¹.

Традиция отмечать этот праздник родилась в 70-е годы прошлого столетия в недрах МВД СССР, а историческая обоснованность была подкреплена трудами советских историков². При этом полицейские органы царской России, как основатели первых отечественных криминалистических учреждений и организаторы полномасштабного криминалистического обеспечения расследования преступлений, в трудах советских историков практически не рассматривались.

На существование в государственных структурах царской России судебно-экспертных функций указывалось многими историками криминалистики³. Согласно проведенным исследованиям, учрежденный указом от 31 декабря 1803 г. Медицинский совет при Медицинском департаменте МВД Российской империи проводил химические, медицинские, криминалистические исследования документов и контролировал подобные исследования, выполняемые в других учреждениях. Первая лаборатория по проведению микроскопических и мик-

¹ Миронов А.И. Из истории криминалистических подразделений органов внутренних дел (1918–1923 гг.) // Экспертная практика. 1977. № 10. С. 15–20.

² Там же. С. 15–17.

³ Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Ленинград, 1963. 214 с.

Миронов А.И. Судебно-экспертные учреждения царской России // Экспертная практика. 1999. № 46. С. 5–11.

Макеева Н.В. Указ. соч. 3. С. 36.

Колдаев В.М. Указ. соч. С. 21.

рохимических исследований вещественных доказательств также была организована при Медицинском департаменте МВД в 1856 г. При этом производство экспертиз было узаконено. В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства, экспертиза, как правило, производилась в тот период в присутствии следователя и понятых. Эксперт непосредственно демонстрировал свои специальные познания применительно к исследуемому объекту. Устав не имел специальной статьи, определяющей форму и содержание заключения эксперта. Ответы эксперта на вопросы следователя оформлялись в виде допроса. «На судебном следствии эксперты, если возможно, производят исследования в заседании суда, в отдельном помещении и в последнем случае обязаны предоставлять суду отчет об оказавшемся»¹. Проведение таких исследований в регионах также было узаконено. Например, в газете «Казанские губернские ведомости» в 1870 году было напечатано распоряжение по Министерству юстиции «О проведении на местах первоначальных исследований: судебно-медицинских и химико-микроскопических»².

Вследствие вышеизложенного Медицинский департамент МВД можно было бы считать первым судебно-экспертным учреждением в органах внутренних дел Российской империи. Вместе с тем рамки деятельности судебно-медицинской лаборатории Медицинского департамента МВД царской России в силу специфики работы и объектов исследования можно рассматривать, скорее, как истоки современных судебно-медицинских учреждений. Для того чтобы найти истоки современных экспертно-криминалистических лабораторий МВД России, следует заглянуть в историю возникновения и развития научно-технических методов, остающихся на вооружении экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел до настоящего времени. Одним из основных направлений современной экспертно-криминалистической деятельности является исследование документов.

¹Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. Москва, 1913. С. 198–199.

²Распоряжение по Министерству юстиции: [об изменении порядка производства поверки и первоначальном производстве судебно-химических и химико-микроскопических исследований] // Казанские губернские ведомости. 1870. 15 июля (№ 54). С. 417.

В отечественной истории криминалистики из традиционных (классических) направлений исследований следов преступлений экспертиза документов по давности научных разработок занимает первое место.

В 1889 г. русский ученый Е.Ф. Буринский — автор научных методов исследования документов, организовал в здании Петербургского окружного суда первую в мире судебно-фотографическую лабораторию. Как отмечал сам ученый, за год он выполнил 78 исследований почерка, чернил и бумаги по восстановлению текстов и т.д.¹. Приоритет Е.Ф. Буринского, как основателя первого в России специального криминалистического учреждения, не оспаривался даже в Светский период². Его энтузиазм и научность разработок нашли общественное признание, что привело к созданию с 1 января 1893 г. в Министерстве юстиции правительственной судебно-фотографической лаборатории (лаборатория Е.Ф. Буринского была частной). Одновременно в Своде законов (ст. 428, 429) закрепили право производства судебных исследований. Однако и эти специализированные криминалистические учреждения по исследованию документов и почерка не могут быть определены как истоки научно-технических учреждений МВД, а ввиду ведомственной принадлежности, скорее, как истоки судебно-криминалистических лабораторий министерства юстиции современной России.

Вместе с тем ранее в Министерстве внутренних дел уже было создано специальное научно-техническое учреждение по регистрации преступников. В 1890 г. в Санкт-Петербурге при сыскной полиции, входящей в состав Министерства внутренних дел и занимающейся уголовными преступлениями, открывается антропометрический кабинет для регистрации преступников, аналогичный Парижскому антропометрическому бюро А.Бертильона³. Являясь, безусловно, прогрессивным шагом в деле научно-технической регистрации преступников, единственная лаборатория не могла разрешить в полном объе-

¹ Буринский Е.Ф. Очерк деятельности С.-Петербургской судебно-фотографической лаборатории за время с 11 сентября 1889 г. по 11 сентября 1892 г. // Фотографический ежегодник. Санкт-Петербург, 1883. С. 91.

² Буринский Е.Ф. // Советский энциклопедический словарь. Москва, 1990. С. 180.

³ Крылов И.Ф. В мире криминалистики. Ленинград, 1980. С. 118.

ме проблему полиции по регистрации и идентификации разыскиваемых лиц. Позднее в России были открыты еще двенадцать антропометрических станций, причем одна из них в Казани¹. Причем функционировали они в тюрьмах. Однако считать ли данные учреждения зародышем экспертно-криминалистической службы МВД России – вопрос спорный. Дело в том, что узконаправленные функции антропометрии того времени (регистрация для опознания), скорее, соответствуют регистрационным направлениям деятельности современных информационных центров МВД.

В конце 19-го века в Министерстве внутренних дел родилась идея образования фотографической лаборатории при Ветеринарном управлении, подобной той, что имелась при Петербургской судебной палате, для выполнения микросъемок, цветоделительных и иных фотографий, а также производства различных исследований. Организация и руководство этой лабораторией были поручены Е.Ф. Буринскому. Лаборатория была открыта 1 января 1899 г.². Единственная лаборатория могла обслуживать только столичную полицию, региональная полиция работала пока по старинке – в основном оперативными методами. Для полномасштабного и комплексного внедрения в полицейскую работу научно-технических методов требовалась основательная мотивация, которая появилась у правительства после сильных социальных потрясений начала XX века.

Революция 1905 – 1907 гг. заставила правительство продолжить реформы в МВД. Тем более, что после затухания революционных событий повысилось число уголовных преступлений, усилился террор в отношении правительственных учреждений. С ноября 1905 по апрель 1906 г. были убиты 2888, ранены – 383 полицейских, более чем на 150 полицейских были совершены неудачные покушения³. В частности, в 1906 г. в Казани было взорвано жандармское управление⁴.

¹ Крылов И.Ф. Были и легенды криминалистики. Ленинград 1987. С. 65.

² Миронов А.И. Судебно-экспертные учреждения царской России // Экспертная практика. 1999. № 46. С. 8.

³ Раззаков Ф.И. Бандиты времен капитализма: (хроника российской преступности 1992–1995 гг.). Москва, 1996. С. 35.

⁴ Спиридович А.И. История большевизма в России от возникновения до захвата власти. Москва, 2007. С. 117.

Согласно статистике, собранной членом Государственной Думы Матюниным, с конца 1905 по 1908 г. совершенных террористических актов и грабежей в России было зафиксировано 21645. Причем убито должностных лиц – 2563 и частных лиц – 3616, ранено первых – 2354 и вторых – 3998. Наибольшее число случаев пало на 1907 г., когда совершено 9181 экспроприация и убито 3001 человек¹. Достаточно централизованные сыскные подразделения не справлялись с нагрузкой. Преступления, совершаемые по всей империи, требовали коренных изменений в методах и средствах полиции. В результате Министерством внутренних дел были приняты некоторые организационные и технические нововведения. Они вылились в дальнейшее развитие сети сыскных учреждений, практическое внедрение и законодательное закрепление научно-технических новинок.

В 1906 г. в России официально ввели дактилоскопическую регистрацию преступников, хотя еще ранее дактилоскопические отпечатки правой руки оставляли на антропометрических картах, а важность сохранения дактилоскопических следов отмечалась в полицейских инструкциях². Первым циркуляром Департамента полиции 1906 г.³ «было разъяснено, насколько важно и необходимо в целях успешности розыска и дознаний сохранение следов преступлений при помощи механического их закрепления». Одновременно с вышеуказанным, 29 декабря 1906 г. циркулярное распоряжение о необходимости упорядочения регистрации задержанных лиц с помощью фотографии, бертильонажа и дактилоскопии было направлено начальникам губернских жандармских управлений⁴. Интересно, что аналогичный циркуляр в отношении уголовных элементов поступил на имя губернаторов, градоначальников и варшавскому обер-полицеймейстеру только

¹ Внутренние известия // Вестник полиции. 1910. № 15. С. 396.

² Инструкция чинам киевской сыскной полиции от 3.01.1905 // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Уголовный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). Киев, 2006. С. 153–154.

³ Циркуляр департамента полиции от 29.12.1906 № 1 // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Уголовный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). Киев, 2006. С. 202.

⁴ Циркуляр департамента полиции от 29.12.1906 № 11 // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Уголовный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). С. 201.

9 апреля 1907 г.¹. Это означает, что в первую очередь правительство направляло технические нововведения на борьбу с политической оппозицией и только во вторую очередь – на борьбу с уголовной преступностью. 26 сентября 1907 г. Департамент полиции обратился к губернаторам, градоначальникам, начальникам жандармских управлений и охранных отделений с секретным циркуляром № 150270², в котором разъяснял, насколько важно и необходимо в целях успешности розыска и дознания обнаружение следов преступлений, их сохранение и изъятие. Циркуляр вводил для обязательного исполнения новую инструкцию, называемую «Правила для обнаружения, сохранения и фотографирования следов отпечатков кожных линий пальцев рук, обнаруживаемых при осмотрах мест преступлений». При этом на заведующих дактилоскопической регистрацией розыскных учреждений полиции возлагалось проведение дактилоскопических исследований. Всем жандармским и охранным чинам предлагалось изучить Правила и руководствоваться ими в своей работе. Данная инструкция означает коренной поворот в деятельности правоохранительных органов России. Дело в том, что связывая этап осмотра места происшествия (изъятие следов) с этапом исследования и выдачей результатов для раскрытия преступления, циркуляр практически узаконил научно-техническую деятельность в завершённом варианте уголовно-процессуальных действий. И не случайно циркуляр был рожден в недрах полиции – именно она в первую очередь выезжала на места происшествий, число которых к 1907 г. значительно возросло. И хотя циркуляр был ориентирован по понятным причинам в первую очередь на политическую полицию, научная техника раскрытия преступлений распространилась на борьбу с уголовной преступностью. Ранее циркуляры отражали отдельные стороны научно-технических методов, не связывая их в один процессуальный рисунок. Тем более внедрение технических новинок, как правило, поначалу вызывает непонимание и неприятие со стороны низовых структур, которым при-

¹ Циркуляр департамента полиции от 09.04.1907 № 110 // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Уголовный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). С. 199.

² Циркуляр от 26.09.1907 № 150270 // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Уголовный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). С. 202–206.

дется применять их на практике. Сыскную полицию это коснулось в полном объеме ввиду нехватки в регионах помещений, бумаги, технических средств.

Первым ввел в технику политического розыска фотографирование арестованных и дактилоскопию, — методы, ранее в охранных и розыскных отделениях не встречавшиеся, С.В. Зубатов, — начальник Московского охранного отделения¹. Таким образом, государственные структуры комплексно применили технические новинки вначале против политических преступников и только во вторую очередь против уголовных.

После революции необходимость усиления борьбы с общеуголовной преступностью привела к необходимости создания специализированного подразделения Департамента полиции и расширения сети сыскных отделений во всероссийском масштабе. 12 марта 1908 г. издается приказ об образовании в Департаменте полиции отделения по уголовно-сыскной, которое стало называться 8-м делопроизводством Департамента полиции. В обязанность этого делопроизводства входило: составление документов по организации деятельности отделений, создание центрального регистрационного бюро; связь с иностранными полициями по вопросам общеуголовного характера и фирмами, изготавливающими аппаратуру для русских сыскных отделений; составление инструкций, правил по сыскной части; заведование школой инструкторов, фотографией Департамента полиции². Впоследствии при этом делопроизводстве был создан криминалистический музей. Руководителем 8-го делопроизводства был назначен В.И. Лебедев (один из ведущих специалистов в области криминалистики и автор методических пособий по дактилоскопии). После создания Центрального органа 20 июня 1908 г. был обсужден закон об учреждении сыскной части в империи, который впоследствии утвержден царем³.

Созданная полицейская структура, сочетающая в себе регистрационное бюро (с функцией криминалистического исследования следов), фотографию, криминалистический музей и разветвленную сеть регист-

¹ Жандармы России / [сост. В. С. Измозик]. Санкт-Петербург; Москва., 2002. С. 433.

² ГА РФ. Ф. 1217. Оп. 1. Д. 11. Л. 72.

³ Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ), издаваемое при Правительствующем Сенате. Санкт-Петербург, 1908. № 104. С. 1580–1584.

рационных бюро региональных отделений сыскной полиции, может считаться отечественной экспертно-криминалистической службой внутренних органов России.

Для подготовки кандидатов на должности начальников сыска было решено открыть в Петербурге специальные двухмесячные курсы, на которых обучилось 90 начальников сыскных отделений. Обучение проходило по программе, среди предметов которой были, в частности, следующие дисциплины: судебная медицина, методы регистрации преступников, судебная фотография, антропометрия, дактилоскопия¹. Каждый начальник сыскной полиции получил специальные познания, позволяющие проводить криминалистические исследования, следовательно, по статусу настоящего времени считался бы экспертом-криминалистом. Таким образом, была создана сеть сыскных отделений с руководителями, получившими навыки применения криминалистических средств и методов при расследовании преступлений и снабженных соответствующими нормативами.

В целях ориентирования сотрудников вновь созданных сыскных отделений Департамент полиции направил на места циркулярные указания о фотографической регистрации общеуголовных ссыльных, которая теперь возлагалась на регистрационное бюро вновь созданных сыскных отделений. Там же указывалось направлять в 8-е делопроизводство Департамента полиции дактилоскопические оттиски политических ссыльных². И снова государство ориентировало свое детище на борьбу с политическими преступниками. Необходимость регистрирования ссыльных криминалистическими средствами вызывалось многочисленными побегами из мест пребывания. Бежавшие преступники нередко называли себя вымышленными именами, присваивали чужие документы, или изготавливали поддельные. Поэтому опознание криминальных элементов, особенно политических преступников, возвращавшихся к революционной борьбе, было первостепенной задачей. Применявшиеся ранее антропометрические мето-

¹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 537. Л. 2 об.

² Циркуляр Департамента полиции № 151366 от 24.04.1909 // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Уголовный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). Киев, 2006. С. 207–208.

ды давали единичные результаты, поэтому успехи дактилоскопии за рубежом давали определенную надежду на перелом в борьбе с преступностью.

Своевременность создания системы розыска, оснащенного научно-техническими средствами, оправдана статистикой состояния раскрытия преступлений. Например, «В 1909 г. из 411065 производившихся следствий было прекращено 233770, в том числе за необнаружением виновных – 96247»¹. Неудовлетворенность раскрытия преступлений чисто оперативными методами возродила интерес к научным методам. В 1910 г. в специализированном журнале «Вестник полиции» появился ряд статей, посвященных таким методам: «Общее значение научной или технической полиции»², «Судебно-научная полиция»³, «Регистрация негородского преступного элемента»⁴. В одном из номеров⁵ журнала обозреватель писал: «Прекрасные результаты дактилоскопического исследования в деле обнаружения преступлений в некоторых западных государствах побудило министерство юстиции образовать особое совещание под председательством товарища министра, т.с. Веревкина, для рассмотрения вопроса о применения дактилоскопического способа исследования отпечатков, оставленных злоумышленниками на месте преступления и для введения его в России». В статье «После итогов»⁶ обозреватель В.Шервуд отмечал: «Нельзя отвергать пользы сыскных отделений, если это дело поставить как следует, в смысле правильной регистрации преступников. Это должно дать громадные результаты ...». В 1910 г. была выпущена Инструкция чинам сыскных отделений, которая обобщала наработанные методы.

¹ Громов И.А. Кабинет научно-судебной экспертизы по закону 28.06.1912. Санкт-Петербург, 1913. С. 8–9.

² Общее значение научной или технической полиции // Вестник полиции. 1910. № 5. С. 115.

³ Судебно-научная полиция // Вестник полиции. № 18. – С. 445.

⁴ Регистрация внегородского преступного элемента // Вестник полиции. № 36, 37, 38, 39, 40, 41.

⁵ Внутренние известия // Вестник полиции. № 14. С. 373.

⁶ Шервуд В. После итогов: (еще несколько слов о сыскных отделениях) // Вестник полиции. 1910. № 3. С. 67.

В центральном регистрационном бюро при 8-м делопроизводстве Департамента полиции производились сложные исследования по дактилоскопии, собирались различные материалы и апробировались новейшие пособия по научной технике расследования преступлений. При этом о применении особо полезных в сыскной практике нововведений давались разъяснения и указания путем циркулярных распоряжений Департамента или рассылки полезных пособий, таблиц, руководств. Для чинов сыскных отделений рассылались образцы розыскных альбомов, аналогичных альбомам, издаваемым французской и швейцарской полицией (по системе Бертильона)¹. В центральном регистрационном бюро разрабатывается специальная система для розыска и опознания преступников, в основу которой была положена регистрационная карта, содержащая 120 вопросов. Общее количество дактилокарт достигло к 1916 году 99005².

Параллельно с развитием регистрационных методов в сыскной полиции началась практика производства криминалистических экспертиз. В ноябре 1909 года дактилоскопическая экспертиза, выполненная заведующим Регистрационным бюро сыскной полиции М.Г. Жабчинским, была применена в Варшаве при расследовании убийства вдовы Вашкевич³. В период с 1909 по 1910 г. М.Г. Жабчинским были выполнены еще две дактилоскопические экспертизы – по убийству Лапинского и по делу Сикорского. Такие же экспертизы проводились в 1911 г. в Одессе, в 1912 г. – в Санкт-Петербурге, в 1913 г. – в Кишиневе и Уфе, где в качестве экспертов выступали сотрудники сыскной полиции. В частности, 5 марта 1913 г. в Кишиневском окружном суде слушалось дело по обвинению Снегурова в квартирной краже⁴. Преступник оставил след руки на столовой (настойной) лампе, которая была включена во время кражи. Агент полиции изъяс ламповое стекло и доставил в сыскное отделение, где след был сфотографирован и сличен с отпечатками зарегистрированных лиц.

¹ ГА РФ. Ф. 1405. Оп. 531. Д. 180. Л. 50.

² Колдаев В.М. Указ. соч. С. 62.

³ Жабчинский М.Г. Из практики применения уголовной тактики в расследовании преступлений // Вестник полиции. 1910. № 5. С. 142–143.

⁴ Результаты применения дактилоскопии /С.П. // Вестник полиции. 1913. № 25. С. 585–586.

После кропотливых поисков след был идентифицирован по 20 признакам с отпечатком большого пальца правой руки Каллистрата Снегурова, дактилоскопированного в 1909 г. На суде в качестве экспертов выступали начальник местного сыскного отделения полиции Де-Грасс-Добровольский и городской врач Лурия. По результатам выступления экспертов присяжные, несмотря на молчание Снегурова, вынесли обвинительный вердикт. Применением дактилоскопического метода отмечено и расследование квартирной кражи, случившейся 21 апреля того же года в Кишиневе¹. Изъятием следов рук с разбитого оконного стекла были установлены воры Олейник и Мирошниченко, указавшие затем место нахождения краденного и данные третьего соучастника. В трудах историков данный случай практически не упоминается.

Случай в Уфе² интересен тем, что в исследованиях историков он только упоминается, не описываясь подробно, а также тем, что при его расследовании кроме дактилоскопического применялся и трасологический метод (исследование следов взлома). 14 апреля 1913 г. на Александровской улице в своем доме была обнаружена убитой Феофия Зайкова. Убийцы проникли через окно, похитив золотые и серебряные вещи, меха и процентные бумаги. При осмотре места происшествия с осколков оконного стекла были изъяты два следа пальцев левой руки. Кроме того, злоумышленники оставили орудие взлома - металлическую скобу, завернутую в газету. При сравнительном исследовании изъятых следов рук с отпечатками рук задержанных и зарегистрированных ранее лиц был установлен подозреваемый Д. Зиганшин. При обыске на его квартире были найдены другие улики, среди которых обнаружены свежие вмятины на пороге. Будучи примеренной к этим вмятинам, изъятая на месте убийства металлическая скоба была отождествлена. Под давлением улик подозреваемый сознался и выдал сообщников преступления, двое из которых выехали в г. Казань для сбыта процентных бумаг, где и были задержаны.

¹ Результаты применения дактилоскопии /С.П. // Вестник полиции. 1913. № 25. С. 586.

² В.М. Обнаружение убийцы посредством дактилоскопии // Вестник полиции. 1913. № 29. С. 678–680.

Характерной позицией умалчивания заслуг специалистов сыскной полиции в проведении данных экспертиз отмечена советская литература по истории криминалистики, где основная профессия экспертов прямо не упоминается¹. В книгах перестроечного времени профессия экспертов уже указывалась в виде полицейского криминалиста, дактилоскописта сыскного отделения².

Нельзя забывать еще об одной стороне работы восьмого отделения Департамента полиции. Именно в недрах этого аппарата родились инструкции по применению криминалистических методов работы, первые теоретические изыскания (например, о достаточности деталей папиллярных узоров для идентификации), о комплексных методах раскрытия преступлений³. Создание теоретической и нормативной базы, то есть научные и юридические изыскания являются дополнительным свидетельством того, что центральные органы сыскной полиции могут с полным правом претендовать на первенство в истории создания экспертно-криминалистической службы.

Таким образом, родился мощный центральный орган, возглавивший сеть российской сыскной полиции, вооруженной научно-техническими методами раскрытия преступлений и розыска преступников. Как показывает история советских экспертно-криминалистических подразделений, их структура и методы научно-технической работы были полностью скопированы с сыскной полиции.

Некоторыми современными историками делается ставка на кабинеты научно-судебной экспертизы Министерства юстиции царской России, как основы для образования в будущем советских экспертно-криминалистических учреждений⁴. С этим можно согласиться только в части использования в советском уголовном розыске бывших сотрудников разрушенных после 1917 г. кабинетов, а также реанимирования проводившихся ранее в кабинетах отдельных видов исследований. Первый кабинет был создан на базе реорганизованной судебно-

¹ Крылов И.Ф. В мире криминалистики. Ленинград, 1980.

² Крылов И.Ф. Были и легенды криминалистики. Ленинград, 1987.

³ Инструкция чинам сыскных отделений [утв. министром вн. дел 09.08.1910]. СПб., 1910. С. 44–45; Лебедев В. И. Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия. СПб., 1912. 147 с.

⁴ Макеева Н.В. Указ. соч. С. 32.

фотографической лаборатории Судебной палаты 9 декабря 1912 г. в Санкт-Петербурге¹. В 1913 – 1914 гг. аналогичные кабинеты создаются в Москве, Киеве и Одессе. Инструкцией для кабинетов устанавливалось производство различных исследований по уголовным и гражданским делам, даче заключений по поводу произведенных экспертиз и по иным техническим вопросам в судебных заседаниях по уголовным и гражданским делам, в выезде на место совершения преступлений для фотографирования и осмотров, оказания содействия следственной власти, а в период дознания полиции, при производстве действий, требующих особого технического опыта и средств кабинета². Следует, однако, отметить, что четыре созданных кабинета практически не обладали возможностью в полном объеме обеспечить научно-техническими методами осмотры мест происшествий и производство экспертиз по уголовным делам по всем регионам России, о чем можно судить по статистике работы вышеперечисленных научно-технических кабинетов при министерстве юстиции.³ Согласно статистике, в течение одного отчетного года осмотров мест происшествий проведено от 5 (Санкт-Петербургский кабинет) до 30 (Московский кабинет). Сотрудниками Одесского кабинета за год не проведено ни одного осмотра мест происшествий. Основной уклон в работе данных кабинетов был направлен на производство исследований документов (от 169 до 240).

Таким образом, комплексного криминалистического обеспечения расследования преступлений во всероссийском масштабе со стороны аппаратов юстиции не было. В то же время на разветвленную в России сыскную полицию ложилось бремя проведения осмотров мест происшествий и практическое применение научно-технических методов расследования преступлений, чему способствовало знание методов криминалистической регистрации, судебной фотографии, дакти-

¹ Открытие кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре С.-Петербургской судебной палаты // Вестник полиции. 1913. № 2. С. 40.

² Собрание узаконений. Санкт-Петербург, 1912. № 142. С. 1237.

³ Отчет о деятельности кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре С.-Петербургской судебной палаты за период времени с 9 декабря 1912 г. по 1 января 1914 г. // Журнал Министерства юстиции. 1914. № 5. С. 272; Краткий очерк деятельности кабинетов научно-судебной экспертизы в 1914 г. // Там же. 1915. № 6. С. 308, 325, 336.

лоскопии, словесного портрета. Как уже указывалось выше, до создания кабинетов, а иногда и параллельно с ними, дактилоскопические экспертизы и другие исследования проводили специалисты регистрационных бюро сыскной полиции¹ в соответствии с «Инструкцией чинам сыскной полиции». Так, в параграфе 29-м этой инструкции указано: «Главную часть внутренней организации сыскного отделения составляет справочное регистрационное бюро». А параграфом 31-м определяется «Устройство и оборудование бюро, приемы судебно-полицейского фотографирования, исследования документов, подлогов, почерков и других следов преступления...»². Это указывает на то, что проведение экспертных исследований следов преступлений прямо вменялось сыскной полиции наряду с регистрационными методами.

С созданием кабинетов судебной экспертизы при Министерстве юстиции возникла необходимость разграничения функций кабинетов и полиции в применении криминалистических методов. Восьмое делопроизводство Департамента полиции 28 декабря 1913 г. разослало губернаторам, градоначальникам и варшавскому обер-полицеймейстеру секретный циркуляр № 90112. В циркуляре говорилось о процессе создания в России кабинетов судебной экспертизы и в связи с этим: «Представляется необходимым разъяснить вопросы, когда именно вещественные доказательства преступлений должны быть направляемы для исследований в кабинеты научно-судебной экспертизы, и в каких случаях чинам общей и сыскной полиции надлежит обращаться с просьбами о производстве дактилоскопической и фотографической экспертизы вещественных доказательств в Регистрационное бюро Департамента полиции». Было определено, что при установленном уголовном преступлении, которое подлежит передать судебным властям или по которому дело уже возбуждено, полиции вещественные доказательства необходимо отдать по подследственности. В особо важных и экстренных случаях, когда для уяснения признаков преступления необходимо провести экспертизу, чинам поли-

¹ Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия. Санкт-Петербург, 1912. С. 147.

² Инструкция чинам сыскных отделений [утв. министром вн. дел 9.8.1910]. Санкт-Петербург, 1910. С. 12–13.

ции следует обратиться к прокурору Судебной палаты для решения о немедленной передаче дела в распоряжения судебных властей или передать дело Прокурору Судебной палаты для направления объектов в кабинет судебной экспертизы. В остальных менее важных случаях чинам полиции надлежит самостоятельно исследовать материалы для выяснения наличия признаков преступления и, если представляется необходимым в специальном дактилоскопическом или фотографическом исследовании, обратиться для этого в Департамент полиции. Таким образом, вновь образованные кабинеты Министерства юстиции не заменяли научно-техническую деятельность сыскных отделений, а дополняли ее. Совершенно аналогично построена структура экспертно-криминалистического обеспечения современной России, где наряду с экспертно-криминалистическими центрами МВД России существуют лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции и лаборатории Следственного комитета Российской Федерации.

Таким образом, революционная ситуация в России начала двадцатого века, вызванная социальными противоречиями в развивающемся капиталистическом обществе, вызвала активное развитие явлений политического терроризма и преступлений уголовного характера, розыск по которым требовал реорганизации и расширения общеуголовного сыска. Государство было вынуждено преобразовать правоохранительную систему, расширив ее численно и снабдив передовыми техническими средствами. Страх властных структур перед народными выступлениями явился причиной появления в России научно-технической службы. Потребовалась создание специальных органов в виде сыскных отделений в составе полицейских управлений во всех губернских городах. Вновь организованные сыскные отделения оснащаются зарубежным (французским) оборудованием для фотографирования, антропометрии и дактилоскопирования, что требовало от правительства огромных финансовых затрат. Начальники обучаются передовым для того времени научным методам раскрытия преступлений, в том числе проведению исследований следов преступления, сочетая в одном лице оперативного работника и эксперта-криминалиста. После создания новой полицейской структуры внедрение в работу по раскрытию преступлений криминалистических методов зависело от 8-го делопроизводства Департамента полиции и гу-

бернаторов, которые должны были оказать поддержку нововведению, и имевших в ней определенную заинтересованность. В отличие от принятой некоторыми историками точки зрения¹, мы считаем, что не сколько созданные научно-технические кабинеты Министерства юстиции царской России, действовавшие в 1913–1916 гг., а, в основном, центральные и региональные аппараты сыскной полиции Министерства внутренних дел, проводившие работу по криминалистической регистрации преступников и применявшие в своей деятельности научно-технические методы (в том числе и экспертно-исследовательские), в период с 1909 по 1917 год стали основой для развития сети криминалистических подразделений Советской России. На это прямо свидетельствует организационная структура, криминалистическая техника и другое техническое оснащение советской милиции раннего периода, методические материалы, людские ресурсы и методы работы, ранее принадлежавшие и применявшиеся аппаратами сыскной полиции. Наше исследование доказывает, что датой основания российских экспертно-криминалистических учреждений МВД следует считать не официально установленную – 1 марта 1919 г., когда при Центросыске Советской России начал функционировать первый в РСФСР кабинет судебной экспертизы, а 12 марта (25 марта – по новому стилю) 1908 г. – дату издания приказа об образовании в Департаменте полиции отделения по уголовно-сыскной, которое стало называться 8-м делопроизводством Департамента полиции. Уголовно-сыскное подразделение Департамента полиции явилось центральным и координирующим органом внедрения в сыскную полицию научно-технических (криминалистических) методов раскрытия преступлений. Входявшее в состав отделения центральное регистрационное бюро, как специализированное подразделение, может считаться государственным экспертным учреждением органов внутренних дел.

¹ Макеева Н.В. Указ. соч. С. 32.

§ 2. Использование научно-технических методов в работе Казанской сыскной полиции (1908 – 1917 гг.)

Законом от 6 июля 1908 года сыскные отделения создавались в составе полицейских управлений всех губернских и других значительных городов. Губернатор являлся официальным начальником полиции губернии. Были объявлены штаты и единовременно выделенная сумма на оборудование в объеме 71847 рублей¹. В городской состав полиции входили сыскные отделения четырех разрядов. Казанскому губернатору предписывалось сформировать сыскное отделение второго разряда по прилагаемому штату: начальник отделения, его помощник, три полицейских надзирателя и шесть городских с содержанием в 1060 рублей в год². Впоследствии придет дополнительное секретное сообщение о финансировании сыскных расходов, обзаведению мебели и канцелярскими принадлежностями³. Циркуляром от 24.07.1908 № 34148 отвод помещений для сыскной полиции возлагался на администрацию города⁴. При этом в обращении директора Департамента полиции Трусевича к губернатору г. Казани указывалось о необходимости по согласованию с прокурорским надзором подобрать кандидатуру на должность начальника отделения и направить данное лицо к 1 сентября во вновь организованную при Департаменте школу для обучения «особым предметам судебной фотографии, антропометрии и дактилоскопии»⁵. Губернатор М.В. Стрижевский направил запрос Прокурору Казанского окружного суда с просьбой указать на рекомендуемое лицо, однако письмом от 10.07.1908 № 5215 получил отрицательный ответ. Вследствие этого Губернатор направляет директору Департамента полиции свое предложение назначить на должность начальника сыскного отделения пристава 2-го стана Чистопольского уезда губернского секретаря Николая Ивановича Савинского. Николай Савинский происхождением был из се-

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ), издаваемое при Правительствующем Сенате за 1908 г. Санкт-Петербург, 1900. № 104. С. 1580–1584.

² НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 537. Л. 3.

³ НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 537. Л. 22–22 об.

⁴ НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12746. Л. 1.

⁵ НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 537. Л. 2–2 об.

мы обедневших польских дворян. Его отец, капитан Иван Совинский (до перехода в православие – Станислав), поступил на военную службу в русскую армию после известных в середине 19-го века польских восстаний. Фамилия его писалась на польский манер как «Совинский», даже был фамильный герб: сова на фоне щита. Сын капитана Николай появился на свет 23 февраля (по старому стилю) 1874 г. в селе Тушна Симбирской губернии, – ныне село Тушна Сенгилеевского района

Н.И. Савинский

Ульяновской области. К сожалению, через год его отец умирает от инсульта, и детей поднимает мать, так что к самостоятельному труду Николай Савинский приобщается с 15 лет. Образование у него было по меркам того времени достаточно высокое – шесть классов Казанской мужской гимназии № 3, он имел звание уездного учителя истории и географии. Умел читать и писать по-польски, французски, латыни. С 16 лет зарабатывал на жизнь частными уроками.

К времени нового назначения губернский секретарь Н.И. Савинский уже был достаточно известен как опытный сыщик – успел проявить себя на сыском поприще в Пороховой слободе Казанского уезда, где пережил покушение на свою жизнь, и Чистопольском уезде¹. Впрочем, в том же письме губернатор отмечает: «Если в Департаменте полиции имеется в виду более способный кандидат на должность начальника Сыского отделения, чем окажется при испытании в школе г. Савинский, то я не встретил бы со своей стороны никаких препятствий к назначению такого кандидата вместо Савинского». Из этого можно заключить, что назначение Н.И. Савинского начальником сыского отделения не было протекцией.

17 августа 1908 г. губернатор предписал Чистопольскому уездному полицейскому исправнику командировать по служебным делам в Казань подчиненного ему чиновника. Прибыв в Казань 24 августа и получив соответствующее удостоверение², Н.И. Савинский отбывает в г. Санкт-Петербург, где пробудет почти два месяца. Программа кур-

¹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 537. Л. 15–16.

² НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 537. Л. 21.

сов среди других предметов содержала, в частности, следующие дисциплины: судебная медицина, методы регистрации преступников, судебная фотография, антропометрия, дактилоскопия¹, т.е. в основном методы, относящиеся к научно-техническим, говоря современным языком – криминалистическим. Это означает, что вновь создаваемая сеть сыскных отделений явилась тем государственным органом, который впервые массово начинает применять в России при расследовании преступлений и розыске преступников научно-технические (криминалистические) средства и методы. 23 октября 1908 г. Н.И. Савинский, успешно окончив курсы и получив предписание от Департамента полиции, вернулся в г. Казань к месту службы. Кроме Н.И. Савинского, в штате сыскного отделения числились:²

- помощник начальника прапорщик запаса В.А. Павлов,
- полицейский надзиратель П.И. Щепетов,
- полицейский надзиратель Д.Ф. Жуков,
- полицейский надзиратель (кандидат) К.Карпов.

Согласно рапорту Казанского полицмейстера Казанскому губернскому правлению сыскное отделение официально приступило к работе с 27 ноября 1908 г.³ Однако полноценно сыскное отделение начало действовать со следующего года, когда к июню 1909 г. из Департамента полиции поступило техническое оборудование. Сохранился реестр криминалистического оборудования Казанской сыскной полиции, указанный в рапорте Казанского сыскного отделения Казанскому губернатору. В списке поступивших предметов числилось: фотографический аппарат системы Бертильона, фотографический аппарат (моментальный), фотографический аппарат ящиком, шкафы, стул с подставкой, фон виксатиновый, ящик с инструментами для антропометрических измерений, разновес и весы для фотографии, копировальные рамки, доска и валик для дактилоскопии, промывочные ванны, таблицы для дактилоскопии и антропометрии и пр.⁴. Состав оборудования указывает на то, что криминалистическое оборудование предназначено

¹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 537. Л. 2 об.

² НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12746. Л. 11.

³ НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12746. Л. 9.

⁴ НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 537. Л. 32–32 об.

для регистрации преступников фотографическими, дактилоскопическими и измерительными методами (Бертильона). Правила исследования следов и регистрации преступников ранее уже были регламентированы Департаментом полиции: «Устройство и оборудование бюро, приемы судебно-полицейского фотографирования, исследования документов, подлогов, почерков и других следов преступления ... исполнения в ней работ для судебных властей, тюремного ведомства и проч. указаны в особой инструкции, приложенной к циркуляру Департамента полиции от 29 декабря 1906 г. за №1...»¹.

Для размещения поступившего оборудования и личного состава отделения необходимы были соответствующие условия, которые помещение в доме Кузнецова на Большой Проломной (сейчас ул. Баумана) – в них с 27 ноября 1908 г. разместилось сыскное отделение, дать не могло, что препятствовало развернуть работу с использованием всех предоставленных технических возможностей.

Согласно Инструкции чинам сыскных отделений, один из сотрудников должен был быть подготовлен для регистрации и фотографирования преступников, хотя все чины отделения обязаны были владеть криминалистическими средствами регистрации и фотографирования². Начальник отделения Н.И.Савинский в основном был занят на оперативной работе, криминалистической техникой занимался в основном его помощник и один из агентов. В отчете Казанскому губернатору за 1909 г. Н.И.Савинский отмечает, что всего за год совершено 407 преступлений, среди которых грабежей – 8, краж со взломом – 85, краж без взлома – 248, краж карманных – 44, краж лошадей – 5, вымогательств – 2, мошенничеств – 7, растрат – 3, убийств – 3, покушений на кражу – 2. Из этого числа чинами сыскной полиции раскрыто 166 преступлений³. В отчете не отмечено, сколько было зарегистрировано задержанных путем бертильонажа, дактилоскопии и фотографии. И хотя успехи по раскрытию преступлений первого года работы были незначительны, все-таки в сравнении с показателями других городов они не выглядят удручающими. Например, за февраль

¹ Инструкция чинам сыскных отделений... С. 13.

² Там же. С. 12.

³ НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12779. Л. 101-102.

1910 г. в г. Санкт-Петербурге было совершено 535 краж, из них раскрыто 236¹. Достижения сыскной полиции особенно проявились на фоне плохой работы общей полиции. Например, вице-губернатор Петкевич, управляющий Казанской губернией, по результатам ревизии делопроизводства Земского начальника 1-го участка Свияжского уезда по делам уголовного характера установил: возбуждаемые полицией дела долго остаются без разрешения за нерозыском обвиняемых; протоколы дознаний составляются исключительно урядниками – безграмотно².

В 1910 г. сыскное отделение переезжает в дом Афанасьева на Ново-Комиссариатской улице (в настоящее время ул. Муштары). Однако три выделенные комнаты вновь не позволили полномасштабно развернуть работу по регистрации преступников (фотография, бертильонаж, дактилоскопия) ввиду тесноты и невозможности размещения всего оборудования. Бертильонаж и дактилоскопическая регистрация осуществлялись в комнате помощника начальника отделения³. По данным ревизии сыскного отделения, проведенной Департаментом полиции в 1910 г., фотографирование задержанных лиц проводилось агентом сыскной полиции А.Веселовым, антропометрические измерения и дактилоскопирование производились как чиновниками, так и агентами отделения. Составление словесного портрета было возложено на помощника начальника отделения. В отделении имелись два регистрационных отдела: один с антропометрическими данными в алфавитном порядке и второй – с полными регистрационными картами по данным словесного портрета. Со времени основания отделения всего было зарегистрировано 332 человека. Розыскной алфавит велся по карточной системе, для чего имелся особый шкаф. Альбомы преступников велись по роду преступлений, но не были заполнены фотокарточками⁴. Данные отчеты свидетельствуют о том, что работа по регистрации была поставлена в целом неудовлетвори-

¹ Внутренние известия // Вестник полиции. 1910. № 15. С. 396.

² Приказ Свияжского уездного исправника № 114 от 4.09.1909 // НА РТ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 368. С. 124.

³ Из рапорта начальника Казанского сыскного отделения Казанскому полицмейстеру // НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12797. Л. 1.

⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 289. Д. 52. Л. 13; Оп. 291. Д. 10. Л. 23.

тельно. При ежедневном задержании нескольких десятков человек¹ за год зарегистрировано всего 332 человека, т.е. примерно по одному задержанному ежедневно. Для объективного заполнения данных антропометрии необходимо было закрепить данную работу за одним сотрудником, что Н.И. Савинским сделано не было. Измерения, сделанные несколькими сотрудниками, могли не совпадать между собой ввиду субъективности подхода к измерениям различных частей тела, что могло привести к ошибкам при опознании. Оказались незаполненными фотоальбомы преступников, следовательно, требования циркуляров Департамента полиции выполнялись не в полном объеме. Однако в сравнении с другими сыскными отделениями показатели Казанской сыскной полиции не так уж плачевны. Например, в журнале «Вестник полиции» за 1910 г., в заметке «Письмо в редакцию» Московская знаменитость – начальник столичной сыскной полиции А.Ф. Кошко писал: «В течение последних 3 лет по 1 августа сего года было препровождено фотографических карточек лиц, обвиняемых в общеуголовных преступлениях – 1061, каковое количество для Московской сыскной полиции является, по моему мнению, вполне достаточным»². На что в реплике «От автора статьи «Регистрация внегородского преступного элемента» получил ответ: «1061 фотографии, присланных за три последних года из Московской сыскной полиции, представляют ... весьма незначительное количество, хотя бы по имеющимся данным других сыскных отделений. Так, например, за такой же приблизительно промежуток времени из Уфы поступила 1113, а из Киева 1848 фотографий. ...В среднем по 1 фотографии в день поступает из очень многих провинциальных городов»³.

Основное время Н.И.Савинский был занят оперативными мероприятиями. Сохранились материалы по факту убийства мясорубкой семьи делопроизводителя Казанского военно-окружного управления А.А.Попова 21 мая 1910 г. на ул. Попова – гора в доме Купидоновых. Убийство, как выяснилось впоследствии, было совершено неким

¹ Из рапорта начальника Казанского сыскного отделения Казанскому полицмейстеру от 8.03.1911 // НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12797. Л. 1–2.

² Письмо в редакцию // Вестник полиции. 1910. № 42. С. 1029.

³ От автора статьи Регистрация внегородского преступного элемента // Вестник полиции. 1910. № 42. С. 1029.

Павлиновым и его сожительницей Степановой с целью завладения 1400 рублями. Для задержания подозреваемых начальник сыскного отделения выезжал в г. Астрахань¹.

Приобретенные начальником сыскного отделения познания в области дактилоскопических исследований применялись крайне редко. Достоверно зафиксирован такой факт, описанный в разделе «Дневник происшествий», в статье «Раскрытие кражи» газеты «Казанский телеграф»: «В ночь на 6 марта 1911 года на Мясном базаре воры забрались в мясную лавку Е.Ф.Золотова и из кассы украли около 420 рублей. Кража владельцем лавки была обнаружена утром. О случае тотчас же было сообщено в сыскное отделение. На место кражи немедленно прибыли чины сыскного отделения и полиции. Первое, что обратило на себя внимание, что воры проникли в магазин не через двери, а через крышу, где было вырезано окно и висела веревка, по которой они, по-видимому, спускались. При тщательном осмотре на крыше лавки были замечены кровавые следы пальцев. Те же самые следы пальцев были найдены на вырезанной раме, кассе и записной книжке. В краже было заподозрено несколько человек. Начальник сыскного отделения господин Савинский, воспользовавшись кровавыми пятнами пальцев, в первый раз решил прибегнуть к помощи дактилоскопии, и на этот раз очень удачно. Этим путем было установлено, что кровавые отпечатки, оставленные на месте преступления, оказались тождественными с «дактилоскопией» заподозренного в краже бывшего приказчика Золотова – А.Г.Ермохина, 23 лет. Будучи уличен этим путем, Ермохин в краже сознался и объяснил, что он похищенные деньги зарыл в землю под первым Булачным мостом. Деньги в количестве 417 рублей 45 копеек здесь, действительно, были найдены и возвращены потерпевшему. Ермохин арестован»². Следует обратить внимание на то, что Н.И.Савинский в первый раз за два года работы в должности начальника сыскной полиции использовал такой криминалистический прием, как изъятие следов рук на месте происшествия, и

¹ Убийство: [об убийстве в Казани врача А. А. Попова и жены его брата Л. Ф. Поповой] // Вестник полиции. 1910. № 28. С. 681.

² Дневник происшествий. Раскрытие кражи // Казанский телеграф. 1911. 8 марта (№ 5371).

провел идентификацию по ним подозреваемого лица. Из этого можно сделать вывод о том, что научно-технические методы раскрытия преступлений в Казанской сыскной полиции в то время сводились в основном только к криминалистическим методам регистрации. Это косвенно подтверждается и сохранившимися документами – например: «Примерной программой ревизии сыскных отделений», зарегистрированной в канцелярии Казанского губернатора 7.10.1910, в п.14 которой предписывается проверка использования регистрационных криминалистических методов фотографии, бертильонажа, дактилоскопии и словесного портрета¹. В то же время, согласно циркуляру Департамента полиции от 26 сентября 1907 г. № 150270, оттиски рук, обнаруженные на местах преступлений, необходимо фотографировать и вместе с оттисками рук задержанных лиц препровождать в Регистрационный отдел Департамента полиции или исследовать «при помощи экспертов, коими могут быть лица, ознакомленные с методом дактилоскопии, как например, заведывающие дактилоскопической регистрацией, существующей в некоторых розыскных учреждениях»². Так как в Казанской сыскной полиции существовала дактилоскопическая регистрация, а начальник сыскной полиции прошел соответствующее обучение в Департаменте полиции, следовательно, у Н.И. Савинского было право заниматься дактилоскопическими исследованиями.

Резонанс от раскрытого таким путем преступления был велик, потому что 8 марта 1911 г., т.е. через день после вышеописанных событий, Н.И.Савинский, используя определенное общественное внимание, обращается с рапортом за № 288 на имя Казанского полицмейстера³. В нем он описывает сильно стесненные условия работы в трех небольших смежных комнатах, в которых невозможно разместить несколько десятков задержанных для допроса и регистрации. Отмечает он и отсутствие мест для хранения антропометрических карт и помещения для хранения вещественных доказательств, которые хранятся в сенях и т.д. Сетует начальник сыскного отделения и на отсутствие

¹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 537. Л. 40–43 об.

² Инструкция чинам сыскных отделений ... С. 45–49.

³ Из рапорта начальника Казанского сыскного отделения Казанскому полицмейстеру от 8.03.1911 // НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12797. Л. 1–2.

возможности создать криминалистический музей, что бы соответствовало требованиям Инструкции чинам сыскных отделений. Однако договор Городской Управы, на которую возлагалось финансирование размещения сыскной полиции, с купцом Афанасьевым был уже заключен на несколько лет, а более дешевого съемного помещения не нашлось¹. Таким образом, местные власти сэкономили на материальном обеспечении сыскной полиции, что усугубляло развертывание ее научно-технической деятельности. Недостаточность финансирования службы проявлялась даже в том, что сыщики, занимаясь регистрацией (фотографированием) преступного элемента, брали от задержанных лиц заказы на изготовление художественных фотоснимков. Сохранилась объяснительная записка Н.И.Савинского по служебному разбирательству, вызванному донесением полицейского надзирателя Кардакова об избиениях в сыском отделении: «Фотографируются проститутки у меня агентом Веселовым и все без исключения бесплатно, хотя в прочих городах, как Нижний Новгород и проч., и взимается постоянная плата, и единственно потому, что за последнее время ими производится масса карманных краж в банях у пьяных гостей и потерпевший после не знает, с кем он был и кем обворован, но по карточке быстро узнает ту девицу, с которой был; что же касается платы, то Веселов иногда получал заказы от некоторых снимаемых девиц приготовить для них карточки, за что брал себе за работу, и я не считал в праве себе запретить ему честный заработок при скудном содержании»². Определять указанные действия как «честный заработок» руководителю сыского аппарата полиции вряд ли было этично, ибо любые денежные отношения между сотрудниками полиции и задержанными могли в будущем привести к мздоимству и другим злоупотреблениям. Тем более получать какие-либо вознаграждения от частных лиц запрещалось Инструкцией³.

Всего, согласно секретных ведомостей о деятельности Казанского сыского отделения, за первое полугодие 1911 г. совершено 2

¹ НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12797. Л. 14 об.

² НА РТ. Ф. 2. Оп.3. Д. 3680. Л. 33.

³ Инструкция чинам сыскных отделений [утв. министром вн. дел 9.8.1910]. Санкт-Петербург, 1910. С. 9.

убийства, 315 краж, 4 грабежа, 3 факта мошенничества. Раскрываемость серьезных преступлений составила более половины. Зарегистрировано 144 мужчин и 13 женщин¹. За июль – октябрь того же года совершено одно убийство и один грабеж, 73 кражи, раскрываемость составила свыше 40 процентов. Зарегистрировано 45 мужчин и 7 женщин². Скромные результаты применения криминалистических методов объяснимы только малыми штатами сыскного отделения и стесненностью условия его функционирования.

Между Департаментом полиции и сыскным отделением существовала обратная связь в виде переписки и регулярным направлением фотоснимков с мест происшествий, имеющих большой общественный резонанс, в Департамент³. Кроме фотоснимков Департамент запрашивал орудия преступлений для центрального криминалистического музея, а также альбомы с фотографиями, иллюстрирующими деятельность Сыскного отделения⁴. Согласно «Правил для обнаружения, сохранения и фотографирования следов отпечатков кожных линий пальцев рук, обнаруживаемых при осмотрах мест преступления»⁵ следы рук на местах преступлений чинам полиции следует выявлять и направлять вместе с предметами-носителями или их фотографические копии в Регистрационное бюро Департамента полиции для исследования или производить их сличение с помощью экспертов, знакомых с методом дактилоскопии, «как например заведывающие дактилоскопической регистрацией». И если с отправкой в Департамент полиции фотографий никаких проблемных вопросов не возникало, в отношении отсылки в центральный орган каких-либо орудий преступлений для пополнения музея уголовного сыска и научной техники раскрытия преступлений Н.И. Савинским было отказано⁶. Причем отказ был

¹ НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12802. Л. 19–20.

² Там же. Л. 266–267.

³ Из рапорта начальника Казанского сыскного отделения Казанскому губернатору от 7.11.1912. // НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 537. Л. 49.

⁴ Из письма директора Департамента полиции Казанскому губернатору от 3.10.1912. // НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 537. Л. 44–45.

⁵ Циркуляр Департамента полиции № 150270, 26.09.1907. // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Т. 1. Уголовный сыск: документы и материалы (X1 – нач. XX ст.). Киев, 2006. С. 203–206.

⁶ Из рапорта Казанскому губернатору // НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 537. Л. 46.

мотивирован отсутствием изъятых у преступников орудий взлома (и это за четыре года работы), что указывает на отсутствие исследований данных объектов в Казанской сыскной полиции или возможным нежеланием Н.И.Савинского отдавать имеющиеся образцы, которые предполагались для пополнения в будущем музея при сыском отделении.

К 1913 г. штат сыского отделения был увеличен до десяти человек (шести агентов и четырех чиновников), которые в основном, как следует из рапорта Н.Савинского, были заняты на оперативной работе¹.

Усиление штатной численности было вызвано ростом количества преступлений по Казанской губернии. В 1912 г. количество поджогов и грабежей церквей, монастырей, имений и хуторов по сравнению с предыдущим годом удвоилось². Мелких краж (на сумму менее 300 руб.) в 1912 г. зафиксировано 292³, число крупных краж – свыше 20. Краж со взломом возросло с 30 (за 10 мес. 1911 г.) до 60 в 1912 г.⁴. Было задержано в 1912 г. 359 мужчин и 42 женщины⁵. Зарегистрировано до 200 человек⁶.

Николай Савинский служил в должности начальника сыского отделения до 15 апреля 1914 г., после чего был назначен землянским уездным полицейским исправником Воронежской губернии, дав согласие на приглашение Воронежского вице-губернатора⁷. Причиной смены места службы явилось назначение нового Казанского губернатора – П.М. Боярского, который начал кадровую перестройку в полиции. Впрочем, есть обоснованная версия перевода Н.И. Савинского, связанная с делом печально известного в Казани педофила Константина Сергеевича Мережковского, обвиненного в растлении 26 малолетних девочек, совершенных в период с 1902 по 1914 год. Он был известной мировой знаменитостью в области биологии, профессором

¹ НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12837. Л. 2–2 об.

² Преступность больших городов России в 1912, 1913 и 1914 гг.: (по данным о деятельности сыских отделений) / П. Л. // Вестник полиции. 1915. № 39. С. 1232.

³ Там же. № 41. С. 1293.

⁴ Там же. № 40. С. 1262.

⁵ Там же. № 42. С. 1322.

⁶ Там же. № 40. С. 1263.

⁷ Газета «Казанский телеграф» от 19(6) марта 1914г.

Казанского университета, известным антропологом, ботаником, альгологом и лишенологом, одним из основоположников теории симбиогенеза, писателем. Приходился родным братом известному писателю Дмитрию Мережковскому. Константин Сергеевич организовал в гостинице «Франция» своего рода дом свиданий с девочками, где собирались известные в Казани лица. Когда вскрылись неблагоприятные факты его деятельности, начальник сыскной полиции по собственной инициативе, не имея указаний свыше, допросил педофила, и, конечно, многое узнал о тайной стороне жизни не только К.С. Мережковского, но и его друзей и покровителей. Эти влиятельные господа не замедлили бы сделать все, чтобы убрать излишне осведомленного чиновника, что, вероятнее всего, и явилось реальной причиной перевода Н.И. Савинского. Интересна характеристика на титулярного советника Н.И. Савинского, обнаруженная в деле Казанского Губернского Правления: «За время службы в Казанской Губернии Савинский под судом и следствием не состоял и административным взысканиям по службе не подвергался»¹.

24 апреля 1914 г. новым начальником сыскной полиции был назначен Борис Павлович Шапиевский, переведенный с аналогичной должности из г. Уральска. Результаты работы сыскного отделения в 1914 г. показывают резкое усиление преступности: задержано было 789 мужчин и 122 женщины², количество мелких краж достигло 790³. При этом применения в практике Казанского сыскного отделения дактилоскопических оттисков, исследования следов для раскрытия преступлений научно-техническими методами за 1912-14 гг. не зафиксировано. Следует отметить, что по отчетам сыскных отделений случаев раскрытия преступлений научно-техническими методами за тот же период отмечен только в семи городах: Новочеркасске, Киеве, Асхабаде, Одессе, Риге, Рязани, Москве⁴. Всего по России с 1912 по 1914 год было раскрыто сыскной полицией с помощью научно-

¹ НА РТ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 4907. Л. 22.

² Преступность больших городов России в 1912, 1913 и 1914 гг.: (по данным о деятельности сыскных отделений) / П. Л. // Вестник полиции. 1915. № 42. С. 1322.

³ Там же. № 41. С. 1293.

⁴ Преступность больших городов России в 1912, 1913 и 1914 гг.: (по данным о деятельности сыскных отделений) / П. Л. // Вестник полиции. 1915. № 42. С. 1323.

технических средств соответственно 55, 37 и 49 преступлений¹. После смерти Б.П. Шапиевского в мае 1916 г. – 23 мая того же года начальником становится Иван Павлович Остапко, ранее работавший (с 5 октября 1914 года) помощником начальника сыскного отделения. С образованием в марте 1917 г. «временной милиции» должность, в которой он состоял, переименовывается как «начальник судебного уголовного отделения». Временное правительство не упразднило сыскные отделения, предполагая передать их в будущем Министерству юстиции². К сожалению, результатов работы Казанского сыскного отделения после 1914 г. в архивах не обнаружено. До августа 1918 г. руководил отделением И.П. Остапко, эмигрировав затем с белогвардейцами в г.Омск, где был арестован правительством Колчака и, по некоторым сведениям, скончался в тюремной больнице³.

Таким образом, на развитие криминалистических методов раскрытия преступлений в Казанской сыскной полиции решающее значение имели организационные мероприятия правительства по созданию сыскной полиции, поддержка Казанского губернатора и полицмейстера г. Казани, оказанные в процессе создания новой полицейской структуры; состояние преступности и ее виды, зарубежный и отечественный опыт, распространяемый Департаментом полиции; наличие приборной базы французского производства; наличие соответствующих помещений для размещения штатов и оборудования; наличие обученных кадров и субъективный фактор – личные качества начальника сыскной полиции. Среди внедренных и рекомендуемых Департаментом полиции криминалистических методов практическое развитие в Казанской сыскной полиции получили в основном регистрационные методы борьбы с преступностью – оперативные учеты с использованием фотографии, бертильонажа, словесного портрета и дактилоскопии. Частичное объяснение этому заключается в том, что циркулярами Департамента полиции основной упор делался на рабо-

¹ Преступность больших городов России в 1912, 1913 и 1914 гг.: (по данным о деятельности сыскных отделений) / П. Л. // Вестник полиции. 1915. № 38. С. 1199.

² О необходимости сохранения и возобновления деятельности сыскных отделений по делам уголовного розыска, Циркуляр МВД, 16.04.1917 // Сборник циркуляров МВД. Пг., 1917. С. 61.

³ НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 3 л. Д. 96. Л. 2.

ту по регистрации преступников. Изъятие следов рук с мест преступлений и проведение по ним идентификационных исследований в Казанской сыскной полиции применялось редко по техническим (из-за отсутствия необходимых помещений) и организационным причинам. Научно-технические исследования были внедрены в работу в основном специалистами головного органа сыскной полиции – сотрудниками 8-го делопроизводства Департамента полиции, а также сотрудниками сыскной полиции крупных промышленных и торговых центров России (Варшавы, Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Одессы и др.).

ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1918 -1922 ГГ.)

§ 1. Организация центральных криминалистических учреждений

Новый период в становлении криминалистических учреждений начался после Октябрьской революции. 5 октября 1918 года на заседании Коллегии Народного Комиссариата внутренних дел РСФСР было принято Положение об организации отделов уголовного розыска¹.

В первой же докладной записке на имя заведующего Главным управлением Советской рабоче-крестьянской милиции начальник Центро розыска отмечал, что после революции почти везде были уничтожены кабинеты научно-судебной экспертизы, во многих бывших розыскных отделениях уничтожен регистрационный материал, нарушена дактилоскопическая и фотографическая регистрация преступного элемента². Таким образом, ставилась задача восстановления научно-технической работы, проводимой до революции Департаментом Полиции МВД и Министерством юстиции. В другом документе тех лет – письме Центрального управления уголовного розыска РСФСР от 25 ноября 1918 г. № 257, адресованном исполкомам местных Советов рабочих и солдатских депутатов по поводу организации в Москве милицеских курсов, говорилось: «Настало время поставить дело сыска на научную высоту и создать кадры действительно опытных сотрудников, научных специалистов»³. Так начиналось формирование научно-технической службы Советской России.

Центральное управление уголовного розыска РСФСР (Центро-розыск) составило план работы, в котором среди других мероприятий предусматривалось:

¹ Положение об организации отделов уголовного розыска // Вестник Комиссариата внутренних дел. 1918. № 24. С. 8–9.

² Докладная записка № 1 от 14.10.1918 // ГА РФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 104. Л. 90.

³ ГА РФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 104. Л. 67.

- запросить во всех учреждениях уголовного розыска материалы для создания Центрального регистрационного бюро и по другим вопросам, связанным с обеспечением единообразного ведения розыскного дела вообще и, в частности, регистрации и отчетности;

- организовать работу по изготовлению копий фотографических снимков всех преступников, зарегистрированных в России¹.

Таким образом, были запланированы мероприятия по восстановлению Центрального регистрационного бюро, т.е. возрождение розыскных учетов.

10 октября 1918 г. Центроуезд направил в губернские отделы милиции два циркуляра, в которых определялось:

№ 694 – всем учреждениям уголовного розыска представить в течение месяца фотографические карточки и дактилокарты в 3 экземплярах всех без исключения преступников, а в последующем в срочном порядке систематически высылать фотоснимки всех преступников²;

№ 695 – в течение двух недель выслать в Центроуезд подробные списки всех разыскиваемых лиц, подлежащих задержанию, а впредь представлять такие списки по мере поступления требований о розыске³.

В докладной записке от 12 октября 1918 г. начальник Центроуезда ставит перед Главным управлением милиции вопрос о необходимости установить в законодательном порядке правила регистрации преступников фотографическим и дактилоскопическим путем. Фотографии преступников, говорится в этом документе, необходимы для предъявления потерпевшим и свидетелям, для ознакомления агентов розыска, выявления скрывшихся преступников. Дактилоскопические отпечатки применяются для экспертизы по оставленным на месте преступления следам и установления личности задержанных. В этой же докладной записке излагались основные принципы организации в стране дактилоскопической регистрации:

¹ ГА РФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 104. Л. 26.

² Там же. Д. 4. Л. 29.

³ ГА РФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 4. Л. 30.

- при уголовно-розыскных бюро должна быть введена регистрация преступников с помощью фотографии и дактилоскопии;
- регистрации могут быть подвергнуты все лица, которые один раз отбывали тюремное заключение за уголовное преступление;
- для производства экспертизы по уголовным делам дактилоскопической съемке могут быть подвергнуты все лица, заподозренные в совершении преступления, вне зависимости от того, судились они ранее или нет, но если виновность их на суде не будет доказана, то их снимки и оттиски в общую регистрацию преступников не поступают¹.

На основе этой докладной записки Центророзыск разработал «Правила для снятия фотографических и дактилоскопических оттисков с задержанных преступников» от 30 октября 1918 г., в которых конкретно указывалось, кто и за что может быть дактилоскопирован². Таким образом, в течение октября 1918 г. были приняты основные решения об организации учетно-регистрационной работы в центре и на местах, а также разработаны инструкции, основным содержанием совпадающие с циркулярами по научно-технической деятельности Департамента полиции.

Согласно штатам, утвержденным Центророзыском республики, функции учета и регистрации преступников в губернских отделах были возложены на специально выделенных сотрудников уголовного розыска – заведующих регистрацией преступников. Однако подбор необходимых сотрудников был проблематичным по многим причинам. Во-первых, старые кадры были разогнаны, а вновь принимаемые не обучены. Во-вторых, инструкцией Минюста от 12 октября 1918 г. четко определялось, что в новой милиции не могли служить «представители эксплуататорских классов и их прислужники, лица, прибегавшие к наемному труду, частные торговцы и торговые посредники, служители различных культов, служащие и агенты бывших жандармских отделений и чины бывшей полиции, а также члены бывшего императорского дома»³. В-третьих, количество штатов по сыску при

¹ Там же. Д. 104. Л. 6.

² ГА РФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 104. Л. 38.

³ Милиция Татарстана: история и современность. Кн. 1. На страже порядка / авт. текста: А. А. Маликов, А. Н. Латышев, Ш. Н. Мулаянов; ред. М. Н. Павлов. Казань, 1997. – С. 28.

прежнем режиме определялось количеством населения в районе базирования, а новая власть определила другой критерий подбора: количество розыскников должно было составлять 10% от количества преступлений¹. В-четвертых, при разрушенной экономике ограниченность денежного и продовольственного снабжения являлась сильным препятствием при подборе опытных сотрудников и др. Поэтому укомплектование милицейского командного состава и милиционеров производилось командированными из областкома и поступившими в ряды милиции по собственному желанию гражданами с предоставлением рекомендаций советских учреждений.

В феврале 1919 г. Центророзыск подготовил и представил «Доклад в Коллегию Народного Комиссара внутренних дел» об организации в органах уголовного розыска научно-технической службы². В нем ставился вопрос о создании при Центророзыске научного центра (отдела), который являлся бы постоянным консультантом для отделений уголовного розыска на местах по вопросам судебной экспертизы, фотографии и дактилоскопии. Отдел предполагалось назвать кабинетом судебной экспертизы.

Задачами кабинета, согласно докладу, являются:

- постановка научной экспертизы на местах;
- обучение агентов уголовного розыска научным методам расследования преступлений (дактилоскопии, фотографии, осмотру мест происшествий и пр.);
- контроль за работой сотрудников уголовного розыска по материалам, присылаемым в Центророзыск;
- оказание помощи практическим работникам губернских розысков;
- производство различных экспертиз и пр.

Таким образом, задачи кабинета в основном совпадают с задачами Центрального регистрационного бюро 8-го делопроизводства Департамента полиции.

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 7. Л. 90.

² Миронов А. И. Из истории криминалистических подразделений органов внутренних дел (1918–1923 гг.) С. 16.

15 февраля 1919 г. Коллегия НКВД РСФСР утвердила проект сметы на организацию кабинета, регистрационного и дактилоскопического бюро, а также Уголовного музея. А уже 1 марта 1919 г. при Центророзыске начали функционировать первые в РСФСР кабинет судебной экспертизы, Регистрационное и дактилоскопическое бюро, а также уголовный музей, а в региональных подразделениях уголовного розыска были введены должности фотографа и заведующего регистрацией преступников. Таким образом, структурно была почти полностью восстановлена научно-техническая деятельность уголовного розыска в органах внутренних дел, совпадающая по своим функциям с деятельностью 8-го делопроизводства Департамента полиции. Единственное различие заключалось в том, что вновь назначенные в регионах заведующие регистрацией преступников, в отличие от их до-революционных предшественников, не имели необходимой профессиональной подготовки и поэтому не наделялись правом производства экспертиз. Первым руководителем и организатором кабинета был назначен Петр Сергеевич Семёновский – специалист по судебной медицине и дактилоскопии. С апреля 1919 г. П.С.Семёновский совмещал должности начальника кабинета и заведующего Регистрационного и дактилоскопического бюро. Назначение объясняется тем, что основной штат кабинета судебной экспертизы составили бывшие работники низшего звена (специалисты) кабинетов судебной экспертизы при прокуроре Судебной палаты, т.е. работники юстиции царской России. Данные работники не были знакомы с полицейской розыскной работой, в том числе регистрационной, которая смыкалась с экспертной, а кроме того, являлись бывшими сотрудниками государственного аппарата. А основной задачей Центророзыска все-таки оставалась постановка регистрационной работы, что очевидно из содержания циркуляров. Именно для реализации этой задачи и обучения новых сотрудников криминалистическим учетам нужен был судебный медик и дактилоскопист П.С. Семёновский, переработавший на основе зарубежных материалов и сохранившихся пособий сыскной полиции отечественную дактилоскопическую систему регистрации. В частности, дакторегистрация преступников в дактилоскопическом бюро проводилась по системе, предложенной еще до революции из-

вестным тогда криминалистом В. Лебедевым – заведующим Центральным Регистрационно-дактилоскопическим бюро Департамента полиции в Петербурге, использовавшим для этого элементы английской системы Гальтона и немецкой – Рошера. После Октябрьской революции во многих городах России сохранились дактокартотеки. С целью использования уже накопленного массива эта система, слегка скорректированная, по решению П.С.Семёновского¹ стала применяться во всех регистрационных бюро ОУР РСФСР, причем действует она и сегодня – на базе Информационных центров Министерства внутренних дел Российской Федерации. В июне 1920 г. П.С.Семёновский был уволен с формулировкой «за манкирование интересами службы», хотя истинной причиной увольнения могла быть значительная нагрузка на руководителя и отказ П.С.Семёновского совмещать две должности.

20 июля 1921 г. Кабинет судебной экспертизы, Регистрационное и дактилоскопическое бюро были объединены в Научно-технический подотдел под руководством П.Н. Панина, выполнявшего в основном организационно-административные задачи. Подотдел состоял из регистрационно-дактилоскопического отделения, отделения фотографических и технических поручений, уголовно-статистического отделения, т.е. выполнял функции регистрационно-учетные. В том же году подотдел возглавил В.Л. Русецкий – специалист в области судебной экспертизы, а в регистрационно-дактилоскопическое отделение вернулся П.С.Семёновский, который консолидировал регистрационную деятельность уголовного розыска. Таким образом, к середине 1921 г. было создано подразделение уголовного розыска (Центророзыска), в котором воссозданы функции Центрального регистрационного бюро 8-го делопроизводства (уголовно-сыскного) Департамента полиции. Это указывает на преемственность научно-технической деятельности данных розыскных учреждений.

С образованием в мае 1922 г. Управления уголовного розыска НКВД РСФСР Научно-технический подотдел был преобразован в отдел. В состав отдела входили фотохимический подотдел, статистический подотдел, дактилоскопический подотдел, музейно-

¹ ГА РФ. Ф. 393. Оп. 23. Д. 7. Л. 36 об.

кодификационный подотдел. И только в сентябре 1922 г. в отделе организуется экспертный подотдел, укомплектованный позднее бывшими работниками низшего звена (специалистами) Кабинетов судебных экспертиз при Прокуроре Судебной палаты. Необходимость создания экспертного подотдела диктовалась тем, что в тот период ни Московский, ни Санкт-Петербургский кабинеты судебной экспертизы восстановлены не были и возникла практическая потребность в экспертных исследованиях для судебно-следственных органов. Тем более, что в дактилоскопическом подотделе могли производиться только дактилоскопические экспертизы, в музейно-кодификационном – трактологические, в фотохимическом – соответствующие названию подотдела. Остальные экспертизы – документов, почерковедческие, по исследованию оружия и т.д. – оставались вне поля деятельности.

Итак, первым шагом созданного Центрального управления уголовного розыска (Центророзыска) является сбор материалов для восстановления регистрационного бюро и организация работы по изготовлению копий фотографических снимков всех преступников, зарегистрированных в России. Фактически это реконструкция деятельности по розыску преступников научно-техническими методами, разработанные ранее в полиции и возрождение структуры Центрального регистрационного бюро при 8-м делопроизводстве Департамента полиции. Дальнейший шаг новой власти – создание при Центророзыске Научно-технического подотдела – впоследствии отдела, что явилось по сути созданием подразделения уголовного розыска, аналогичного по функциям 8-му делопроизводству Департамента полиции. Это очевидно по следующим позициям:

- подотдел уголовного розыска и 8-е делопроизводство Департамента полиции были созданы в составе Министерства (Наркомата) внутренних дел;
- структуры этих учреждений в основном подобны;
- рекомендуемые циркулярами данных учреждений научно-технические методы раскрытия преступлений аналогичны;
- в данных учреждениях был создан криминалистический музей.

Для сравнения можно привести также аналогичные задачи данных учреждений:

- обучение сотрудников научно-техническим методам расследования преступлений (дактилоскопии, фотографии, осмотру мест происшествия и пр.);
- организация работы на местах и ведение контроля;
- оказание помощи губернским работникам (методической и технической);
- ведение Центрального регистрационного бюро.

Объединяет их и то, что в своем развитии функции 8-го делопроизводства Департамента полиции и Научно-технического отдела при Центророзыске в результате были сфокусированы для производства экспертиз. Проведение исследований в органах внутренних дел до революции 1917 г. изначально закладывалось только в функции Регистрационного бюро, созданного ранее 8-го делопроизводства Департамента полиции (инструкция №1 к циркуляру Департамента полиции от 29.12.1906), и вошедшего после 1908 г. в состав 8-го делопроизводства. Проведение, например, дактилоскопических исследований (экспертиз), исследований орудий взлома и документов не ставилось изначально в основные задачи специалистов губернской сыскной полиции. Тем не менее ввиду острой необходимости такие исследования в губернских отделениях проводились в том числе для судебного рассмотрения. Это нашло отражение и закреплялось в нормативных актах Департамента полиции (циркуляр №150270 от 26.09.1907, Инструкция чинам сыскных отделений). В задачах Кабинета судебных экспертиз при Центророзыске НКВД РСФСР проведение экспертиз и постановка научной регистрационной работы в регионах были установлены изначально. Это объясняется как объективной необходимостью – ввиду отсутствия других экспертных учреждений в РСФСР (после Октябрьского переворота работали только Киевский и Одесский кабинеты судебной экспертизы при органах юстиции), так и тем, что основной состав специалистов вновь созданного при Центророзыске кабинета составили бывшие работники кабинетов судебных экспертиз, созданных до революции при прокурорах судебных палат. Вместе с тем бывшие работники кабинетов при органах юстиции были знакомы лишь с производством судебных экспертиз, не имея никакого опыта полицейской, в том числе розыскной работы.

А основной задачей первых советских научно-технических учреждений являлось все-таки восстановление регистрационно-розыскной работы. По нашему мнению, именно поэтому вся научно-техническая деятельность была объединена вначале под руководством специалиста по дактилоскопическим учетам П.С.Семёновского, а потом была объединена в один отдел, где экспертная работа была выделена в функции подотдела, то есть не являлась на тот период основной.

Таким образом, изучение развития постановки научно-технической работы в аппаратах сыскной полиции царской России и уголовного розыска РСФСР неопровержимо доказывает их прямую преемственность. Стремление советских и отдельных современных историков отмежеваться от данной преемственности объясняется только политическими мотивами (в советский период) и данью традиции в современный.

§ 2. Возрождение научно-технических методов регистрации преступников в Казанском уголовном розыске

С образованием в сентябре 1918 г. Казанской судебной уголовной милиции ее начальником временно был назначен Яков Федорович Горштадт, а помощником Ефим Павлович Кувшинов¹. Всю работу по воссозданию милиции пришлось начинать заново. Из доклада начальника милиции г. Казани о деятельности милиции: «В настоящее время, то есть при вступлении меня к своим обязанностям с 25 сентября 1918 г. милиция находится в самом жалком состоянии. Все совершенно разбито и разграблено, казенные вещи все расхищены, лошади уведены, нужные бумаги в районах порваны или совершенно уничтожены»².

Из того немногого, что сохранилось, — имущество судебной уголовной отделения милиции «переходного периода», ранее принадлежавшее Казанскому сыскному отделению полиции. Среди оставшегося инвентаря числилось: шкаф дактилоскопии, стол для изме-

¹ Приказ по Казанскому Губернскому комиссариату юстиции от 19.09.1918 // НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

² НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

рений рук, стол с подставкой для фотоаппарата, фотоаппарат Бертильона с тремя кассетами, фотоаппарат ручной с шестью кассетами, крест для антропометрических измерений, подставки для измерений ног и бюста, валик дактилоскопический, ящик с антропометрическими инструментами, лупа на трехножке, семь таблиц в рамках пособия по антропометрии и дактилоскопии и другая фотографическая мелочь¹. В отличие от имущества, какой-либо документации и архивов сыскной полиции и уголовно-сыскной милиции передано не было. На запрос Центророзыска²: «Управление просит сделать зависящее распоряжение всем начальникам учреждений уголовного розыска, имеющих в губернии, непосредственно от себя выслать в течение 3 дней со дня получения сего образцы (формы) всех без исключения книг, бланков, печатей, личных удостоверений сотрудников, а также диаграммы и отчеты о деятельности за последние 10 лет, если таковые имеются» (стиль и орфография сохранены), – был дан отрицательный ответ. Начальник отделения уголовного розыска Казанской губернии Я.Ф.Горштадт писал: «...что все дела и документы Уголовной милиции при революции 1917 г. уничтожены выпущенными на свободу из тюрем преступниками, дела же и документы, заведенные после этого времени, уничтожены теми же преступниками 9 сентября с.г. по новому стилю, после отступления из Казани народной армии, и Судебно-уголовная милиция вновь сформировалась лишь с 19 сентября по новому стилю, почему требуемые диаграммы и отчеты о деятельности за последние за 10 лет доставлены быть не могут»³ (стиль и орфография сохранены). Аналогичный ответ был получен начальником Казанской судебно-уголовной милиции по запросу № 5099 от 22 .09.1918 о заключенных от комиссара В. Якимова: «...ввиду того, что контора тюрьмы при массовом освобождении заключенных во время переворота 10 сентября 1918 г. была разгромлена самими заключенными и большая часть записей в книгах особенно уголовного характера, уничтожена повидиму уголовными преступниками, то точных сведений по поводу их содержания в тюрьмы в настоящее

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 7. Л. 178.

²Запрос Центророзыска от 5.10.1918 // НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

³ Письмо от 20.10.1918 № 5516 // НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

время сообщить Вам не представляется возможным»¹(стиль и орфография сохранены).

Таким образом, в Казанском уголовном розыске первоочередно требовалась постановка работы по регистрации преступников. Для сбора централизованной фотокартотеки Главное управление Советской РКМ направило запрос: «...начальникам учреждений уголовного розыска...представить в течение одного месяца со дня получения сего фотографические карточки всех без исключения снятых преступников в 3 экземплярах, так и частных фотографий, и на бланках с дактилоскопическими оттисками...»². Для постановки регистрационной работы из Центроурыска стали поступать первые циркуляры за подписью начальника К.Розенталя: «Центроурыск при сем препровождает для руководства «Правила для снятия, с задержанных по разным случаям преступников, фотографических и дактилоскопических оттисков»³ (стиль и орфография сохранены). Следующим циркуляром: «Центроурыск просит сделать зависящее распоряжение всем начальникам учреждений уголовного розыска непосредственно от себя выслать все фотографические снимки с имеющихся при отделениях розыска орудий преступлений как-то с воровских инструментов, различных мошеннических приспособлений и т.п. предметов, пригодных для образования Учебного Музея при Центроурыске»⁴. Ответом начальника отделения уголовного розыска Казанской губернской Советской милиции был направлен: «...фотоснимок с хранящихся при вверенном мне отделении уголовного розыска орудий преступления в трех экземплярах»⁵. Данные циркуляры о фото- и дакторегистрации и запрос по сбору информации об орудиях преступлений совершенно аналогичны циркулярам Департамента полиции, что указывает на прямую преемственность деятельности сыскной полиции по регистрации преступников научно-техническими методами, созданию уголовного музея.

¹ Там же. Д. 1. Л. 21.

² Циркуляр от 10.10.1918 № 694 // НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

³ Циркуляр от 30.10.1918 № 58 // Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 22-23.

⁴ Циркуляр от 30.10.1918 № 59 // Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 40.

⁵ Письмо от 18.12.1918 № 5925 // Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.

Сохранился опросный лист о состоянии деятельности Казанского уголовного розыска¹, где указывалось о наличии своей фотографии и дактилоскопии, отсутствии бертильонажа, музея, библиотеки, питомника для собак. В сведениях о составе служащих Главного управления и районов г. Казани должности регистратора также не зарегистрировано².

На основании постановления Наркомата внутренних дел РСФСР от 20.10.1918 было образовано отделение уголовного розыска при Казанской губернской советской милиции³. Указанием № 8 от 20.10.1918 с 1 ноября ввели в действие штат с должностями регистратора и фотографа⁴. Кандидаты на данные должности должны были обладать специальными навыками и знаниями. Такие качества могли иметь в тот период только старые специалисты. Однако в декабре 1918 г. Главмилиция передала всем органам милиции циркуляр №1970/354 от 13.12.1918 о запрещении приема на службу в уголовно-розыскные отделения лиц, участвовавших в политическом сыске до Октябрьской революции или работавшим в полиции.⁵

Вместе с тем вопреки существующей инструкции на должность фотографа был принят Барташевич Григорий Игнатьевич, бывший фотограф сыскной полиции, а впоследствии судебно-уголовной милиции. Такое решение объяснимо трудностями подбора специалиста на место заведующего регистрацией преступников. Человек, претендующий на эту должность, кроме дактилоскопии, должен был владеть антропометрическим методом Бертильона, иметь знания в области статистики, картотечной работы – т.е. пройти обучение в Департаменте полиции в г. Санкт-Петербурге или же в местной сыскной полиции. При отсутствии соответствующих специалистов в существующей ситуации принять бывшего технического сотрудника полиции – фотографа, не имеющего вины перед новой властью, обладающего определенным опытом работы, и способного обучить новых сотрудников – было единственно правильным решением. Тем более, в

¹ Письмо от 18.12.1918 № 5925 // Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 49.

² Там же. Д. 1. Л. 7.

³ НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 2. Л. 11–13.

⁴ Там же. Д. 1. Л. 31.

⁵ НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 1. Л. 65–67.

вышеупомянутом циркуляре имелась лазейка: «Если сыщик, по должности лишь соприкасаясь к деятельности политического розыска, сам активного участия в нем не принимал, ...то таковой агент может остаться на службе в отделениях уголовного розыска».

В течение ряда месяцев 1919 г. должность заведующего регистрацией преступников занимали Михаил Бандин, Василий Шапаль. Затем заведующим ввиду отсутствия грамотных сотрудников по совместительству стал работать фотограф И. Барташевич пока, наконец, с 1922 года эту должность не принял Николай Васильев, бывший писарь дореволюционной судебной палаты, а в новых условиях – делопроизводитель и секретарь начальника уголовного розыска.

С принимавшегося в штат брали следующую подписку, которую ввиду ее соответствия духу времени приводим полностью:

«Обязательство

191...г... дня я, нижеподписавшийся, сын трудового народа (имя, отчество, фамилия) гражданин ... губернии ... , уезда ... , волости ... деревни ..., «....» лет, имея право, согласно, изданной Нарком внудел, в согласии с Нарком юстиции, инструкции по организации Советской Рабоче-Крестьянской милиции и разъяснением Главмилиции по Центральному Управлению Уголовного розыска, на вступление в ряды служащих по техническому розыску, даю настоящую подписку в том, что буду стоять на страже революционного порядка и защищать интересы рабочего класса и крестьянской бедноты.

На службе в ... отделении уголовного розыска обязуюсь:

1. Прослужить в ... отделении Уголовного розыска не менее 6 месяцев, то есть до ... 191...г.

2. Беспрекословно исполнять все приказы и распоряжения своих начальников, как представителей Советской власти.

Подпись обязующегося»¹

На вновь принятых сотрудников возлагались следующие функции:

фотограф – «снимки фотографий преступников, мест происшествий, составление словесных портретов»;

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 7. Л. 90.

заведующий регистрацией преступников – «ведает регистрацией преступников, выдает справки о судимости»¹.

Секретным циркуляром Казанский уголовный розыск, как и другие регионы, были оповещены об образовании в г. Москве милицеских курсов и необходимости подбора кандидатов². В итоге кандидатами для направления на курсы были определены пять сотрудников Казанского уголовного розыска во главе с помощником начальника Г.Я. Кронминым³.

Буквально в первые месяцы работы Казанского уголовного розыска ее руководство добивается создания на местах условий для регистрационной деятельности. Указанием № 377 от 5.11.1918 Казанская губернская советская милиция: «...просит сделать зависящее распоряжение, чтобы всех без исключения задерживаемых лиц безусловно направлять для наведения справок о судимости, розыске и регистрации в местные отделения уголовного розыска»⁴. Из доклада начальника отделения УР г. Чистополя Кувшинова от 21 января 1919 г.: «В настоящее время мною открывается при отделении угол. розыска фотографическая комната, музей, приводится в порядок помещение кладовой ..., где хранятся вещественные доказательства по делам уголовным. Также мною заказаны альбомы для наклеек фотографических снимков преступников» (стиль и орфография сохранены)⁵.

На момент введения «научных» должностей криминалистическую деятельность определял циркуляр народного комиссара внутренних дел РСФСР и председателя ВЧК Ф. Дзержинского за № 5614 от 18 июля 1919 г.:

«Преступники по важным уголовным делам в случае надобности установления личности, регистрации, дактилоскопирования и фотографирования могут быть направлены в ближайшее отделение УР или в Губ.розыск»⁶.

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 7. Л. 201.

² Циркуляр от 25.11.1918 № 257 // НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 2. Л. 66.

³ Там же. Л. 69.

⁴ Там же. Д. 1. Л. 34.

⁵ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 7. Л. 15.

⁶ Там же. Л. 156.

В Казани (150 тыс. жителей) ежемесячно совершалось около 500 преступлений (особенно криминогенными являлись суконная и архангельская слободы, Ометьева-гора), высокая преступность отмечалась и во втором по численности городе республики Чистополе (свыше 28 тыс. жителей), не считая кантонов (Арск, Свияжск, Бугульма и т.д.)¹.

Дело поимки преступников сотрудникам уголовного розыска приходилось изучать на ходу, причем нередко и в буквальном значении этого слова. На семь районов города Казани в ведении милиции не имелось ни одного автомобиля, сотрудники розыска выезжали на лошадях, некоторые на собственных, однако чаще ходили пешком. Снабжение обмундированием, продовольствием (зарплату выдавали продуктами) было минимальным. О техническом оснащении Уголовного розыска можно судить по следующим данным: на шестьдесят человек личного состава имелось семь револьверов (наган – 3 шт., бульдог – 2 шт., велосмит-вессон). И в этой обстановке раскрываемость преступлений достигала 50-60% и, как правило, по горячим следам.

Из приказа начальника отделения уголовного розыска Каз. губ. сов. милиции № 25 от 25 января 1920 г.:

«Параграф 3. За истекшие сутки в отделении уголовного розыска было заявлено о происшествиях:

- краж простых – 5;
- карманных – 4;
- краж через подбор ключа – 1;
- всего – 14;
- раскрыто преступлений – 8.

Параграф 5. Дежурными на 26 января «д» – фотограф Барташевич. О чем и объявляю по вверенному мне отделению. Подлинное подписал: начальник отделения УР Голубятников»².

В связи с образованием Татреспублики – Автономной Татарской Социалистической Советской Республики (сокращенно – АТССР), согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 27 мая 1920 г., в сентябре 1920 г. был образован НКВД АТССР. В НКВД действовало

¹ Отчет НКВД АТССР за 1921–1922 гг. Казань, 1922. С. 2.

² НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 7. Л. 15.

Главное Управление милиции, в составе которого существовал отдел Центрального уголовного розыска.

После налаживания к 1920 г. регистрационной работы в центре и на местах, настала очередь и экспертного обеспечения (силами Центрозоиска РСФСР) раскрытия преступлений.

Из приказа № 8 Главного Управления Советской Рабоче-Крестьянской милиции республики от 01.09.1920:

«Параграф 4. I. Оттиски пальцев (правила дактилоскопирования).

Параграф 5. Доставлять в Центрозоиск вещественные доказательства по особо важным делам такие, которые не могут быть обследованы местными средствами по недостатку технических средств. В частности, исследуются все виды подлогов и подделок документов и ценных бумаг; например, исследования оттисков, печатей, шрифтов, пишущих машин и типографских шрифтов; производится восстановление залитых, выскобленных и переделанных надписей; сравнительные исследования штемпельных красок, чернил, карандашей и бумаги; исследование одновременности или разновременности написания отдельных частей документов и т.п. Также исследуются следы пальцев на твердых предметах (стекло, фарфор, металлы и т.п.).

II. Фотографические снимки (правила).

Параграф 6. Сохранность вещественных доказательств»¹.

И если производство экспертиз по уголовным делам оставалось прерогативой Центрозоиска федерации, то практически все остальное криминалистическое обеспечение расследования преступлений находилось в ведении местных сотрудников, что практически аналогично разделению функций по экспертной работе Департамента полиции и сыскных отделений.

К концу 1920 г. работа по регистрации преступников стабилизировалась не только в г. Казани, но и в кантонах. Например, за декабрь в столице было поставлено на учет 552 преступления, раскрыто – 359, зарегистрировано – 310 человек². В Мензелинском кантоне зафиксировано 93 преступления, раскрыто – 69, зарегистрировано – 195 чело-

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 42. Л. 128.

² НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 26. Л. 143.

век.¹ С декабря 1920 г. по февраль 1921 г. по Татарской Республике зарегистрировано 973 преступника, установлено 99 рецидивистов². Во втором полугодии (с 1 июня по 1 ноября) 1921г. по г. Казани зарегистрировано 1286 преступников, выявлено 73 рецидивиста, по Татарской Республике зарегистрировано 2574 человек, выявлено 79 рецидивистов.³

Из отчета НКВД АТССР за 1921 - 1922 гг.: «Отдельные стороны технической деятельности аппарата Угол. розыска к данному времени более налажены, удовлетворительно поставлены: фотографирование, антропометрия, дактилоскопирование и вообще регистрация преступников. Некоторый недостаток ощущается в химических и технических принадлежностях и материалах»⁴.

Описываемый период отмечен борьбой с голодом, принявшем в Поволжье катастрофические размеры. Не вдаваясь в подробности, отметим только, что в 1922 г. соотношение доли смертности к степени рождаемости по Татарии составило 3:1, а в Казани – 4:1. Спутником голода явилось и значительное повышение преступности, главным образом различных видов краж, грабежей, убийств. В период с октября 1921 г. по март 1922 г. число крупных краж возрастает с 280 до 550, количество убийств с 25 в октябре 1921 г. увеличивается до 185 в апреле 1922 г. Общее количество преступлений в весенние (самые трудные в экономическом отношении) месяцы колеблется в пределах 2000 - 2500. С 1.06 по 1.11.1921 по г. Казани число зарегистрированных преступников составило 1286, из них выявлено рецидивистов – 73, по АТССР зарегистрировано 2574 преступника, выявлено 79 рецидивистов⁵. С мая по октябрь 1922 г. уголовным розыском зарегистрированы 2031 преступник, 236 рецидивистов⁶. По статистическим данным очевидно, что регистрационная научно-техническая деятельность в уголовном розыске по результатам превысила дореволюционный уровень, что объясняется увеличением

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 26. Л. 168.

² НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 95. Л. 41.

³ Там же. Д. 54. Л. 50.

⁴ Отчет НКВД АТССР за 1921–1922 гг. С. 3

⁵ НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 40. Л. 50.

⁶ Отчет НКВД АТССР за 1921–1922 гг. С. 2–3 .

штатов регистраторов-дактилоскопов и высокими показателями преступности.

В этой тяжелой обстановке сотрудниками розыска и милиции удается раскрывать до 60-65% краж и 85% убийств. Раскрыто в течение трех недель крупное ограбление Казанской Почты по тракту Казань – Краснококшайск, где вооруженными преступниками было похищено денежных знаков на сумму 4 650 000 руб.

В кантонном г. Арске в августе 1922 г. было раскрыто целое производство поддельных денежных знаков. У фальшивомонетчиков отобраны станки, световая бумага, краски и др. принадлежности¹.

Регистрация в течение 6 месяцев 2031 преступника и 236 рецидивистов означает, что ежедневно регистратору-дактилоскопу приходилось обмерять по методу Бертильона и дактилоскопировать по 10-12 человек, затем заносить их данные в карточки по определенной систематизации, проверять их по картотекам, причем идентифицировано им было 236 ранее встречавшихся преступников.

С 15 июля 1922 г. на регистрационные карты начали наклеивать фотографии, которые направлялись в регистрационно-дактилоскопическое отделение отдела уголовного розыска, следовательно, в регистрационной работе практически в полном объеме вернулись к методам сыскной полиции. В ноябре 1922 г. эти вопросы возложены на стол привода². О характере работы той поры сохранились воспоминания будущего начальника научно-технического отдела ОУР РКМ АТССР М.М. Любавского.

«Этот участок работы представлял большой интерес. Все без исключения задержанные за сутки направлялись для проверки в стол привода. С каждым задержанным проводились беседы, производили тщательный осмотр тела и одежды, тех, у которых не было документов подвергали пальцеотпечатанию и тщательно проверяли, не был ли задержанный раньше зарегистрирован, под какой фамилией и не разыскивается ли он сейчас следственными и суд. органами. На всех за-

¹ Отчет НКВД АТССР за 1921–1922 гг. С. 5–6 .

² Наша служба – уголовный розыск: ист.-худож.-публицист. сб.: к 80-летию уголов. розыска России / Гл. упр. уголов. розыска, МВД России; ред.-худож. совет.: И. В. Минеева и др. Москва, 1998. С. 6.

держанных и проверенных в столе привода выдавались справки, которые приобщались к уголовным делам. В числе задержанных бывало немало рецидивистов, в особенности карманных воров «морвихеров» /высший класс гастролирующих карманных воров/»¹(стиль и орфография сохранены). Содержание Отчета НКВД АТССР за 1921-22 гг. достаточно оптимистично, причем на криминалистические методы раскрытия преступлений возлагаются определенные надежды: «В будущем, с достижением положительной постановки сыскного дела и в криминально-научной плоскости (антропометрия, дактилоскопия, криминальная статистика и т.д.) – розыскное дело в Татреспублике обещает стать наряду с работой наиболее энергичных Губуголрозысков Советской Республики»².

В 1922 г. при Главном управлении милиции АТССР открылась школа по подготовке милицейского комсостава, заменившая существовавшие с 1920 г. двух месячные курсы. Важной и срочной была задача обучить работников милиции, главным образом уголовного розыска, научно-техническим методам расследования преступлений, доказать полезность, необходимость охраны и тщательного осмотра мест происшествий, обнаружения и изъятия следов.

В учебном плане среди прочих дисциплин указывалось:

« - судебно-техническая энциклопедия: 4 часа в неделю, 184 часа в год;

- регистрация преступников и дактилоскопия: 1 час в неделю, 46 часов в год»³.

Для ведения занятий приглашались преподаватели университета, служащие минюста, а также сотрудники розыска, в том числе бывшие работники сыскной полиции. Сохранился список о назначении и перемещении сотрудников Центророзыска (Татреспублики), занимающих командно административно-хозяйственные должности.⁴ Среди сотрудников числятся бывшие сотрудники полиции и судебно-уголовной милиции: Поливода Сергей Николаевич - с 1.08.1921, пр.

¹ Любавский М. М. Указ. соч. Т. 1. – С. 74.

² Отчет НКВД АТССР за 1921–1922 гг. – С. 16.

³ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 137. Л. 89.

⁴ НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 2 л. Д. 51. Л. 29–30.

№209 п.1, Савинский Николай Иванович, - с 12.09.1921, пр. № 251 п.2, принятые на должности помощников начальника, и Веселов Александр – уполномоченный с 8.12.1921. Всего, согласно ежемесячной ведомости учета людей и вооружения по состоянию за январь 1922г.¹, в уголовном розыске служат три бывших чина полиции и судебно-уголовной милиции переходного периода, три бывших офицера. «Бывшие» работали уже вполне легально, – на 3-м Всероссийском съезде заведующих отделами управлений внутренних дел исполкомов, проходившем с 20 по 31 января 1920 г. в Москве, было принято решение об отмене запрета принимать на службу специалистов розыскного дела, служивших в царской полиции². Впоследствии был издан приказ от 13.04.1922 № 151 «О порядке восстановления в правах гражданства служащих милиции, ранее служивших в полиции и жандармерии»³. Негласно этот запрет нарушался и ранее: фотограф сыскной полиции И. Барташевич был принят на работу в уголовный розыск уже в 1918 г.. В других регионах, например, в г. Ленинграде были оставлены в службе уголовного розыска дореволюционные специалисты – криминалист А.А.Сальков и сыщик С.Н. Кренев⁴, причем в 1920 г. А.А. Сальков возглавил научный отдел уголовного розыска.

С 1921 г. в следственном отделении УР НКВД АТССР появилась должность регистратора-дактилоскопа. В следующем году в штатах УР Татреспублики, кроме фотографа и заведующего регистрацией преступников, появляются две должности регистраторов-дактилоскопов, аналогичная должность вводится и в уездных отделениях УР второго разряда⁵. Согласно контрольной тетради прихода служащих канцелярии Центроурыска Татреспублики)⁶, на февраль

¹ НА РТ. Л. 33.

² Сидоров А. А. Жиганы, уркаганы, блатари: [подлинная история воровского братства, 1917–1940]. Москва, 2005. С. 28.

³ Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. Москва, 1928. С. 25.

⁴ Скрыбин М. Е., Савченко И. К. Непримируемость: страницы истории Ленинградского уголовного розыска. Ленинград, 1988. С. 39, 47, 71.

⁵ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 137. Л. 12.

НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 2 л. Д. 51. Л. 57–58.

⁶ Там же. Л. 57–58.

1922г. должность заведующего регистрацией занимал Васильев, должность одного из регистраторов – Кузнецов. Необходимость увеличения штатов объясняется ростом рабочей нагрузки на заведующего регистрацией преступников. Только за 1922 - 23 гг. по республике зарегистрировано 10407 преступлений, из которых раскрыто 5822. Сохранились фамилии и имена регистраторов-дактилоскопистов первой волны: Соколова Нина, Олепков Николай, Корноухова Нина, Емельянова Александра, Фомина Вера, Соборнова Анна, Иванов Борис, Ялымов Иван, Шабалин Иван¹.

Интересна эмоциональная характеристика содержания работы регистратора-дактилоскопа, данная в анкете кандидата на данную должность начальником Елабужского уголовного розыска, при переводе будущего сотрудника с должности делопроизводителя военкомата: «Что такое регистратор-дактилоскоп – это тот же борец с преступным элементом, который является большим вспомогателем агентуре, облегчает розыск бежавших преступников, также возложено на него установление личностей, наведение справок о судимости, определение правильных и ложных показаний задержанных, хотя самое главное...это дактилоскопические сведения по карточным системам Рошера и Геонрии, антропометрические сведения, так называемый «словесный портрет», для чего нужно весьма и весьма опытный, развитой и интересующийся этим делом человек...»² (стиль и орфография сохранены). Эта характеристика показывает то значение, которое придавало руководство уголовного розыска научно-технической деятельности в начале 20-х годов.

В 1922 г. отдел Центрального уголовного розыска ГУМ был преобразован в Управление уголовного розыска при НКВД АТССР. приказом от 19.02.1922 № 50 по УУР при НКВД АТССР уголовный розыск был разделен на оперативно-следственную часть и общую. При этом в шестую группу ОСЧ были введены штаты³:

Врид. заведующего регистрационной частью – Васильев Николай,
Регистратор дел – Ялымов Иван,

¹ НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 2 л. Д. 51. Л. 47.

² НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 2 л. Д. 51. Л. 53.

³ Там же. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 176. Л. 1–2.

Архив, он же заведующий столом розыска – Кузнецов Александр,

Фотограф – Иванов Лев,

Письмоводитель – Ильинская Капитолина.

Согласно п.5 схемы реорганизации Управления уголовного розыска Татарской Республики¹ функции регистрационной части заключались в следующем: «Регистратура, последнее отделение должно быть на должной высоте налажено, которое должно вести регистрацией всех преступников, проходящих по делам Центроурыска и находящихся в г. Казани, из коих должны заполняться соответствующие регистрационные листы и фотографические карточки. Регистратура должна иметь штат постоянного фотографа, все поступающие личности и дела Центророзыска должны проходить через регистратуру, которая должна направить в соответствующую группу».

В рассматриваемый период экспертизы по уголовным делам в Казанском уголовном розыске по-прежнему не проводились, назначаясь в случае необходимости в Центророзыск РСФСР. Между тем, в стране были приняты законодательные акты, которые вынудят Министерства внутренних дел пересмотреть подходы к применению криминалистических средств и методов. В 1922-23 годах был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. 25 мая 1922 г. ВЦИК принял Положение о прокурорском надзоре. На прокуратуру, кроме других функций, возлагалось осуществление надзора от имени государства за деятельностью следственных органов, органов дознания в области раскрытия преступлений. 26 мая 1922 г. ВЦИК учредил адвокатуру. Изменение процессуального подхода к раскрытию преступлений заставило НКВД пересмотреть подходы к организации научно-технической деятельности.

Таким образом, криминалистическое обеспечение процесса расследования преступлений в УУР Татарской Республики периода с 1919 по 1922 год заключалось в восстановлении системы регистрации преступников: составления словесных портретов разыскиваемых преступников, регистрации (в том числе путем фотографирования и дактилоскопирования) и идентификации задержанных лиц для выявле-

ния рецидивистов, что по методам работы полностью соответствовало криминалистической деятельности сыскной полиции. Постановки в первую очередь учетно-регистрационной работы потребовала ликвидация полицейской системы розыска, рост числа беженцев, бездомных, преступников новой волны, и осужденных, выпущенных на свободу в период разрухи. Поэтому развитие «криминалистической группы» в описываемый период шло по пути увеличения штатов регистраторов-дактилоскопов, и появлению особого подразделения – стола привода. Использование фотографа, служившего в полиции на аналогичной должности, было необходимо как для практической работы и для консультирования сотрудников уголовного розыска.

Характер взаимодействия между Центророзыском и Казанским уголовным розыском подобен старой полицейской системе. Циркуляры Центророзыска о фото и дакторегистрации, запрос по сбору информации для уголовного музея об орудиях преступлений, совершенно аналогичны циркулярам Департамента полиции. Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что организационная, техническая и кадровая база Казанской сыскной полиции, явились основой для аналогичной деятельности Казанского уголовного розыска РКМ. Криминалистическое оборудование и научно-технические методы работы полиции использовались в Советский период в полном объеме, что указывает на прямую преемственность научно-технической деятельности органов внутренних дел двух разных политических систем.

¹ НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 88. Л. 6.

ГЛАВА 3. СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ (1923 – 1930 ГГ.)

§ 1. Советская правовая реформа и возникновение специализированного подразделения по регистрации преступников

Как следствие принятых в стране правовых реформ в августе 1923 года, согласно приказу от 13.08.1923 № 107, в НКВД РСФСР произошла реорганизация, в результате которой отделы: административный, записи актов гражданского состояния и статистический, а также главное управление милиции и Уголовного розыска объединены в Центральное административное управление НКВД¹.

В результате этого управленческий аппарат был сокращен, а новая структура научно-технического подотдела ОУР ЦАУ НКВД РСФСР выглядела так:

Научно-технический подотдел

Зав. подотделом - 1

а) кабинет научно-технической экспертизы:

* эксперт – 3

* переводчик – 1

б) фото-химическая лаборатория

* старший фотограф – 1

* младший фотограф – 1

* старший лаборант – 1

* младший лаборант – 1

в) центрально-регистрационное бюро

* зав. бюро – 1

* старший дактилоскоп – 2

* младший дактилоскоп – 2

* старший регистратор – 1

* младший регистратор – 2

* зав. музеем – 1.

Делопроизводство подотдела

* делопроизводитель 1-го разряда - 2

* машинистка-корректор - 1²

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 137. Л. 220.

² Там же. Л. 227.

Структура подотдела показывает, что проведение экспертиз и ведение централизованных дактилоскопических учетов возложено на головной федеральный орган. В исследуемый период кабинеты экспертизы организованы в г. Москве (центральный), Петрограде и Харькове. На губернские (региональные) подразделения снова возложены функции только учетно-регистрационной работы. Например, приказом по УУР при НКВД ТССР от 23.02.1923 № 54: «Врид. заведующего Учетно-регистрационной частью тов. Васильеву предлагается регистрировать всех лиц, проходящих по всем делам и давать справки о судимости»¹.

Организационные изменения непосредственно связаны с начальником НТО УУР НКВД РСФСР Сергеем Михайловичем Потаповым. До 1917 г. он работал помощником начальника Кабинета судебных экспертиз при прокуроре Санкт-Петербургской Судебной палаты. Основной его заслугой является развитие сети научно-технических подразделений страны, которые благодаря энергии и целеустремленности С.М. Потапова получили распространение в ближайшем будущем. Одним из важнейших мероприятий центрального криминалистического органа, организованных лично С.М. Потаповым, отметим методическую помощь регионам. Например, в 1923 г. издается пособие П.С. Семёновского – заведующего центральным регистрационным бюро в составе НТО – «Дактилоскопия как метод регистрации». При отсутствии необходимых инструкций оно явилось практическим руководством по организации и ведению работы по регистрации преступников. Например, в списке книг и журналов, имеющихся в библиотеке при информационно-статистическом отделе НКВД АТССР, за 1923 г. никаких книг по научно-техническим методам раскрытия преступлений не зафиксировано².

В 1924 г. С.М. Потапов публикует статьи: «Место судебной фотографии в уголовной технике» «Рабоче-крестьянская милиция» № 3-4³ и в № 9 – «Установление личности неопознанных трупов»⁴. В

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 176. Л. 5.

² НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 117. Л. 7–10.

³ Миронов А. И. С. М. Потапов – организатор НТС ОВД // Экспертная практика. 1978. № 12. С. 72.

⁴ Там же. С. 72.

том же 1924 г. научно-технический подотдел под руководством С.М. Потапова разработал проект циркуляра ЦАУ НКВД РСФСР № 571-1924 г. «Об установлении центральной регистрации неопознанных трупов и бесследно пропавших лиц»¹. Разработанная система идентификации лиц указанных категорий в улучшенном виде функционирует и сейчас.

Описанные федеральные структурные изменения отразились в Татарской Республике созданием в составе Уголовного розыска штатной структуры от 29.09.1923 № 10, с чисто регистрационными функциями:

заведующий регистрацией преступников – 1;
регистратор-дактилоскоп – 2;
фотограф – 1².

В уездных отделениях уголовного розыска 2 разряда штатом №5 утверждена должность регистратора-дактилоскопа, всего 12 человек³.

Наконец-то появилось специализированное подразделение, функцией которого являлись регистрация следственных дел, фотографирование и дактилоскопирование преступников с последующей их идентификацией, ведение статистики. Начальником отделения (заведующим дактилоскопического бюро) был назначен Васильев Николай Антонович, который в 1923 г. был командирован в научно-технический отдел УУР РСФСР где, пройдя стажировку, успешно сдал экзамены на звание заведующего⁴.

Сохранилась копия подтверждающего аттестата и его служебная характеристика:

« ... поведения и нравственных качеств был отличных, возложенные на него обязанности исполнял быстро, честно и аккуратно при полном знании своего дела и пользовался полным доверием ... Нач татцентророзыска (Покровский)»⁵.

Н.А. Васильев родился 22 июля 1888 г. в г. Казани. До революции работал чиновником Казанской судебной палаты, с 5.02.1918 по-

¹ Действующие распоряжения по уголовному розыску ... С. 192.

² НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 88. Л. 267.

³ Там же Л. 265.

⁴ Личное дело Васильева Н. А.// Архив МВД РТ. Ф.87.Оп.1. Д. 12865. Л. 21.

⁵ Там же. Л. 20.

ступает делопроизводителем в Казанский уголовный розыск, а с 1919 г. ведет регистрацию преступников.

В 1923 г. личный состав отделения практически полностью обновился, что явилось результатом очередной кадровой чистки. В частности, был уволен, приказом по УУР при ТНКВД от 18.12.1923 № 317 бывший белый офицер, регистратор-дактилоскоп И.Н. Ялымов¹.

Основной работой регистрационно-учетного отделения по-прежнему является регистрация преступников. Согласно отчетам заведующего регистрацией Н.А.Васильева за январь 1923г. в республике зарегистрировано 518 человек, выявлено 42 рецидивиста². В феврале зарегистрировано 301 человек, выявлено 45 преступников,³ в марте соответственно 264 и 26⁴. Из письма в Москву начальника ЦУУР при НКВД АТССР Семенова следует, что на май 1923 г. осталось 600 дактилоскопических бланков, на предстоящее полугодие требуется еще 13000 экземпляров⁵.

В стране тем временем проводилась новая экономическая политика, заметным штрихом которой является фотографическая лаборатория при уголовном розыске, которая в период НЭПа определенный период была частично коммерческой (хозяин А. Симсон). С 1923 г. в УУР Татреспублики проводятся организационные работы по созданию питомника для служебных и розыскных собак, командируются в Москву на соответствующие курсы два сотрудника⁶. Активно используется опыт старых специалистов – Н. Савинского и А. Веселова, обладавших дореволюционным стажем работы. Например, приказом от 3.03.1923 № 62 было установлено: «Всем дежурным предлагаю о всех крупных нападениях, ночных, вооруженных, убийствах, в каком

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 176. Л. 288.

² НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 213. Л. 6.

³ Там же. Л. 34.

⁴ НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 213. Л. 39.

⁵ Там же. Д. 88. Л. 146.

⁶ НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 88. Л. 120.

бы районе не случилось и времени, ставить в известность уполномоченного тов. Савинского»¹.

В 1924 г. название отделения меняется на научно-регистрационное (Бюро научной техники раскрытия преступлений). Согласно приказу от 02.01.1924 № 1 штатный состав состоял из следующих сотрудников²:

начальник отделения – Васильев Николай;
дактилоскоп-фотограф – Веселов Александр;
регистратор – Кузнецов Александр;
регистратор – Ильинская Капитолина;
машинистка – Егорова Валентина;
заведующий столом розыска – Пелелева Ольга;
лицо по изучению преступников и преступлений:
Сокунов Александр;
Симсон Александр;
инспектор инстр. – Монтулев Иван;
заведующий музеем и архивом – Стеркалов Петр.

Из протокола № 4 заседания Коллегии НКЮ Татреспублики от 23.02.1924 следует, что: «Новым достижением УР является Научное Бюро и каковым производится регистрация преступников путем фотографирования и дактилоскопирования. Таковым путем зарегистрировано всего 2693 преступника»³. Всего за 1923 - 1924 годы, по данным уголовного розыска Татарской Республики, зарегистрировано 6644 преступления, из которых раскрыто 3712⁴. Основной угрозой остаются в тот период бандитизм и конокрадство. Развитие криминалистических методов для раскрытия преступлений в регионах страны происходит медленными темпами по причинам нехватки средств, кадрового голода и отсутствия необходимой нормативной базы. Ряд инструкций и приказов по научно-технической деятельности был уже

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 176. Л. 14.

² НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 213. Л. 1 об.

³ Там же. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 117. Л. 27.

⁴ Уголовный розыск Республики Татарстан: страницы истории. Казань, 1998. С. 51.

разработан, однако достаточно обратиться к сборнику инструкций¹ для органов внутренних дел, в том числе и уголовному розыска, изданного в 1924 г., где нет ни одного нормативного акта, касающегося научно-технических методов. Это указывает на отсутствие соответствующего внимания руководства МВД к данному вопросу.

Согласно приказу ОУР НКВД АТССР от 12 июля 1924 г. № 156² в середине года должность начальника отделения переименовывается на прежнюю – заведующий регистрацией преступников. В июле должность заведующего занимает юрисконсульт Н.Н. Быховский, что явилось целью поставить во главе зарождающейся службы специалиста с высшим юридическим образованием. До своего назначения Н.Н. Быховский выступал в судебных заседаниях как знаток права и представлял сторону НКВД в спорных вопросах. Бывший заведующий Н.А. Васильев в этот период переведен на должность регистратора-дактилоскопа. Однако новый заведующий фактически проработал около 40 дней, после чего был уволен за неисполнение своих обязанностей и разногласий с руководством. С увольнением Н.Н. Быховского должность заведующего вновь переходит к Н.А.Васильеву.

Новое название отделения как «Бюро научной техники раскрытия преступления» не соответствовало современному уровню криминалистической техники, – отмирающая антропометрия, дактилоскопическая регистрация и фотография даже по тем временам являлись только частью известных криминалистических средств и методов. Заведующий регистрацией Н.А. Васильев был практик и, не имея юридического образования, не обладал соответствующим кругозором. Поэтому назначение в июле 1924 года Н.Н. Быховского, как грамотного юриста, имеющего высшее юридическое образование, на должность заведующего бюро, явилось попыткой руководства НКВД АТССР вывести работу бюро на новый уровень – с обеспечением осмотров мест происшествий и, возможно, в будущем производством криминалистических исследований.

¹ Сборник инструкций, правил и постановлений для органов милиции и уголовного розыска. Оренбург. 1924. 266 с.

² НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 213. Л. 163.

В стране тем временем продолжалась правовая реформа – в 1924 г. постановлением ЦИК СССР от 29.10.1924 приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Как следствие, повысились требования к образовательному уровню криминалистов: заведующий регистрацией преступников Н.А.Васильев в период с 1.09.1924 по 10.07.1925 окончил Казанские областные юридические курсы Наркомпроса по Главпрофобру (удостоверение №115)¹. Вновь принятые кадры уголовного розыска необходимо было обучить в короткие сроки и, ввиду отсутствия в описываемый период специальных учреждений, готовящих криминалистов, с 1 марта 1924 г. при уголовном розыске был открыт кружок по изучению уголовного, судебного права и судебной медицины криминалистическим методам раскрытия преступлений. Сотрудников обучали известный сыщик Н. Савинский, работавший еще до революции начальником Казанской сыскной полиции, и дактилоскоп-фотограф А.Веселов, также обладавший дореволюционным стажем розыскной работы².

Уже ранее упоминавшийся М.М. Любавский, работавший с 1924 г. в аналогичном бюро в Уральской области, указал на характерные тенденции деятельности работы таких учреждений: «...применение научных методов расследования преступлений до 1924 года ... сводилось лишь к регистрации преступников по дактилоскопической системе и их фотографированию по правилам сигналитической фотографии. Никакие другие приемы и методы уголовной техники в то время ... не применялись, именно поэтому нам было очень трудно. Согласно руководящих указаний НКВД РСФСР на рег.дакт.бюро уже в 1924 году возлагалась большая работа по применению научно-технических средств раскрытия преступления, о которых мы знали в то время главным образом по криминалистической и детективной литературе... Не только личный состав наружной милиции, но даже оперативный состав уголрозыска /инспектора, субинспектора и агенты/ не были подготовлены к применению научных методов в борьбе с преступностью. Это заставило нас в первую очередь организовать учебу всего оперативного состава розыска научно-техническим приемам раскры-

¹ Личное дело Васильева Н. А. // Архив МВД РТ. Ф.87.Оп.1. Д. 12865. Л.17.

² НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 3 л. Д. 115. Л. 33.

тия преступлений. Беда была, конечно, в том, что мы были очень бедные. Научно-техническое оснащение рег.дакт.бюро нельзя даже было назвать скудным, скорее нищенское...Правда, мы имели фотоаппарат размером 13х18 см с объективом «Апланат» и тремя двойными кассетами, фотоматериал, дактилоскопический прибор и порошки для проявления невидимых пальцевых следов...Для проведения занятий я широко пользовался нашей и зарубежной криминалистической литературой. В частности, учебником по дактилоскопии П.С.Семеновского, пр. руков. по криминалистике И.Н. Якимова, «Уголовной техникой» Макаренко, «Дактилоскопией» Лебедева, учебником по криминалистике Трегубова. Из зарубежной литературы: Ганс Гроссом, Рейсом, Гейндлем и др., переведенными на русский язык. Наши труды очень скоро не только оправдали себя, но и начали давать отличные результаты. Места происшествий осматривались уже более квалифицированно. Повысилось качество составленных нашими сотрудниками протоколов осмотра, начали поступать на исследование различные следы и вещественные доказательства»¹ (стиль и орфография сохранены).

Из воспоминаний М.М.Любавского, описывающего события, аналогичные происходившим в уголовном розыске Татарии, очевидно, что именно с 1924г., с созданием специализированного подразделения уголовного розыска, – «Бюро научной техники раскрытия преступления», начинается новый этап развития криминалистической службы.

Результаты работы розыска республики того периода высоко оценены руководством наркомата внутренних дел страны. В приказе ЦАУ НКВД СССР от 28.07.1924 № 144 по результатам инспектирования уголовного розыска АТССР отмечено: «... поднята на должную высоту работа активной и секретной частей, а также и научной регистрации преступников. Прогрессировавший в Тат. Республике бандитизм самоотверженной работой управления ныне ликвидирован»².

Следующий год отмечен дальнейшим расширением функций научно-регистрационного отделения и повышением требовательности

¹ Любавский М.М. Указ. соч. Т. 1. С. 69 –71.

² НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 2 л. Д. 165. Л. 34.

к его работе. Об этом свидетельствуют строки приказов начальника ТОУР Мухаметжанова:

- из приказа от 27 августа 1925 г. № 268: «Зав. научно-регистрационным столом т. Васильеву приказываю: во всех случаях крупных происшествий, как-то грабежей, убийств и пр. выезжать на место совершения преступления совместно с агентами и инспекторами, где принимать непосредственное участие в осмотре места и орудий преступления»¹;

- из приказа от 18 сентября 1925 г. № 287: « ... приказываю научно-регистрационному и столу розыска принять за правило, что при составлении розыскных карточек и передаче розыска в активную часть все розыскные сведения о лице должны быть полны и исчерпывающи...»².

Приказ № 268 свидетельствует о том, что не только фотограф, но и заведующий научно-регистрационным отделением должен теперь осматривать место происшествия, то есть выходить за рамки обязанностей по регистрации преступников. Причем он должен владеть методикой осмотров мест происшествий разного рода, выявления следов и их предварительного исследования.

В середине 20-х годов подверглись реформированию и криминалистические методы, в частности, был отменен Бертильонаж. Опыт применения антропометрии выявил и ее существенные недостатки. Она оказалась непригодной для регистрации несовершеннолетних и женщин (наличие длинных волос, затрудняющих измерения головы, моральные соображения, возникавшие при измерении тела женщин и др.), антропометрия требовала большой точности измерений, использования громоздких инструментов, что исключало применение этой системы вне помещений специальных бюро и малоопытными людьми и т.п. Кроме того, антропологи не пришли к единому мнению о том, с какого возраста прекращается рост костей скелета человека. Но, по нашему мнению, немаловажной причиной явилось и то, что метод антропометрической регистрации требовал от региональных регистрационно-учетных отделений значительных затрат времени и челове-

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 241. Л. 137.

² Там же. Л. 160.

ческих ресурсов, которые государственный аппарат выделить в то время не мог.

С отменой антропометрии учет преступников ведется путем фамильной, фотографической и дактилоскопической регистрации. К 1925 г. были разработаны и внедрены в практику аппаратов уголовного розыска четыре регистрационных метода: монодактилоскопический (однопальцевый), по способу совершения преступления, по кличкам, и графологический (по почерку). По воспоминаниям того же М.М. Любавского, в 1924 г. рег.дакт.бюро Свердловского окружного уголрозыска велись следующие картотеки: 1) алфавитная картотека лиц, приводимых в стол привода; 2) алфавитная картотека лиц, зарегистрированных по дактокартам /ф1/; 3) дактилоскопическая картотека зарегистрированных лиц по формулам /ф2/; 4) алфавитная картотека разыскиваемых лиц. Кроме того, велся учет преступников по категориям и альбом с их фотоснимками¹. Аналогичные картотеки велись и уголовным розыском Татарской автономной республики.

Приказом по отделу уголовного розыска от 23.10.1925 № 20: «В целях установления широкой розыскной связи по Татарской республике приказываю научно-регистрационной части в/мне отдела фотографические снимки с наиболее выдающихся преступников, не только местных, но и гастролирующих производить по количеству кантонов Татарской республики...»².

В республиканском архиве сохранился неполный перечень литературы, хранителем которой с 1925 г. был Н.А. Васильев и которой пользовались сотрудники. Это «Практическое руководство к раскрытию преступлений», «Судебная медицина» Н.С. Баккариуса, «Словесный портрет» Р.А. Рейсса, «Дактилоскопия» П.С. Семёновского, «Основы уголовной техники» С.Н. Трегубова, «Научная техника расследования преступлений» Р.А. Рейсса. Рукопашный бой изучался по учебнику «Жиу - Жийсу»³. Интересно, что руководство угрозыска заставляло всех сотрудников УР самостоятельно изучать данные книги, а на за-

¹ Любавский М.М. Указ. соч. Т. 1. С. 74–75.

² НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 240. Л. 21.

³ Там же. Д. 241. Л. 169.

ведущего научной частью возлагало при принятии книг «проверять в обязательном порядке степень усвояемости прочитанного»¹.

Ввиду отсутствия воспоминаний непосредственного участника событий, касающихся работы Бюро в описываемый период, снова передадим слово М.М. Любавскому, возглавлявшему аналогичное бюро в одном из окружных уголовных розысков на Урале. Воспоминания его тем интересны, что дают практически развернутую картину деятельности типовых регистрационных дактилоскопических бюро. «Важное мероприятие, которое мы ввели сейчас же после моего назначения, состояло в том, что на все осмотры мест преступлений по тяжким/крупным/преступлениям: убийствам, грабежам, кражам со взломами, изнасилованием и др., я обязательно выезжал сам и оказывал необходимую помощь дежурному составу и следователю... На месте преступления/происшествия/ я помогал разобраться в том, что произошло, зафиксировать следы, изъять вещественные доказательства. В любое время дня и ночи, во всякую погоду я всегда был готов выехать куда потребуется... Коренным образом мы изменили способ фотографирования мест преступлений. Если до этого ограничивались лишь одним или несколькими фотоснимками, то сейчас делали целую серию снимков. Во-первых, мы фотографировали места преступлений общим снимком /общий вид/, во-вторых, крупным планом фотографировали отдельные детали, в-третьих, фотографировали следы и вещественные доказательства, обнаруживаемые на местах преступлений, применяя при этом масштабную фотографию. Со времени получения фотоаппарата «Бертильон» мы стали применять метрическую фотографию. На полученных фотоснимках можно было высчитать размер предметов и расстояние между ними. К следственным делам мы приобщали уже не отдельные фотоснимки, а целую серию фотоснимков, подклеенных на фототаблицы, с подробным их описанием. Эта настойчиво проводимая нами работа, в конечном счете дала хорошие результаты... Однако прежде всего мне хочется рассказать об организации и работе рег.дакт.бюро обл. и окружного уголрозысков... Работа обл.рег.дакт.бюро была однообразна и малоинтересна, так как не имела или почти не имела соприкосновения с преступным миром,

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 282. Л. 58 об.

с преступлениями, возникающими, каждодневно, с живыми людьми. В бюро были сосредоточены главным образом материалы в масштабе области. Здесь была алфавитная картотека лиц, зарегистрированных по дактил. системе /форма№1/. Дактилоскопическая картотека, рег.карты, в которой раскладывались по системе Гальтона Рошера/форма№2/, алфавитная картотека разыскиваемых лиц/письменный розыск/и ведомости судимости за дореволюционный период времени. Работа состояла в том, чтобы поступающие в 2 экземплярах алфавитные и дактилоскопические карты на зарегистрированных лиц за совершенные преступления на территории области проверялись для установления правильности выведенных формул, проверялись по картотеке, не был ли задержанный субъект зарегистрирован где-либо по области, за что и под каким именем и фамилией. Один экземпляр этих карт оставался в обл.рег.дакт.бюро, а другой направлялся в ЦРДБ г. Москвы. В тех случаях, когда устанавливалось, что зарегистрированное лицо уже ранее задерживалось под своим или чужим именем, составлялся протокол опознания, который направлялся тому следственному органу, откуда была послана на него карта. Производство письменного розыска состояло в том, что на каждого разыскиваемого составлялась розыскная карта для алфавитной картотеки – сторожевой листок для адресного бюро, составлялись списки в 16 экземплярах, которые рассылались по округам. Позднее эти списки составлялись по числу всех районов области. Кроме того, выдавались справки гр-нам о несудимости. В тот период времени для того чтобы поступить на работу, обязательно требовалась такая справка. Если в Свердловском или каком-либо другом уголрозыске задерживалось то или иное лицо, которое нужно было проверить по материалам картотек, в обл.рег.дакт.бюро с нарочным направлялись дактилокарты, сейчас же производилась проверка и выдавалась справка и когда производилось опознание, составлялся и протокол опознания. Задержанные следственными органами лица, не направлялись сюда, а фотограф обычно занимался чем угодно, только не фотографированием: фотографировать было некого и нечего. Так была организована работа рег.дакт.бюро обл.угол.розыска. На всей этой работе лежал отпечаток канцелящины и застоя. Совершенно иначе была организована работа

рег.дакт.бюро окружных уголрозысков и в частности Свердловском. Это были, по-настоящему оперативные органы. Наше бюро располагалось в трех комнатах. В одной /кабинет/ занимался я и дактилоскоп, во второй стол привода, здесь же работали делопроизводители и зав.камерой хранения вещ.доказательств. В третий - разделенный на две - фотопавильон и лаборатория... В те далекие времена рабочий день оперативного состава уголрозыска, а также мой, дактилоскопа, фотографа, и зав. столом привода, был не нормирован. Как правило, мы работали с 9 часов утра до 17 час. 30 мин. с 12 до 12-30 получасовой обеденный перерыв. Затем, если ничего не случилось, мы шли отдыхать и приходили на вечерние занятия к 20 часам. Вечером работали до 23-24 часов. Если случалось какое-либо происшествие и нужно было им заниматься, мы зачастую забывали обо всем на свете кроме дела. Мы работали честно и самоотверженно, напористо и энергично, нередко забывая полностью о личной жизни, о семье, об отдыхе, о сне»¹.

Середина 20-х годов запомнилась значительными успехами уголовного розыска Татареспублики в борьбе с конокрадством. Если в 1925 г. зафиксирован 251 случай такого вида преступлений, то в 1927 г. только 54. В частности, были ликвидированы банды Шакура Рахимова, базировавшиеся в Свияжском кантоне, банда конокрадов в Бугульминском кантоне. Из 3608 преступлений, зафиксированных в 1925 - 1926 гг., раскрыто 2125².

В конце 1925 г. инспектором отдела уголовного розыска ЦАУ НКВД Григорьевым был обследован УР НКВД ТССР, который выявил ряд недостатков, в том числе в работе научно-регистрационной части. Протоколом № 10-123 заседание Коллегии НКВД ТССР от 9-10.12.1925 признало, что одной из главных причин неудовлетворительной постановки и работы Научно-регистрационного бюро и Секретно-оперативной части являлся ограниченный отпуск средств на специальные расходы этих частей. Начальнику Татарского отдела уголовного розыска было предложено обратить особое внимание на

¹Любавский М.М. Указ. соч. С. 74–75.

² Милиция Татарстана: история и современность. Кн.1. На страже порядка. Казань, 1997. С. 53, 59.

состояние и постановку работы Научно-регистрационного бюро¹. Несмотря на выявленные недостатки, в резолюции расширенного Пленума Казанского ГорСовета РКД деятельность научной регистрации преступного элемента и научной техники расследования преступлений признана успешной. Предложено планомерно развивать эти стороны работы².

Таким образом, в описываемый период в республиканском уголовном розыске расширяется сфера применения криминалистических средств и методов, что объясняется федеральной правовой реформой 1922-25 годов. Реформа коснулась и Наркомата внутренних дел, что привело к созданию в составе Уголовного розыска Татарской Республики регистрационно-учетного отделения. Наконец появилось специализированное научно-техническое подразделение, функцией которого являлись регистрация следственных дел, фотографирование и дактилоскопирование преступников с последующей возможной их идентификацией, ведение статистики. Совершенствовались методы работы, в частности, технически всесторонне был охвачен осмотр мест происшествий. Определенным упрощением работы стала отмена Бертильонажа. К 1925 г. в уголовном розыске Татарии был развернут криминалистический музей, разработаны и внедрены в практику аппаратов уголовного розыска четыре дополнительных регистрационных метода: монодактилоскопический (однопальцевый), по способу совершения преступления, по кличкам, и графологический (по почерку). Вместе с тем, новые методы являлись дальнейшим усовершенствованием регистрационных методов сыскной полиции, а криминалистический музей и графологический метод регистрации были реанимированы из старых циркуляров Департамента полиции³.

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 229 а. Л. 46 об.

² Там же. Л. 48 об.

³ Инструкция чинам сыскных отделений... С. 13.

§2. Развитие научно-технической деятельности в пореформенный период

Начало 1926 г. отмечено в уголовном розыске Татреспублики разбором недостатков, выявленных инспекцией Центрального административного управления (ЦАУ) НКВД, и изложенных в приказе от 7.01.1926 № 80. По научно-регистрационной части выявлены следующие недоработки:

1. Регистрационные карточки по форме №.-3 не ведутся.
2. Неправильно производится регистрация задержанных путем заполнения на них анкет / вместо производных листков форм №1/.
3. Розыскные карточки не разбиты на литеры А и Б.
4. Не всегда при дактилоскопической карточке имеется приклеенный фотографический снимок зарегистрированного.
5. В карточках розыска лошадей не всегда указан адрес потерпевшего.
6. Музей ТОУР не имеет описи и предметы в нем расположены не по коллекциям¹.

Параграфом № 4 того же приказа старшего ударной группы агента Н. Савинского (бывшего начальника сыскной полиции) прикрепили для работы к научно-регистрационной части отдела: «Агенту т. Савинскому предлагаю выезжать на все крупные происшествия, как-то: убийства, грабежи, кражи со взломом и проч. При производстве осмотра места преступления широко использовать не только опыт, но и все доступные научные методы техники раскрытия преступлений². В следующем приказе от 8 января также уделено внимание научно-техническим методам: «При регистрации преступников помимо дактилоскопирования и фотографирования ввести все известные вспомогательные способы регистрации»³.

Находит свое развитие дальнейшее повышение уровня подготовки милицейского состава в области криминалистической техники. В соответствии с постановлением Коллегии ТНКВД от 23 января 1926

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 240. Л. 84.

² НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 240. Л. 84, 84 об.

³ Там же. Л. 85.

г. за № 15/128 п. 6 при школе милиции Комсостава организуются 3-месячные курсы дактилоскопии для курсантов школы по добровольному принципу обучения¹. Для проведения занятий от отдела уголовного розыска выделяются преподаватели: по дактилоскопии – Васильев, научная техника раскрытия преступлений – Веселов, техника фотографирования – Павлов². Однако некоторых старых сыщиков-криминалистов среди преподавателей уже не будет, – в середине года был арестован органами ГПУ и уволен бывший начальник сыскальной полиции, сотрудник уголовного розыска Н.И.Савинский. Уволен и его сын, недолго проработавший в научно-регистрационном отделении. Руководство угрозыска пыталось сохранить и защитить опытного сотрудника, но репрессивный политический механизм уже заработал (приложение 1 и 2).

Приказом от 10.04.1926 № 75, на основании постановления Коллегии ТНКВД от 1.01.1926 № 20-133, Народный комиссариат внутренних дел республики по своей структуре переходит на систему управлений. При этом структура научно-регистрационной части³ получает следующий вид:

- заведующий научно-регистрационной частью – 1;
- стол розыска – 1;
- стол регистрации – 1;
- регистратор следственных дел – 1;
- сотрудник стола розыска – 1;
- фотограф – 1;
- дактилоскопист – 1.

В середине 1926 г. из Центра во все регистрационные бюро страны (кроме учреждений автономных республик) поступает «Инструкция по организации научно-технических кабинетов при губернских и областных учреждениях уголовного розыска». Инструкция состояла из следующих разделов: общие указания, задачи кабинета, личный состав, помещение и оборудование, порядок учета работы, связь с научно-техническим подотделом ОУР ЦАУ НКВД. Автором

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 229 а. Л. 68 об.

² Там же. Д. 230. Л. 25.

³ Там же. Д. 229 а. Л. 102 об. 103.

ее был С.М. Потапов. Данный документ открывал возможность создания в каждом регионе лаборатории аналогично существующей при Центророзыске, позволяющей «зафиксировать, сохранить и исследовать: а) приметы личности, необходимые для опознания; б) место преступления с его обстановкой; в) отдельные предметы, подвергшиеся насильственным действиям; г) причиненные тем или иным орудием повреждения; д) следы, оставленные преступником или его жертвой; е) всякого рода другие следы, относящиеся к обстановке преступления, ж) различные предметы и их особенности, обнаруженные хотя бы и вне места преступления, но приобретающие по обстоятельствам дела значение вещественных доказательств. При выполнении этих задач деятельность научно-технического кабинета должна быть всецело подчинена современным требованиям уголовной техники...»¹. В инструкции было лишь одно условие – создание кабинета зависело от средств местного бюджета. В уголовных розысках НКВД союзных и автономных республик, которые будучи подконтрольны Центророзыску, в то же время работали по принципу двойного подчинения, в том числе местным органам власти, материально-техническое снабжение зависело целиком от местного бюджета. Поэтому вышеуказанная Инструкция о создании научно-технических кабинетов и не касалась напрямую уголовных розысков НКВД автономных образований. И если во многих областях и губерниях научно-технические кабинеты образовались в период 1926-1929 гг., то в уголовном розыске Татарской республики это произошло только через пять лет.

Данная инструкция была опубликована в Бюллетене ЦАУ НКВД СССР за 1926 г. Указанный бюллетень, являясь как бы вестником нововведений, одновременно информировал региональные подразделения уголовного розыска о совершенных преступлениях, взятых на учет в масштабе страны. В связи с этим нельзя не упомянуть случай раскрытия серийных преступлений по взлому несгораемых касс, взятых на учет НКВД СССР, с помощью научно-технических

¹ Инструкция по организации научно-технических кабинетов при губернских и областных учреждениях уголовного розыска // Бюллетень ЦАУ НКВД СССР. 1926. № 6. С. 22–26.

средств. Как уже упоминалось выше – с 1925 г. в регистрационных бюро практически повсеместно была введена регистрация преступников по приемам преступного действия или, как ее еще называют – «по способу совершения преступлений». А так как взломы сейфов и несгораемых касс представляют высокую социальную опасность, то преступления такого рода и по сегодняшний день берутся на особый учет. В описываемый же период отношение государства к взломщикам сейфов отражено в особом характере судопроизводства – уголовные дела такого рода рассматривались не судами, а коллегией ОГПУ СССР с применением, как правило, высшей меры наказания. Был взят на учет и взлом с помощью электродрели несгораемой кассы с хищением 5996 рублей в здании Горкоммунхоза г.Казани в ночь на 3 июля 1926 г. Ранее в ночь на 7 мая 1926 г. в городском коммунальном отделе г. Курска воры с помощью электродрели похитили из сейфа 1079 рублей, в ночь на 19 января следующего 1927 г. с помощью электродрели были похищены 2310 рублей 43 копейки из несгораемой кассы организации Губстрахкасса, куда взломщики проникли через чердак, отсидевшись там в течение дня. Четвертый аналогичный случай был зафиксирован 5 июля 1928 г., когда была взломана с помощью электродрели несгораемая касса облсоюза потребительских коопераций в г. Свердловске. Так как способ совершения преступлений был аналогичен, данные преступления были взяты на учет как серийные. В трех предыдущих случаях сотрудникам милиции не удалось обнаружить каких-либо следов, по которым можно было бы идентифицировать преступников ввиду того, что злоумышленники работали в перчатках. При осмотре же места кражи в г. Свердловске на самой несгораемой кассе следов рук преступников также обнаружено не было, однако на крышке одного из графинов, которые взломщики принесли из различных кабинетов здания облсоюза для гашения пыли и охлаждения сверла, был изъят след большого пальца правой руки. При сравнении следа с отпечатками рук служащих облсоюза совпадений не нашлось, следовательно, можно было предположить, что след оставлен преступником. Данное предположение подтвердилось осенью того же года при сравнении отпечатков рук некоего Семечкова, разосланных Московским уголовным розыском

во все регионы страны для выяснения о причастности его к совершению каких-либо преступлений. Под давлением улик, среди которых основным являлся акт исследования пальцев рук, Семечков сознался в совершении серии краж со взломом и выдал сообщников. Таким образом, грамотное применение научно-технических средств и методов помогло раскрыть ряд преступлений, совершенных опытными медвежатниками. Акт исследования проводился в г. Свердловске, где уже был образован научно-технический кабинет¹.

Во второй половине двадцатых годов основная нагрузка по производству экспертиз ложится на регионы. Об этом можно судить по статистическим данным² работы преобразованного в 1923 г.³ головного НТО УР НКВД РСФСР, переименованного в Научно-технический подотдел ОУР ЦАУ НКВД РСФСР, где из 21 штатной единицы лишь трое были экспертами.

В период с 1 октября 1924 г. по 31 марта 1926 г. в нем были проведены следующие исследования:

- почерковедческие исследования – 218;
- химико-микроскопические исследования – 45;
- химические исследования – 5;
- дактилоскопические и иные исследования – 43;
- исследовано объектов – 1896.

То есть за полтора года в столице начальником подотдела и тремя экспертами ежемесячно проводилось примерно по 3 исследования следов рук, обуви и т.д., традиционно изымаемых с мест происшествий, и по 14 почерковедческих исследований. В масштабах всей страны эти цифры ничтожны.

Как же проводились экспертные исследования в г. Казани, где в описываемый период отсутствовали необходимые специалисты – эксперты? Например, в уголовном деле от 20.09.1926 № 40826 по обвинению гр. Слесарева А.В. и других в фальшивомонетничестве⁴, сохранился документ, озаглавленный «Показание». Судя по его содержа-

¹ Любавский М. М. Указ. соч. Т. 2. С. 3–7.

² ГА РФ. Ф. 393. Оп. 66. Д. 203. Л. 4.

³ Там же. Оп. 45. Д. 7. Л. 138.

⁴ Дело по обвинению Слесарева и др. // Архив МВД РТ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 48665. Л. 131.

нию, он представляет собой исследование поддельных денежных билетов, проведенное, по-видимому (подпись неразборчива), каким-либо банковским служащим по поручению помощника уполномоченного Мульникова. Причем проведение таких «показаний», скорее, исключение из правил, потому что изучение ряда уголовных дел, заведенных в период с 1926 до 1932 год¹ по фактам бандитизма, краж, грабежей, спекуляции хлебом, убийств, кроме фотоснимков и дактилокарт² задержанных лиц, не содержит информации о применении при их расследовании каких-либо криминалистических средств и методов.

Почему же материал исследования озаглавлен как «Показание»? В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922-1923 годов, действовавшем, хотя и со значительными изменениями и дополнениями до 1960 г., в статьях 170-173, регламентирующих производство экспертиз на предварительном следствии, используется термин «заключение», а в статье 298, где речь шла об экспертизе в суде, было указано: «Заключение, данное экспертами после его устного изложения, должно быть представлено затем экспертами в письменном виде и приобщено к делу»³. В кодексе не было статьи, специально посвященной заключению эксперта, его форме и содержанию. В работах по криминалистике в этот период продолжали иметь место рекомендации, ставящие в один ряд заключение эксперта и протокол допроса с ответами на вопросы следователя. «...Экспертиза по делу обычно не сводится к одному допросу специалиста или сведущего лица, а складывается из ряда действий: следователь сообщает эксперту некоторые данные из производства, предъявляет ему для осмотра те или другие документы и вещественные доказательства; эксперт иногда предварительно изучает материалы, имеющиеся при деле, производит вычисления, испытает

¹ Дело по обвинению Мухаметгалеева С. // Там же. Д. 4433; дело по обвинению Морозова П. и Горшенина П. // Там же. Д. 3040 СО; дело по обвинению Галеева М. и др. // Там же. Д. 4432 СО; дело по обвинению Мазитова Н. и др. // Там же. Д. 4443 СО.

² Уголовное дело № 372 по обвинению Иосифа Середы и др. за бандитизм, спекуляцию, кражу оружия и имущества // Архив МВД РТ. Ф.94. Оп.1. Д. 4438 СО.

³ Врублевский А. Б. Постатейный комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Москва, 1923. С. 251.

ния, пробу и т.п., а затем дает следователю заключение или показание, оформленное производством допроса»¹.

Неудовлетворительные результаты ревизии научно-регистрационной части заставили руководство республиканского уголовного розыска обратить пристальное внимание на качество ее работы. В приказах угрозыска отмечается некачественность фотоснимков. Заведующему научно-регистрационной части Н.А.Васильеву: «Иметь постоянное наблюдение за работой фотографа и периодически проверять правильность расходования фотоснимков»².

В 1926 г. руководителем научно-регистрационной частью отдела УР НКВД АТССР (так называлось теперь бывшее регистрационно-учетное отделение) назначают бывшего начальника канцелярии УР А.П. Нищинского. При этом, по-видимому, учитывались такие его качества, как инициативность и настойчивость, знание строевой и канцелярской работы, организаторские способности и, не в последнюю очередь, высокая грамотность. Он имел неоконченное высшее образование и прошел обучение на восьми месячных милицейских курсах.

А.П. Нищинский

Алексей Павлович Нищинский родился 22 марта 1895 г. в г. Шовли Ковенской губернии. Учился в Политехническом институте, но с началом войны 1914 г. зачислен в Михайловское артиллерийское училище в г. Санкт-Петербург. Участник Первой мировой войны, капитан. На фронте командовал батареей. За боевые заслуги награжден орденами Анны 4-й, 3-й степени, Станислава 3-й, 2-й степени, Владимира 4-й степени (с мечами и бантом), солдатским георгиевским крестом 4-й степени. В должности бригадного адъютанта демобилизовался и вступил в Белую армию. С 1920 г. по 1921 год в РККА (при переходе в Красную армию сидел в концентрационном лагере). По окончании Гражданской войны служил адъютантом артиллерий-

¹ Громов В. Дознание и предварительное следствие: (теория и техника расследования преступлений). Москва, 1926. С. 126–127.

² НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 24. Л. 248.

ской школы в г. Казани. В 1921 г. вступил в Казгорсовмилицию, где служил начальником административно-строевого отдела, начальником строевого отдела, начальником канцелярии.

За время службы поощрен благодарностью и двухмесячным окладом: «От лица службы объявляю благодарность т. Нищенскому, а честную работу его ставлю в пример, достойный подражания. Начальник Татцентррозыска» (пр. № 56 от 10.03.22)¹. В 1923 и 1924 гг. дважды был уволен из органов как бывший белый офицер, однако, как ценный специалист, был дважды восстановлен.

Сохранился отзыв² об Алексее Павловиче, данный ему от имени пом. Татвоенкома по всеобучу Бережным: «Тов. Нищинский А.П. лично мне известен. Человек выдающихся способностей. Кроме отличной строевой подготовки – прекрасно знаком с канцелярским и хозяйственным делом. Внимательный, аккуратный, исполнительный, трудоспособный, дисциплинированный, честный. Обладает организаторскими способностями. В общем ценный работник для СССР, апрель 23 г.» Отличный методист, педагог, А.П.Нищинский обучил впоследствии многих сотрудников милиции Татарской Республики приемам и методам криминалистики при расследовании преступлений. Бывшего заведующего Н.А. Васильева переводят на должность дактилоскописта с одновременным исполнением обязанностей заведующего и помощника к столу розыска. Можно предположить, что он не смог справиться с расширяющимся кругом обязанностей.

С 1927 г., согласно приказу НКВД Татреспублики от 5.10.1927 № 126³, штаты научно-регистрационной части были введены в состав городской части НКВД. Кадры подразделения были расширены, за счет введения ряда должностей:

1. Зав. науч. рег. частью – Нищинский А.П.
2. Делопроизводитель стола розыска – Семенова З.
3. Делопроизводитель рег.преступников – (вакансия).
4. Дактилоскоп – Васильев Н.А.
5. Фотограф – Варсегов.

¹ Личное дело Нищинского А. П. // Архив МВД РТ. Ф.87.Оп.1 Д. 46398. Л. 5 – 8.

² НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 2 л. Д. 90. Л. 8.

³ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 282. Л. 7–7 об.

6. Шофер – Сибгатуллин С.
7. Уполномоченный асч по агентуре – Кувшинов Г.
8. То же по информации – Дианов А.
9. Делопроизводитель – Билибин.
10. Зав. питомником собак, он же дрессировщик – Веселов А.,
11. Уборщик – проводник Шипков.
12. Кучер – Пратопов.
13. Регистр. следс. дел – Кузнецов.

Через год штат отделения был дополнен введением должностей делопроизводителей, кучеров, регистраторов¹.

Для научно-технической деятельности уголовного розыска страны заметным событием явилось открытие в г. Москве 6-месячных курсов по подготовке экспертов для областей России, к приему на которые допускались лица, имеющие образование не ниже среднего и практический стаж работы в органах уголовного розыска не менее года². Первый выпуск курсов при ОУР ЦАУ НКВД состоялся в 1928 г., при этом предположительно на курсы был направлен один представитель НКВД Татарской Автономной Республики. Косвенно об этом можно судить по рукописной резолюции на аттестации А.П. Нищинского, прошедшей в феврале 1928 г., где решалась служебная судьба заведующего научно-регистрационной частью УР, бывшего капитана белой армии. Резолюция на аттестации гласит: «Большинством голосов против одного оставить до прибытия с курсов т. Байтукалова. Один за увольнение немедленно»³. Однако А.П. Нищинский был оставлен в НКВД, несмотря на прежнюю службу в Белой армии, с переводом с 22.08.1928 на должность инспектора 3-го участка уголовного розыска с резолюцией: «Для пользы службы ... один вместо другого»⁴. А упомянутый Г. Байтукалов тем же приказом №53 от 28.08.1928 был назначен на должность начальника НТО. Впрочем, уже через месяц приказом №56 от 10.09.1928 все вернулось

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 282. Л. 131 об.

² С объявлением Положения о курсах при ОУР для подготовки научно-технических экспертов: приказ ЦАУ № 148, 22.10. 1927 // Действующие распоряжения по уголовному розыску ... С. 60–62.

³ Личное дело Нищинского А.П. // Архив МВД РТ. Ф.87.Оп.1 Д. 46398. Л. 5.

⁴ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 282. Л. 138.

на свои места: «Зав. научной частью уголовного розыска тов. Байтукалов Г. от занимаемой должности на основании постановления Московского уголрозыска за порочащие действия увольняется с 2-недельным предупреждением с 7.09. с.г.... Дела и должность сдать инспектору 3-го участка уголрозыска тов. Нищенскому. Справка. Постановление МУР-а за № 22088 с заключением нач. мил. розыска»¹. Таким образом, деловые и личные качества Нищинского ценились достаточно высоко, если, несмотря на политическую конъюнктуру, он вторично был назначен руководить научно-техническим подразделением уголовного розыска. Авторитет А.П. Нищинского оставался очень высок за счет личных качеств, образованности, большого опыта строевой и милицейской службы.

Изучение нами материалов по другим регионам России выявило одну закономерность: курсанты вызывались на обучение в основном из областей и краев РСФСР, минуя, как правило, автономные образования, что усугубляло экспертное обеспечение раскрытия преступлений в республиках, обладающих автономией. Из уголовного розыска Татарии за три года на курсы были вызваны предположительно два сотрудника (по некоторым данным их прошел, кроме Г. Байтукалова, и будущий начальник городского отдела милиции г. Казани Горохов). Например, в 1929 г., по воспоминаниям М.М. Любавского, в Москве одновременно обучились и получили право производства экспертиз 7 сотрудников Уральской области. Среди них только двое имели непосредственное отношение к работе по применению научно-технических средств, четверо обучившихся являлись руководителями окружных подразделений уголовного розыска, а один был оперативным работником областного уголовного розыска². Уральская область занимала огромную территорию и впоследствии разделилась на три административные единицы.

Вышеупомянутая аттестация А.П. Нищинского и его кадровые кульбиты появились не случайно. В январе 1928 г. наркомом внутренних дел РСФСР вместо А.Белобородова стал В.Толмачев, работавший ранее заместителем председателя Северо-Кавказского край-

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 282. Л. 148.

² Любавский М.М. Указ.соч. Т.3. С. 1

исполкома. После его назначения наркомат рабоче-крестьянской инспекции провел широкую проверку органов милиции и уголовного розыска, которая находилась под постоянным контролем Центральной контрольной комиссии ВКП (б). Выводы инспекции были отражены в постановлении «О результатах обследования милиции и органов уголовного розыска», увидевшем свет в июне 1928 г. Из милиции тогда было уволено 15% личного состава¹. В основном это были бывшие сотрудники сыскной полиции, белогвардейцы и другие «неблагонадежные». Уволился в июле 1928 г. из милиции Татреспублики и бывший сотрудник сыскной полиции А.И.Веселов, служивший в угрозыске заведующим питомником служебного собаководства, работавший ранее дактилоскопом, фотографом, инструктором кабинета научной техники². Урон от кадровых чисток был для научно-технической деятельности уголовного розыска значителен, ввиду того, что были уволены самые на тот период грамотные в криминалистическом отношении сотрудники.

Учащается и число контрольных проверок за качеством работы научно-регистрационной части. Так, приказ от 5.07.1928 № 23 гласил: «За последнее время участились случаи, что обвиняемые лица, проходящие по материалам дознаний уг.розыска минуют Стол привода рег.бюро, при последующих задержаниях этих лиц отсутствие регистрационных записей о них в столе привода лишает возможности учесть их задержание и привод, как вторичный и т.д.»³ Приказом от 28.09.1928 № 59 отмечалось: «Детально произведенным 14-го сентября с.г. исследованием деятельности научно-регистрационной части уголовного розыска г. Казани о распределении работы между составом последней, а также и о выполнении работы отдельными, входящими в нее столами, – отмеченные актом Инспектора Милрозыска недостатки предлагаю Нач-ку Гор.Розыска и Зав.Научн.Частью в месячный срок окончательно изжить и принять все необходимые должные меры к расширению, углублению и четкости дальнейшей работы отдельных столов Научно-Регистрац.Части. Зав.науч.Частью предла-

¹Раззаков Ф. И. Бандиты эпохи социализма. Москва, 2002. С. 36.

² НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 3 л. Д. 22. Л. 163.

³ НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 3 л. Д. 282. Л. 98.

гаю немедленно представить Нач-ку милрозыска ТССР при особой докладной записке – смету на потребные к улучшению постановки работы, предметы, приложив к смете необходимые формы книг, бланков, карточек, ящиков и т.п.»¹ (стиль и орфография сохранены).

Через два года, после основательных чисток и кадровых перестановок в уголовном розыске – 11 июня 1930 г. Коллегия НКВД РСФСР заслушала доклад о работе отдела Уголовного розыска.² Работа отдела была признана правильной и в общем одобрена. В то же время, Коллегия указала на недостатки, в том числе на малочисленность штатов Центрального регбюро и других подразделений.

Коллегия постановила:

- особой задачей отдела уголовного розыска считать централизованное руководство и помощь местам по развертыванию и организации научно-технических кабинетов, лабораторий, музеев, а также питомников служебных и розыскных собак;

- созвать в июле 1930 г. совещание заведующих научно-техническими частями и кабинетами угрозысков для обмена опытом работы и разработки мероприятий по улучшению научно-технической и регистрационной работы.

Наряду с другими вопросами Коллегия предложила в соответствии с потребностями местных уголовных розысков в специальной аппаратуре, развернуть ее изготовление внутри страны и организовать закупку и ввоз отсутствующего ассортимента аппаратуры из-за границы. 9 июля того же года, по докладу Народного Комиссариата внутренних дел РСФСР о состоянии и работе РКМ и уголовного розыска, Совет Народных Комиссаров РСФСР вынес постановление (протокол № 41), в котором отмечалось, что одной из причин неудовлетворительной работы милиции и уголовного розыска является недостаточное развитие научно-технических методов в работе уголовного розыска.

В целях исправления этого положения СНК РСФСР принял решение: «17. Отмечая крайне важное значение научно-технических методов по борьбе с преступностью и необходимость централизован-

¹ НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 3 л. Д. 282. Л. 155.

² Миронов А.И. С. М. Потапов – организатор НТС ОВД ... С. 77.

ного, в этой области работы, руководства и снабжения местных органов уголовного розыска, поручить:

а) наркомвнуделу РСФСР совместно с наркомторгом РСФСР предусмотреть в импортном плане ввоз для органов уголовного розыска необходимого оборудования и научно-технических приборов;

б) краевым и областным исполкомам увеличить отпуск средств на организацию научно-технических кабинетов и лабораторий»¹.

В том же месяце в г. Москве проводилось совещание заведующих научно-техническими кабинетами, частями и лабораториями краевых и областных уголовных розысков. Представители уголовного розыска автономных образований на совещании не присутствовали. Это было первое широкое совещание руководителей криминалистических подразделений, на котором обсуждались актуальные вопросы применения научно-технических средств в борьбе с преступностью.

По организационным вопросам были приняты следующие решения: «Областным и краевым угрозыскам, равно как и угрозыскам автономных республик, разработать план организации научно-технических кабинетов и лабораторий с таким расчетом, чтобы к концу пятилетки иметь кабинеты во всех крупных промышленных центрах по области, краю и автономной республике.

- В связи с возрастающим значением районного аппарата и в зависимости от упразднения округов предусмотреть возможность организации научно-технических лабораторий в крупных районных центрах и снабжение необходимой аппаратурой всех районных розысков для организации фотолабораторий и регистрационных бюро»².

Из вышеизложенного следует, что на Коллегии НКВД РСФСР не затрагивались вопросы криминалистического обеспечения в автономных республиках, обладавшими своими комиссариатами внутренних дел. Однако уже на совещании начальников областных и краевых криминалистических подразделений уголовного розыска данный вопрос вниманием не обойден. Объяснением этому может служить то, что отставание криминалистического обеспечения процесса расследования

¹ ГА РФ. Ф. 393. Оп. 84. Д. 24. Л. 2.

² Приказ по Уголовному розыску республики. 27.08.1930 № 3 // Бюллетень НКВД РСФСР. 1930. № 28. С. 596–600.

преступлений в отдельных территориальных образованиях может отразиться на общем уровне борьбы с преступностью, влияя ко всему прочему на взаимообмен криминалистической информации в стране.

Решения данного совещания не имели для автономных образований, строго говоря, юридической силы. Проблемы материально-технического и кадрового обеспечения научно-регистрационного отделения ОУР НКВД АТССР явились причиной того, что полноценное научно-техническое подразделение появляется в Татарской Республике позднее. Эти проблемы явились следствием как позиции ЦАУ НКВД РСФСР, которая заключалась в том, чтобы усилить в первую очередь подчиненные им криминалистические подразделения областей и краев Российской Федерации, так и юридического положения НКВД союзных и автономных республик, которые были подведомственны по розыскной работе центральным органам, в то же время материально от них не зависели, так как подчинялись непосредственно местным властям.

Таким образом, в период с 1923 по 1930 год в составе ОУР НКВД АТССР было образовано и нашло свое развитие специализированное криминалистическое подразделение, был создан криминалистический музей, создан питомник служебного собаководства. Однако по методам работы данного органа и их содержанию научно-регистрационная часть применяла усовершенствованные криминалистические методы сыскной полиции. По своим функциям созданное научно-регистрационное отделение (часть) предваряет деятельность современных экспертно-криминалистических подразделений, информационного центра и отчасти уголовного розыска.

После 1926 г. в ряде областей и краев СССР были открыты научно-технические кабинеты. Однако в НКВД АТССР создание научно-технического кабинета как самостоятельного подразделения, обладающего возможностью полномасштабного криминалистического обеспечения расследования преступлений, задержалось на пять лет по двум причинам:

- отсутствию средств местного бюджета для создания кабинета в 1926 году;

- позиции ЦАУ НКВД РСФСР, которая заключалась в том, чтобы снабдить материально и укомплектовать в первую очередь подчиненные им криминалистические подразделения областей и краев Российской Федерации. Народные комиссариаты внутренних дел союзных и автономных образований имели двойное подчинение и зависели материально от местных властей, что существенным образом сказывалось на состоянии их учебно-методической, кадровой и технической обеспеченности.

Усугубляла проблемы научно-регистрационной части и кадровая чистка, затеянная руководством НКВД РСФСР, в результате которой были уволены опытные специалисты, работавшие ранее в сыскной полиции или служившие в Белой армии.

ГЛАВА 4. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В АТССР (ТАССР) (1931–1940 ГГ.)

§ 1. Организация в органах внутренних дел Татарстана научно-технического отделения уголовного розыска

15 декабря 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О ликвидации Народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик». Этим же постановлением при Советах Народных Комиссаров союзных и автономных республик были организованы управления милиции и уголовного розыска¹. Объяснялось это тем, что наркоматы союзных и автономных республик занимались не только вопросами, касающимися милиции и мест лишения свободы, но и коммунальным хозяйством, благоустройством, руководством местными Советами. Функции руководства милицией и уголовным розыском были теперь переданы ОГПУ постановлением ЦИК и СНК СССР «О руководстве органами ОГПУ деятельностью милиции и уголовного розыска» от 15.12.1930. В соответствии с новой структурой приказом Главного управления милиции и Уголовного розыска при СНК РСФСР от 19 января 1931 г. № 2 утверждены номенклатуры должностей краевого и областного управления РК милиции и уголовного розыска, среди которых в составе оперативно-розыскного отдела под № 9 значится эксперт².

Приказом ОГПУ от 8 марта 1931 г. № 108/65 органам ОГПУ предписывалось проводить мероприятия по чистке личного состава милиции и УГРО (уголовный розыск), предупреждать проникновение в агентурный аппарат милиции и УГРО преступного элемента и вести наблюдение за проведением этих директив в жизнь³.

26 марта 1931 г. ГУМ и УР издало циркуляр «Об установлении единообразной структуры оперативно-розыскных органов управлений

¹ Постановление [О ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик] // Бюллетень НКВД РСФСР. 1930. № 41. С. 839.

² НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 191. Л. 2–6.

³ Сидоров А. А. Жиганы, уркаганы, блатари [подлинная история воровского братства, 1917–1940]. Москва, 2005. С. 115.

и уголовного розыска». Согласно циркуляру, одной из их задач является разработка научно-технических и других методов борьбы с уголовной преступностью и мероприятий по предупреждению и раскрытию преступлений. На научно-техническое отделение, входящее теперь в оперативно-розыскной отдел, возлагалось следующее:

- * разработка научно-технических методов расследования преступлений;
- * руководство и наблюдение за принятием местными органами милиции научно-технических методов расследования преступлений;
- * производство научно-технических экспертиз для органов, ведущих борьбу с преступностью;
- * руководство и наблюдение за организацией и постановкой уголовно-розыскных музеев.

Циркуляр ориентировал научно-технические отделения на работу в соответствии с нуждами оперативной деятельности¹. Таким образом, структура краевого и областного управления РК милиции и уголовного розыска, и номенклатуры должностей в них стала единообразной со структурой и номенклатурой в управлениях РК милиции и уголовного розыска союзных и автономных республик.

Логика руководящих решений получила свое продолжение и с 1 апреля 1931 г. приказом № 30 УМ и УР при Совнарком АТССР объявлена структура регистрационно-технического отделения в составе:

- * начальника отделения А.П. Нищинского;
- * эксперта-лаборанта (должность вакантна);
- * дактилоскописта Н.А. Васильева;
- * фотографа Н.А.Петропавловского;
- * регистраторов: Т.Ф. Каменцевой, А.М. Бикеевой, Н.Т. Кузнецовой².

Отделение в том же году переименовано в научно-техническое (НТО). В обязанности отделения входили: экспериментально-научная работа; регистрация, привод и учет преступного и паразитического

¹ Сборник приказов и циркуляров ГУ РКМ при СНК РСФСР. 1931. № 1. С. 12–13.

² НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 191. Л. 2–6.

элемента; дактилоскопия; фотография; экспертизы; уголовные музеи; справки о судимости; приобретение и содержание собак; дрессировка и работа собак¹.

Таким образом, в 1931 г. в правоохранительных органах Татарстана появляется должность эксперта, и, с учетом вышеперечисленных функций и вновь появившихся технических возможностей (производство экспертиз), научно-техническое отделение выступает как орган полномасштабного, комплексного криминалистического обеспечения процесса расследования и раскрытия преступлений.

По решению совещания начальников розыскных отделов, проходившего с 26 апреля по 1 мая 1931 г. в г. Москве, все научно-технические отделения делятся впоследствии на 2 группы: группу регистрации и группу экспертизы. В соответствии с «Положением о рабоче-крестьянской милиции» от 25 мая 1931 г. в структуру управления милиции краев и областей и автономных республик входят следующие отделы: административно-организационный отдел, отдел службы милиции, оперативно-розыскной отдел, политический отдел, отдел кадров.

В республиканском архиве сохранился перечень функций научно-технического отделения, входившего в состав оперативно-розыскного отдела (от 20 мая 1932 г.):

Группа регистрации:

- * персональный и кондуитный учет преступников определенных категорий;
- * подбор и фиксирование научно-обоснованных признаков для отождествления личности (дактилоскопирование, фотографирование и т.п.);
- * организация и ведение вспомогательных регистрационных систем (модус-операции, монодактилоскопия и т.д.);
- * производство письменного механического розыска.

Группа экспертизы:

- * производство экспертиз: по исследованию почерков и документов, технических (следов, взломов и т.д.), судебно-технических и судебно-медицинский;

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 193. Л. 129.

* организация и управление лабораториями для производства научно-технических экспертиз¹.

Должность эксперта-лаборанта НТО УР УРКМ АТССР в течение 1931 года оставалась вакантной. В 1932 г. около месяца ее занимал некий И. Лебедев (архивы не сохранили данных о нем), переведенный затем заведующим регистрационным бюро и уволенным в июне того же года. В октябре 1932 г. приказом УРКМ №252 экспертом-лаборантом назначают М.В.Волосатову², прибывшую из Центральной Высшей Школы РКМ. Это был эксперт, получивший специальное образование и направленный на работу по разнарядке центральных органов.

Из биографических данных первого эксперта республики: Волосатова Мария Васильевна (впоследствии в замужестве Торубарова) родилась 31 мая 1911 г. в г. Орле. Закончив 9-летку, поступила работать в торговое учреждение статистиком. В 1930 г. поступила в институт административного строительства при НКВД, который в 1931 г. переименовали в Центральную Высшую школу милиции. По окончании школы М.В. Волосатова направлена в НТО УРКМ АТССР, где проработала с октября 1932 г. по март 1933 г.

М.В. Волосатова

К сожалению, эксперт-лаборант М.В. Волосатова не нашла своего места в НТО Татарской Республики, неоднократно пыталась перевестись в г. Москву и после симуляции самоубийства была уволена. Уехав в г. Москву, она восстанавливается в органах НКВД, работая в должности помощника уполномоченного (1933 - 1935 гг.), затем старшего дактилоскописта (1935 - 1937 гг.). В последующем на два года прерывает работу по семейным обстоятельствам, затем на год устраивается инспектором УР ГУ РКМ и в 1940 г. увольняется по сокращению штатов. В 1942 г. судьба забрасывает ее с мужем в Казань. Неизвестно, сколько длился эвакуационный период жизни Во-

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 205. Л. 14-18.

² Личное дело Торубаровой (Волосатовой) М.В. // Архив МВД РТ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 4724. Л.18.

лосатовой (Торубаровой), достоверно только, что в ноябре второго года войны она принята регистратором 1 спец. отдела НКВД ТАССР, однако уже 1 декабря 1942 г. уволена по семейным обстоятельствам¹. Других данных о ней в республиканских архивах не обнаружено.

Причинами чрезвычайного происшествия с новым сотрудником явилось то, что с 1931 г. сотрудник органов внутренних дел не был предоставлен самому себе, не мог выбирать место службы после обучения и вынужден был подчиняться требованиям Положения о рабоче-крестьянской милиции, а не законодательству о труде². Кроме того, согласно постановлению ЦИК и СНК, лица строевого и административного состава милиции и уголовного розыска при поступлении на службу давали письменное обязательство прослужить не менее двух лет. Лица, обучающиеся в учебных заведениях милиции и уголовного розыска, обязаны были по окончании обучения отслужить в органах милиции два месяца за каждый месяц обучения в этих учебных заведениях, но не менее двух лет. Служба в милиции и уголовном розыске проходила теперь практически по воинскому дисциплинарному уставу, поэтому ответственность за служебные поступки работники милиции несли по дисциплинарному уставу, за должностные преступления – в общем судебном порядке. Как будет изложено ниже, все это непосредственно будет касаться и работников криминалистической службы уголовного розыска. Милиция в союзных и автономных республиках теперь переводилась с местного бюджета на общегосударственный, и материально-техническое обеспечение стало централизованным. Для всей милиции СССР устанавливалась единая форма обмундирования и единые знаки различия. Дальнейшей централизации деятельности органов внутренних дел оказало создание Главного управления рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР (ГУРКМ) согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 27.12.1932. Милиция перешла окончательно в ведение ОГПУ СССР, начальник ГУРКМ становился одним из заместителей председателя ОГПУ. Таким обра-

¹ Личное дело Торубаровой (Волосатовой) М.В. // Архив МВД РТ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 4724. Л.11.

² О правовом и материальном положении работников рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска // Постановление ЦИК и СНК СССР от 3.02.1931 № 55/71.

зом, силовые структуры были собраны в один кулак и решали задачи как борьбы с преступностью, так и с политической оппозицией.

Сотрудники НТО теперь, как и все сотрудники РКМ, работали по особому графику. Режим работы был напряженным – с 9 до 17 часов, затем был трехчасовой перерыв, и с 20 до 21 часа проводились служебные занятия, которые «плавно» переходили в продолжение рабочего дня, продолжавшегося до 24 - 2 часов ночи. «В республиканском аппарате по городу кроме отв. дежурного посуточно дежурили два помощника: один по уголрозыску, другой по наружной службе и оперативная группа работников уголрозыска в числе 4 человек. В группу входил также один из проводников служебно-розыскных собак со своим воспитанником поочередно. Они тоже дежурили посуточно»¹. В Казани на осмотр мест происшествий сотрудники выезжали группой на полукрытом грузовике. На осмотр места убийства выезжали дежурный прокурор, оперуполномоченный, эксперт, фотограф, судмедврач. Фотограф был «вооружен» камерой «Фотокор» со штативом. Эксперт имел при себе планшет с порошками, кисточкой, лупой. На осмотр мест краж фотограф не выезжал и эксперт фотографировал обстановку сам. Работали в соответствии с правилами обнаружения следов, их охраны от порчи, пересылки и перевозки вещ. доказательств, изложенными во временном уставе службы РКМ. Изъятые следы и другие предполагаемые вещественные доказательства в дальнейшем исследовались в лаборатории. Фотографировали в павильоне, оборудованном приспособлениями для съемки пуль, гильз и других объектов с использованием, в основном, цейссовской оптики. Рабочими инструментами были микроскоп, лупа большая и дактилоскопическая лупа. Отдельно нужно сказать о следах рук. Выявляли их графитом, жженой магнезией, свинцовыми белилами, танином, фуксином, парами йода. Пригодными для идентификации признавались, в основном, следы, содержащие не менее 12 особенностей. Однако из этого правила уже тогда делали исключения с учетом редко встречаемых признаков. Опознавательная съемка проводилась на фотоаппарате «Бертильона». Съемку трупов проводили в морге, усаживая тело на скамью и закрепляя голову в соответствии с криминалистическими

требованиями. Лицо обрабатывали тальком, красили губы, глаза открывали. Съемка проводилась в фас, профиль и на длину тела. Перед фотосъемкой труп дактилоскопировали специальной краской. Велись алфавитная и дактилоскопическая картотеки, а также регистрация и учет похищенных лошадей и скота. На разыскиваемых преступников составляли розыскные книжки, состоящие из карточек. В общем, руководствовались партийным лозунгом того времени: «Люди, овладевшие техникой, решают все».

Кроме основной работы занимались обучением оперативных работников.

Из плана работ УРКМ АТССР на III квартал 1932 г.:

«п. 68. Организовать при НТО повторные курсы переподготовки опер. состава ОРО, пропустив через них всех вновь поступивших работников...

Проработать программу и календарный план занятий.

Подготовить снабжение занятий необходимыми пособиями и материалами и пр.

п. 75. Закончить оборудование учебного музея и приспособить его для постоянного использования в учебе состава».² Большая заслуга в повышении профессионального уровня сотрудников УРКМ принадлежала начальнику НТО УРКМ АТССР А.П. Нищинскому. В 1933 г. в возрасте 38 лет А.П. Нищинский скончался от тифа. Сохранился приказ об организации его похорон, по которому видно, с каким уважением относились к нему коллеги и руководство.³ На его похоронах присутствовал весь личный состав Казанской милиции, были даже отозваны курсанты с летних лагерей. Временно исполняющим обязанности начальника НТО назначается старший уполномоченный отделения ИПР оперрода В.П. Кузьмин⁴.

Шел первый год второй пятилетки. В приказе УРКМ АТССР от 10 ноября 1933 г. № 410/н, посвященном 16-й годовщине Октябрьской революции, говорилось: «Разрешение задач построения бесклассового

¹ Любавский М. М. Указ. соч. Т. 4. С. 1.

² НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 30. Д. 320. Л. 432.

³ Личное дело Нищинского А. П.// Архив МВД РТ. Ф.87.Оп.1 Д. 46398. Л. 74.

⁴ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3л. Д. 375. Л. 2.

социалистического общества лежит через путь ожесточенной классовой борьбы. Классовый враг разбит, но еще окончательно не добит. Изменились формы борьбы с Советской властью, классовый враг все еще пытается вредить делу социалистической стройки.... На путях дальнейшей деятельности перед всем составом Рабоче-Крестьянской Милиции Татарстана стоят важнейшие, ответственные задачи: укрепить дисциплину в своих рядах, повысить еще больше боеспособность, еще выше поднять политическую выдержанность и моральную устойчивость, повысить бдительность и непримиримость к классовому врагу»¹.

В связи с основными направлениями деятельности приказом УРКМ при СНК АТССР от 29.10.33 - № 31/с: «Экспертов и фотографов НТО оперативных отделов приравнять в служебном и правовом отношениях к оперативному составу... Нач. УРКМ Аитов»². Еще ранее огнестрельным оружием вооружали всех: начальника отделения, дактилоскопистов, регистраторов (из приказа по УРКМ АТССР от 13.09.1932 «О вооружении личного состава РКМ по мирному времени»)³.

В.Ф. Гофман

В начале 1934 г. начальником НТО назначается лейтенант милиции В.Ф. Гофман (родился 9 апреля 1904 г. в г. Ленинграде, в органах НКВД с 1920 г.), а осенью экспертом-лаборантом НТО становится младший лейтенант милиции М.М. Любавский, прибывший из г. Свердловска. Сохранились его воспоминания: «Поздней осенью 1934 года мы с женой приехали в Казань и не имея квартиры остановились в гостинице. Начальником НТО уголовного розыска республики работал Виктор Федорович Гофман, дальние родственники которого были немцы. Работал в милиции он давно, особенно хорошо знал собаководство, менее криминалистические исследования и наверно именно поэтому в Казани со времен Нищенского, - быв.нач. НТО, умершего от тифа, с при-

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 355. Л. 119.

² Там же. Л. 31.

³ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 320. Л. 432.

менением научных методов расследования преступлений дело об- стояло не важно. Меня назначили ст. экспертом и сохранили 9-ю ка- тегорию, что давало право пользоваться правами нач. отделения и но- сить в петлицах три шпалы.

В.Ф. Гофман имел среднее общее образование, не кончал ника- ких курсов экспертов ни милицейских школ, не бывал на стажировках в КНТЭ руков. С.М.Потаповым и поэтому его знания в области науч- ных исследований были весьма ограниченными. (....) Я взял на себя выезды на места тяжких преступлений, их осмотр, помощь следовате- лю в обнаружении, фиксировании и изъятие следов и вещ. доказа- тельств, а также производство криминалистических экспертиз для ор- ганов НКВД, милиции, судов и прокуратуры, а он общее руководство и собаководство. В то время питомник сл. собаководства - входил в состав НТО»¹ (стиль и орфография сохранены.)

10 июля 1934 г. Центральный исполнительный Комитет Союза ССР принял постановление об образовании Общественного Народно- го Комиссариата внутренних дел. В состав НКВД СССР вошло и Главное управление рабоче-крестьянской милиции, куда уголовный розыск входил на правах отдела. В союзных и автономных республи- ках, а также в областях и краях в соответствии с этим постановлением и приказом НКВД СССР № 1 от 13 июля 1934 г. были организованы Наркоматы внутренних дел и управления. Общая реорганизация кос- нулась и НТО: научно-технические аппараты с 1934 г. в связи с реор- ганизацией вновь перешли в отделы уголовного розыска. Научно- техническое отделение стало числиться 4-м отделением ОУР. Интере- сна несколько эмоциональная характеристика личного состава НТО ОУР НКВД АТССР, данная экспертом М.М. Любавским: «В НТО уголрозыска, кроме Гофмана и меня, работал Дм. Николаев. В про- шлом отличный спортсмен. Он увлекался французской борьбой. Тре- нировал его известный профессиональный борец "Альтон". По долж- ности он значился нач. питомника служебного собаководства, однако, в собаках он ничего не понимал и фактически его работа состояла в том, что он наблюдал за работой РДБ. Ст. дактилоскоп Васильев от- лично знал работу, но во всем напоминал старого чиновника - угод-

ника начальству. Работал в милиции с 20 годов, был в солидном возрасте. Вторым дактилоскопом назначили Котикову, ранее работающую в 1 гор.отделении милиции паспортисткой. В ее обучении дактилоскопическим премудростям я принимал живейшее участие. Третьим дактилоскопом работала Степанова - быв. жена уполномоченного Кузьмина, статистиком Брыкина - смуглая брюнетка, великолепно сложенная, простая и задушевная женщина. Молодой парень Зуйков Алеша хорошо работал фотографом.... Камеру хранения вещ. доказательств возглавлял Александр Александрович Люфт. Русский немец с Поволжья. Пожилой человек чрезмерно грузный. Отличный работник с чисто немецкой аккуратностью, культурный и воспитанный человек. В НТО я взял шефство над Алешей Зуйковым и подружился с Николаевым и Люфтом и с их семьями.... Из оперативного состава уголрозыска мне нравился ст. оперуполномоченный Георгий Кувшинов - Жора как мы его обычно называли - гроза преступников - отличный мастер сыска, уполномоченный Бравин. Хорошие отношения завязались с Вл. Кузьминым, в последствии который оказался страшной дрянью, подхалимом, карьеристом и клеветником, по вине которого многие работники органов были репрессированы в 1937 году, пострадал и я»¹ (стиль и орфография сохранены).

М.М. Любавский С приездом в г. Казань М.М. Любавского (родился в 1904 году, с 1920 года после окончания Ряжской гимназии служил в войсках ВЧК в г. Ставрополе) применение в раскрытии преступлений криминалистических средств и методов достигло более высокого уровня – сказалось наличие у нового сотрудника специальных познаний, полученных на криминалистических курсах в г. Москве. Характерным примером вышесказанному могут послужить фрагменты расследования дела банды Сабадыря по кличке Здох, терроризировавшей г. Казань осенью 1934 г., где участие сотрудников НТО проявилось особенно ярко.

¹ Любавский М. М. Указ. соч. Т. 4. С. 1.

В 1-е городское отделение милиции явился потерпевший мужчина средних лет, работающий бухгалтером в Госбанке и рассказывал о том, что, проходя по улице Карла Маркса около Сельскохозяйственного института в направлении к реке Казанке, он был ограблен неизвестным, при этом его оглушили чем-то тяжелым по голове. Преступник взял деньги и часы. Его приметы потерпевший не заметил, т.к. нападение на него было совершено сзади. Оперуполномоченный Александров, будучи пом. дежурного по городу, на дежурной машине доехал до института и, оставив машину на ул. Карла Маркса, спустился вниз к реке. Шофер пикапа, услышав одиночный выстрел, побежал следом и обнаружил Александрова мертвым.

Осмотр места преступления, кроме следователя и начальника особой инспекции, производили эксперт М.М. Любавский и судмедэксперт М.А. Царегородцева. Осмотром трупа было установлено, что выстрел произведен почти в упор в область правой верхней части груди. Пулю нашли близь бедренной кости левой ноги – она оказалась от револьвера системы «Наган». Имелась версия, что убийство совершили члены банды Собадыря. Через некоторое время появились данные, что бандиты проживают на ул. Карла Маркса и милиция взяла улицу под наблюдение. В начале декабря Собадырь и члены его банды братья Жариковы направились по ул. Карла Маркса в городские бани, где были арестованы. При обыске у всех троих обнаружены револьверы системы «Наган». Позднее были арестованы другие члены банды. Все участники грабежей и бандитских налетов категорически отрицали убийство оперуполномоченного Александрова, и это заставило следователя по делу направить три револьвера системы «Наган», обнаруженные при задержании у Собадыря и братьев Жариновых, а также пулю, обнаруженную в трупе покойного Александрова для производства баллистической экспертизы. На разрешение экспертизы был поставлен следующий вопрос: «Из какого револьвера системы «Наган» выпущена пуля, обнаруженная в трупе покойного Александрова?». Для пробных выстрелов эксперт М.М. Любавский сделал ящик, внутри перегородив его несколькими стенками из ваты, помещенной в марлю. Затем произвел из каждого нагана по три вы-

¹ Любавский М. М. Указ. соч. Т. 4. С. 3–4.

стрела. В результате сравнительного исследования следов нарезов от ствола на пулях удалось установить, что пуля, обнаруженная в трупе Александрова, выпущена из нагана, изъятого у Собадыря. После того как преступник познакомился с актом экспертизы, он сознался в убийстве Александрова, в ограблении квартиры Поршуковых, в ранении милиционеров Пятова и Жданова и других преступлениях. Главарь банды «Собадырь» и его ближайшие соучастники братья Жариновы по приговору суда были расстреляны, а остальные участники приговорены к разным срокам лишения свободы.

Это была первая баллистическая экспертиза¹, проведенная в республиканском НТО, оригинал которой хранится в уголовном деле по факту убийства оперуполномоченного Александрова в Архиве МВД Республики Татарстан. Всего экспертом М.М. Любавским в Казани было проведено около 25 баллистических экспертиз.

Необходимо отметить, что по приезду в Казань М.М. Любавским была проявлена инициатива по привлечению судебно-медицинских экспертов не только на резонансные преступления, но и на все происшествия, где были обнаружены трупы. Необходимость этого для объективного расследования преступлений была очевидна. Эксперт НТО не мог обладать комплексом специальных познаний в области судебно-медицинской экспертизы. Поэтому М.М.Любавский, согласовав свои действия с руководством, наладил деловое сотрудничество с сотрудниками судебно-медицинской лаборатории, которую возглавлял доктор медицинских наук, профессор Гусев. С 1935 г. практически все происшествия связанные со смертью, осматривались с участием экспертов данной лаборатории. Наиболее часто выезжали эксперты: Царегородцева Мария Александровна, Зигмунд Капиталина Николаевна, Галяева.

Еще одним ярким примером раскрытия преступлений с помощью научно-технических средств – дактилоскопической картотеки, является расследование кражи из краеведческого музея, расположенного на ул. Чернышевского. Приведем воспоминания М.М. Любавского, которые в данном случае наглядно показывают то изначально

¹ Акт баллистической экспертизы №164 от 20.12.1934 //Архив МВД РТ, Ф.94 Оп.1. Д.269. Л. 416–421.

пренебрежительное отношение руководства республиканской милиции к научным криминалистическим методам:

«Однажды утром, до ухода на работу к моей квартире подъехала дежурная машина «Пикап», и из неё выскочил Георгий Кувшинов.

- Михаил Михайлович! Собирайся, крупная кража со взломом в краеведческом музее, ты помнишь он там в конце ул. Чернышевского, около Кремля....

На месте происшествия уже были нач. уголрозыска Павел Степанович Наумовец, назначенный вместо Степанова, фотограф Зуйков и некоторые работники музея во главе с директором. В то время музей располагался на втором этаже большого, когда-то торгового здания, с широкими окнами, выходящими и на улицу Чернышевского и во двор здания. Окна не закрывались ставнями, и это, конечно, была серьёзная оплошность, тем более потому, что в те далекие времена сигнализация из музея в милицию организована не была. Положение усугублялось тем, что со стороны двора почти до самих окон музея подходил навес крытый железом. Это означало, что воры к окнам музея могли подойти вплотную и произвести их взлом. ...

Первая обнаружила кражу золотых старинных вещей и денег зав. отделом музея Мухамеджанова. Придя на работу в 8 часов утра и отперев её отдел, она заметила, что обе витрины со стеклянными крышками разбиты и все золотые старинные монеты, кольца, браслеты и др. находящиеся в этих витринах похищены. ... Было очень странным то обстоятельство, что в музее не было сторожа. Входные двери в вестибюль музея запирались директором и им же открывались, а отделы запирались зав. отделами и они были материально ответственными. Запретив вход всем посторонним в отдел, где совершена кража, я сразу понял, что нужно во что бы то ни стало отыскать следы пальцев рук воров на витринах, в которых находились драгоценности, а затем постараться установить каким образом вору удалось проникнуть в помещение музея. Установить это оказалось очень легко, так как второе окно, считая слева, выходящее во двор оказалось разбитым. Стекла с обеих рам вынуты и поставлены осторожно к стене снаружи, на железную поверхность навеса, небольшие осколки стекла с обеих рам вынуты также и находятся вблизи.

Произведенным осмотром выставленных из окна стекол, а также на осколках стекла и на разбитых крышках витрин, из которых похищен ценности мне удалось обнаружить довольно много следов пальцев рук. После проявления их мелким порошком алюминия, оказались пригодными для дактилоскопической идентификации отпечатки указательного и среднего пальца правой руки и среднего пальца левой руки. Короче отпечатки трех пальцев из 10 имеющихся у вора. Следовательно, нужно было вывести формулу по системе Гальтона из расчета не известных....

Мы тщательно исследовали место преступления, но никаких следов, которые могли бы помочь в раскрытии кражи, кроме следов пальцев рук, не обнаружили.

Применение сл.розыскной собаки также не увенчалось успехом. Вначале она пошла по следу, но на ул. Чернышевского его потеряла. Мы отлично составили протокол осмотра и план-чертеж, сделали серию фотоснимков и возвратились в уголрозыск.

- Михаил Михайлович! Что ты думаешь делать с обнаруженными следами пальцев рук? Спросил меня Павел Степанович.

- Буду искать идентичные отпечатки пальцев в картотеке зарегистрированных лиц по дактилоскопической системе. Он посмотрел на меня с недоверием и с усмешкой сказал:

- Неужели ты так наивно можешь думать, что сумеешь в картотеке найти того, кто совершил кражу и улыбнулся. Мне не хотелось вступать в дебаты с начальником, тем более потому, что многие чекисты, направленные на службу в милицию слабо разбирались в криминалистической науке. Однако, я все-таки сказал:

- А я попробую.

- Пустое дело, сказал в ответ Наумовец.

В тот же вечер я приступил к розыску идентичных отпечатков пальцев в дактилокартотеке. Огромная занятость не возводила мне быстро установить вора, но на третьи сутки держал в руках дактилокарту на вора-рецидивиста, фамилию которого я сейчас не помню....

Я вернулся к себе в кабинет - взял дактилокарту и фотоснимки, обнаруженных пальцевых следов и зашел в кабинет Павла Степановича. Нач. НТО Гофман болел и на работе его не было.

- Разрешите доложить, сказал я, строго официальным тоном, спокойно подходя к письменному столу шефа.

- Кража из музея совершена вот этим человеком. Акт, экспертизы с фотоснимками представлю завтра.

Вскочив из-за стола Павел Степанович закричал,

- Не может быть, не ошибся ли ты?, как это ты смог, мне что-то не вериться... и т.д. и т.п.

- Вызови Кувшинова сказал шеф, усаживаясь в кресло за письменный стол.

- Георгий! обратился он к Кувшинову,- Мих.Мих. нас обскакал. Ты знаешь этого вора?

- Да, конечно, но мне не было известно о том, что он сейчас в Казани...

- Товарищи! Сказал Павел Степанович, пойдете к т. Аитову. Ведь это редчайший случай в нашей практике. Я промолчал.

На Нач. управления мое "сообщение" произвело немалое впечатление, однако, он потребовал рассказать все подробно, что и как я делал, для того, чтобы установить вора. На этот рассказ я потратил около двух часов и кажется оба они убедились, что криминалистическую науку необходимо поставить на службу социалистическому правосудию. Через два дня мы задержали вора, чьи следы пальцев я обнаружил на разбитом стекле в музее, его дружка и любовницу, также рецидивиста. После того, как они ознакомились с произведенным мною исследованием, все "раскололись" и по Закону от 7.08.1932 осуждены на 10 лет лишения свободы каждый за хищение гос. имущества. Похищенное ими золото обнаружено закопанным в земле и полностью возвращено музею.....»¹ (стиль и орфография сохранены).

Из приведенных воспоминаний можно сделать вывод, что руководство оперативных служб было мало знакомо с криминалистикой. Ввиду отсутствия специального и юридического образования, оперативные работники относились к заключениям экспертов несколько настороженно.

¹ Любавский М.М. Указ. соч. Т. 4. С. 22–25.

§ 2. Факторы, негативно повлиявшие на научно-техническую деятельность

Необходимость регистрации большого количества арестованных, всплеск иногородних запросов, рост количества экспертиз увеличили нагрузку на сотрудников НТО. Первым не выдержал напряжения и уволился старый работник – фотограф Н.А. Петропавловский. Жертвой усиленного режима работы стал и старший дактилоскоп Н.А. Васильев. По характеру очень дисциплинированный и аккуратный, но несколько медлительный, он стал не соответствовать новым требованиям к личному составу. На Н.А.Васильева быстро нашелся «компромат». Начальник НТО В.Ф.Гофман опознал почерк своего подчиненного в тексте заявления на имя Председателя Комиссии по применению частной амнистии при ЦИК СССР от некого Гайнутдинова, сын которого был осужден "тройкой" ОГПУ ТР на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Об установленном факте начальник НТО письменно доложил руководству наркомата внутренних дел республики, где высказал убеждение, что Н.А.Васильев на протяжении ряда лет пишет прошения за плату. Проведенным служебным расследованием было установлено, что Н.А.Васильев действительно написал вышеуказанное заявление – прошение,¹ что было подтверждено отцом осужденного и заключением эксперта М.М.Любавского². Выяснилось, что Н.А.Васильев денег за работу не взял. Несмотря на это, старший дактилоскоп Н.А.Васильев в декабре 1935 года был уволен на пенсию.

В 1935 г. усиленное внимание руководства министерства стало уделяться вопросам регистрации задержанных лиц. Начиная с 1934 г., количество задержанных, арестованных и осужденных лиц, в том числе по политическим мотивам, постоянно растет. 2 июля 1935 г. был подписан приказ народного комиссара внутренних дел СССР за №00212 «О дактилоскопической регистрации преступников»,¹ практически не пересматривавшийся с начала 20-х годов. В приказе, кроме технических вопросов, было дано указание начальнику ГУРКМ Бель-

¹ Личное дело Васильева Н. А. // Архив МВД РТ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 12865. Л. 63

² Там же. Л. 64–65

скому к 1 августу издать популярный учебник по дактилоскопии для обучения оперативных работников. Таким образом, началась подготовка к масштабной регистрации населения. Вследствие острой необходимости в дополнительных кадрах по данному направлению работы и их обучению, дактилоскопов с 1936 года готовят не только в г. Москве, но и в г. Ленинграде, где открываются соответствующие курсы.

В сентябре того же года в научно-техническое отделение по комсомольской и партийной характеристике был принят фотограф М.С. Яранов, сменивший фотографа А.Н.Зуйкова, ушедшего учиться в авиационную школу и ставшим впоследствии подполковником авиации. Кроме выполнения обязанностей фотографа М.С.Яранов был обязан работать как дактилоскоп вместе с сотрудницами: Л.В.Котиковой, В.Ф.Степановой (Кузьминой), О.Г.Никулиной, потому что регистрационная нагрузка постоянно возрастала.

1936 г. знаменателен в жизни уголовного розыска Татарии ликвидацией ряда бандитских групп – Величкина, Смирнова, Борисова, Короткова, Алексеева, Моисеенко и других. Неизвестна доля участия криминалистов в данной работе и по сей день остающихся, к сожалению, в тени успехов оперативных служб. Доподлинно известен такой случай. 7 марта 1936 г. постовой милиционер дивизиона наружной службы г. Казани П. Тарасов задержал неизвестного, сошедшего с автомобиля на 1-й Союзной улице и несшего большой рогожный куль. Во время сопровождения задержанного для выяснения личности, последний, не оборачиваясь, незаметно вынул револьвер и выстрелил в П.Тарасова, который был тяжело ранен в плечо навылет, а преступник, бросив находящееся в куле мясо, скрылся. Принятыми к розыску преступника мерами со стороны начальника Второго отделения ОУР Н.Бикмуллина и оперативного уполномоченного того же отделения Г.П.Кувшинова, особенно быстро мобилизовавшего агентуру на установление личности преступника, на следующий же день он был идентифицирован. Использование научно-технических средств подтвердило подозрение на бывшего растратчика Маякова, совершившего кражу 35 килограммов мяса из магазина Татпищеторга. Оперуполномоченный ОУР В.П. Кузьмин (в будущем – начальник НТО) и уполномочен-

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 258. Л. 78.

ный Кондратьев по фотографии опознали Маякова и арестовали его в поезде между Казанью и Зеленым Долом. Приказом начальника управления НКВД по Татарской АССР от 23 марта 1936 г. № 04 г. Казань «О награждении (благодарность) ... и начальника НТО ОУР РТ Гофман за умелое использование научно-технических средств, начиная от применения служебно-розыскной собаки до проведения ряда экспертиз»¹.

В конце марта 1937 г. в г. Буинске Татарской АССР при загадочных обстоятельствах была убита общественница, кандидат в члены ВКП/б гр. Салахутдинова, работавшая сторожем райпотребсоюза. Мартовским вечером она ушла из дома, в котором проживала с сестрой, на пост к магазину, но туда не пришла, и с этого момента ее никто не видел. Предположения, что она куда-то уехала, не подтвердились. Через некоторое время её труп был обнаружен в колодце, мимо которого проходил путь к магазину. Было очевидно, что труп потерпевшей подброшен в колодец совсем недавно, так как последний ранее осматривался следственной группой. По-видимому, труп с момента убийства до его обнаружения, где-то был спрятан и подброшен в колодец позднее. Труп был расчленен на две части, причем верхняя часть обернута столовой клеенкой. На трупе не было никакой одежды, череп раздроблен каким-то тупым орудием. Следственная группа, в составе которой был и эксперт М.М. Любавский, решила тщательно осмотреть все жилые и складские помещения, расположенные недалеко от колодца. Особое внимание было обращено на большой кирпичный склад, находившийся в непосредственной близости от места обнаружения трупа. Склад был полностью забит деревянной тарой. После освобождения от содержимого на кирпичной стене и досках ящиков были обнаружены следы крови, форма брызг которых указывала, что они летели по направлению с пола, что позволяло сделать вывод о том, что труп расчленялся именно здесь. Это подтверждалось также тем, что на досках от ящиков, кроме изобилия крови, были хорошо заметны следы от топора. Химическое исследование подтвердило принадлежность пятен к следам крови, а биологическое (проба Улегута) к крови человека. Так как доступ на склад имели за-

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 269. Л. 18.

ведущий склада и рабочий, он и стали главными подозреваемыми и впоследствии их причастность к убийству Салахутдиновой была установлена. Убийство было совершено на почве классовой мести¹.

Между тем нарастала напряженность взаимоотношений между экспертом М.М. Любавским и его непосредственным начальником В.Ф.Гофманом, вызванная личной неприязнью друг к другу. Нельзя исключить и зависть начальника к своему более образованному подчиненному (кроме школы РКМ М.М.Любавский к тому времени получил диплом юриста и стал третьим после начальника политотдела и начальника ГАИ сотрудником республиканской милиции, получившим в тридцатые годы высшее юридическое образование). Начальник НТО Гофман пишет руководству УМ НКВД ряд рапортов о недостойном отношении эксперта Любавского к своим служебным обязанностям², однако должного отклика это не находит. Более того, несмотря на два ранее наложенных ареста (был в тот период такой вид дисциплинарного взыскания), с 1 августа 1937 г. М.М. Любавского назначают начальником 4-го отделения ОУР ТАССР (НТО). Назначение не было случайным. Как известно, в описываемый год волна репрессий, в том числе и среди сотрудников НКВД, достигла своего апогея. В 1937 г. нарком НКВД СССР Н.И.Ежов издает приказ «О результатах проверки работы рабоче-крестьянской милиции Татарской АССР». В нем констатировались развал работы казанской милиции, очковтирательство, разгул грабителей, воров, насильников и хулиганов. За восемь месяцев в Казани было 212 грабежей, а по отчетам числилось только 152. По итогам проверки были преданы суду начальник управления Аитов и начальник политотдела. Подобные же приказы издавались и по ряду других управлений.³ Ввиду ареста ряда руководителей милиции и состоялись перемещения по вертикали Гофмана, временно исполняющим должность начальника (ВРИД) ОУР НКВД и, соответственно, Любавского. Однако уже в октябре 1937 г. М.М. Любавский был арестован по подозрению во вредитель-

¹ Любавский М.М. Указ. соч. Т. 4. С. 29

² Уголовное дело по обвинению Любавского М.М. // ЦА ФСБ по РТ. Д. 11551. Л. 21–22.

³ Султанбеков Б. Ф. История Татарстана: Сталин и «татарский след»: науч.-популяр. очерки. Казань, 1995. С. 201.

ской деятельности, направленной на подрыв боеспособности уголовного розыска, а также в троцкистских настроениях.

Обвинения основывались на показаниях бывшего начальника НТО Гофмана, нового начальника НТО (4 отделения ОУР) В.П.Кузьмина (приложение 3), дактилоскопистки Л.В. Котиковой. К делу были приложены ранние рапорта В.Ф. Гофмана, где тот обвинял Любавского, возможно местами справедливо, в волоките, легковесной работе на осмотрах мест происшествий, упрощенном и небрежном подходе к приметоописательной фотосъемке, даче ошибочных заключений. Однако то, что ранее оценивалось служебными недостатками, в показаниях коллег М.М. Любавского выдавалось уже как умышленные вредительские действия. Из показаний В.Ф. Гофмана следовало: «Или он выгораживал от ответственности знакомых ему лиц, или умышленно ухудшал работу, он хотел подрывать авторитет экспертизы ОУР и вводить в заблуждение суд. Мне кажется, что последний вывод будет правильнее, т.к. теперь только стало очевидно, что сумма всех безобразий Любавского на службе имели определенную цель вредить в деле борьбы с уголовной преступностью» (стиль и орфография В.Ф. Гофмана сохранены)¹.

На допросах, проходивших в январские ночи 1938 г., с участием, в основном, помощника оперуполномоченного 1 отделения 5 отдела УГБ НКВД ТАССР Горбанева, М.М. Любавский признает все обвинения. Признается, в частности, в восхвалении Троцкого типа: «Троцкий и троцкисты в период Гражданской войны имели большие заслуги и играли в революции доминирующую роль»,² в связях с арестованными начальником адресного бюро УРКМ Д.С. Николаевым и оперуполномоченным УР Г.П. Кувшиновым, при ком он произносил антисоветские высказывания: «В период НЭПа жилось значительно лучше и легче, чем сейчас, какая трудная наступила жизнь» или «... очень много сажают невинных ответственных работников, что партия резко ошибается, выгоняет членов партии, людей с большим партий-

¹ Уголовное дело по обвинению Любавского М. М. // ЦА ФСБ по РТ. Д. 11551. Л. 21.

² Там же. Л. 22.

ным стажем и сажают невинных людей»¹. Однако уже 17 февраля 1938 г. подследственный пишет заявление на имя Военного прокурора ВВ НКВД ТАССР военюриста II ранга Хасанова, в котором отказывается от своих показаний, данных им в результате избиений. Дело отсылают на доследование с указанием передачи расследования другому сотруднику. В дальнейшем допросы ведет о/у 1 отделения 5 отдела УГБ НКВД ТАССР мл. лейтенант госбезопасности Апайчев и М.М. Любавский вновь признает все обвинения. На суде военного трибунала подсудимый свою вину не признает, при рассмотрении ходатайств М.М. Любавского рассмотрение дела откладывается.

Повторное судебное заседание вынесло приговор: лишение свободы сроком 7 лет с поражением в правах на 3 года с лишением спец. звания: мл.лейтенант милиции». Осужденный 22 августа 1938 г. был отправлен в Байкало-Амурские лагеря на ст. Ворошиловск. 29 августа 1938 года Военный Трибунал ПО ВВ под председательством Военного юриста I ранга Соколова рассмотрел кассационную жалобу М.М. Любавского и передал дело на новое рассмотрение военному прокурору ВВ Приволжского военного округа.

В том же 1938 году были осуждены начальник УРКМ НКВД ТАССР А.А. Аитов, начальник ОУР УРКМ А.М. Наумовец, сотрудники Н.Н. Зинуков, Г.П. Кувшинов, Д.С. Николаев. На семь лет была осуждена дактилоскоп В.Ф.Степанова (Кузьмина) за антисоветскую агитацию среди сотрудников РКМ и клевету на органы НКВД, высказывая сомнения в правильности некоторых арестов среди сотрудников УРКМ и связь с подозрительным элементом. Ее отправили на ст. Сороковская в Соровские лагеря НКВД.² Была арестована и содержалась под следствием ее сестра – дактилоскоп К.Ф.Брыкина³.

Однако почти десятимесячное расследование уголовного дела М.М. Любавского приблизило дату пересмотра судебных материалов по осужденному. В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следст-

¹ Уголовное дело по обвинению Любавского М.М. // ЦА ФСБ по РТ. Д. 11551. Л. 23.

² Уголовное дело по обвинению Степановой (Кузьминой) В.Ф. //ЦА ФСБ по РТ. Д.11383. Л.112.

³ Личное дело Брыкиной К.Ф. //Архив МВД РТ. Ф. 87. Оп. 1. Д.9503. Л.28.

вия» было указано: «Поручить Прокурору СССР Вышинскому выделить квалифицированных работников для проверки следственных дел в центральном аппарате НКВД СССР и на местах». Утвержденные в ЦК полномочные представители были разосланы во все республики и области. Так, приехавший в Казань в декабре 1938 г. особо уполномоченный прокуратуры по фамилии Коперник освободил несколько десятков человек, ранее признавшихся во всех приписанных им следователем преступлениях¹.

Пересмотром материалов дело в отношении Любавского было прекращено за недостаточностью улик, и в декабре 1938 г. он был освобожден. Пересмотр уголовного дела на дактилоскопа НТО В.Ф.Степанову (Кузьмину) и ее освобождение состоялись только через два года. В деле М.М. Любавского сохранился еще один любопытный документ, поступивший 4 октября 1982 г. в КГБ ТАССР из УВД Свердловской области. Из него следует, что «в Министерство обороны СССР обратился бывший сотрудник органов НКВД Любавский Михаил Михайлович, 1904 года рождения, с просьбой о распространении на него льгот участника войны, в связи с тем, что он, ... , принимал участие в боевых действиях по ликвидации бандитизма в 1920 – 1936 г.г. ...»². К сожалению, оправданный сотрудник не был восстановлен на работе и в дальнейшем ушел на педагогическую работу, поработав в институте г. Свердловска, а на склоне лет возглавив школу рабочей молодежи в г. Нижний Тагил.

¹ Султанбеков Б. Ф. История Татарстана: Сталин и «татарский след»: науч.-популяр. очерки. Казань, 1995. С. 208.

² Уголовное дело по обвинению Любавского М.М. // Архив ФСБ по РТ. Д. 11551. Л. 26.

В декабре 1937 г. вместо арестованного М.М. Любавского начальником 4-го отделения (НТО) ОУР УРКМ НКВД ТАССР назначается В.П. Кузьмин, работавший ранее уполномоченным уголовного розыска. Он родился 7 декабря 1907 г. в Горьковской области, с 1924 г. начал службу в органах милиции. После окончания в 1932 г. специальной школы старшего начсостава ГУРКМ НКВД СССР в г. Свердловске поступил на оперативную работу. В составе НТО в этот период

В.П. Кузьмин практически отсутствуют сотрудники, имеющие специальную экспертно-криминалистическую подготовку, что, несомненно, негативно отражается на служебной деятельности. Экспертные исследования с декабря 1937 по октябрь 1940 г. будут проводиться новым начальником НТО, не имевшим специального образования и поступившим в школу РКМ только в 1940 году. Даже те немногие сохранившиеся исследования, проведенные им, показывают отсутствие базовой экспертной подготовки¹. Нельзя не отметить, что школы РКМ, готовившие экспертов, в период массовых репрессий тоже были закрыты. На первое место из числа судебных доказательств выступает в период массовых репрессий «царица доказательств», – признание обвиняемого, а доказательства, добытые научно-техническими методами, отходят в разряд второстепенных.

Изучение архивных данных НКВД ТАССР за 1938 г. показало, что основной акцент был сделан в тот период на регистрацию задержанных лиц, что объяснимо их большим количеством в результате механизма массовых репрессий. Масштабы работы по регистрации задержанных были велики, что косвенно подтверждает приказ наркома внутренних дел Татарии от 8.03.1938 № 79 «О награждении отличившихся в работе работниц РК милиции»², в котором отметили денежной премией и благодарностью дактилоскописта О.Г. Никулину и ст. дактилоскописта Л.В. Котикову. Однако число задержанных по-

¹ Давлятбаев Н.Ф. Криминалисты на службе правосудия: история экспертно-криминалистической службы ОВД Республики Татарстан. Казань, 1999. С.251 –252.

² НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 278. Л. 22.

видимому было таким значительным, что к концу года регистрационная работа подверглась критике в местном приказе от 19.09.1938 № 0063 «О состоянии регистрационно-дактилоскопической работы в органах РКМ, тюрьмах и колониях ОМЗ НКВД ТАССР»¹, где, в частности, отмечалось, что на 1 августа имеется 2030 неоформленных и неразложенных дактилокарт и др. недостатки. Дактилоскопы вводились в состав различных временных милицейских формирований. Например, выездная оперативная группа при ответственном дежурном по г. Казани состояла из двух опер. работников, двух мл. милиционеров пешего взвода, проводника служебно-розыскных собак, дактилоскопа, судмедэксперта, инспектора ГАИ, машинистки². Дактилоскоп выполнял функции специалиста на выездах мест происшествий, ввиду того, что эксперт выезжал только на места особо тяжких преступлений. При этом дактилоскоп должен был владеть навыками судебной фотографии, которой обучали в фотокружке НКВД. Правила осмотра мест происшествий дактилоскоп осваивал под руководством эксперта. Практически каждый работник научно-технического отделения обладал универсальными знаниями в области криминалистики. Вызывалось это нехваткой соответствующих специалистов и , необходимостью взаимозаменяемости кадров.

В распорядительном документе «О мероприятиях по обслуживанию Октябрьских торжеств 1938 г.»³ в оперативную группу включили ст. дактилоскопа Котикову и дактилоскопов Коробицину, Абрамову, Иванову, что указывает на ожидание большого числа задержанных. В протоколах оперативных совещаний того периода указывается число охваченных оперативным учетом по линии милиции: 4459 человек, из которых осведомителями обставлено 1100⁴.

В 1939 г. функции научно-технического отделения расширяются, — осваивается производство специальных исследований, для чего принимается на должность эксперта-химика Бозина⁵. Основанием расширения

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 277. Л. 10 – 11.

² НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 278. Л. 67 – 70.

³ Там же. Д. 273. Л. 53 – 56.

⁴ Протокол оперативного совещания НКВД ТАССР №717 // Архив МВД РТ. Ф.4. Оп. 1. Д.5. Л.275.

⁵ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 282. Л. 145-147.

экспертно-криминалистических функций на местах явился приказ Главного управления РК милиции НКВД СССР от 3 апреля 1939 г. за №554306, где были указаны функции 4-го отделения уголовного розыска:

1. Производит исследования и экспертизы: химические, дактилоскопические, вещ. доказательств, оружия, почерка и др.

2. Разрабатывает и осуществляет мероприятия по внедрению научно-технических методов в работу милиции по раскрытию преступлений и розыску преступников.

3. Производит выезд на места происшествий по особо опасным уголовным преступлениям для ОМП, фотографирования их и подозреваемых, обнаружения, изъятия и исследования вещ. доказательств¹.

Функции отделения указывают на то, что научно-техническая служба превращается только во вспомогательный орган оперативных служб. Отсутствуют контролирующие права отделения, функции розыска, отделилось служебное собаководство. Отделение при этом перестает существовать как относительно самостоятельный орган.

Ввиду нехватки специалистов в области криминалистики для осмотров мест происшествий, оперативных работников обучали навыкам применения научно-технических средств и методов. Из приказа НКВД ТАССР от 5.03.1940 № 42 следовало: «При выездах опер. работников на места происшествий (по квалиф. кражам, убийствам) в обязательном порядке брать с собой технические средства для закрепления следов преступления. Начальнику ОУР ст. лейтенанту милиции тов. Баязитову снабдить все городские отделения чемоданами с набором необходимых для этой цели инструментов и препаратов»². Осмотр мест происшествий производился иногда без привлечения эксперта, и оперативный работник применял технико-криминалистические средства самостоятельно.

В 1940 году научно-техническая служба была выделена из отделов уголовного розыска и введена в штаты специальных отделов УРКМ. В соответствии с приказом НКВД ТАССР от 19 марта 1940 г. № 006 «С объявлением назначений личного состава УРКМ по шта-

¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 284. Л. 4-7.

² Там же. Д. 292. Л. 20.

там, утвержденным приказом НКВД СССР за № 001046 от 24 августа 1940 г.» вводится:

«второе отделение в составе спец. отдела, состоящее из:

- * ст. дактилоскопов – 2 ед.;

- * дактилоскопов – 5 ед.

группы НТО:

- * ст. эксперта – 1 ед.;

- * фотографа – 1 ед.».

На должность ст. эксперта с 1.10.1940 назначен сержант милиции А.Ф. Печников, направленный в НКВД ТАССР после окончания школы РКМ. Он родился 30 августа 1911 г. в дер. Старо-Акташево Октябрьского района Чувашской АССР. В будущем – начальник НТО МВД ТАССР.

А.Ф. Печников

В следующем году научно-техническую группу второго отделения вновь передали в состав оперативного отдела Управления милиции НКВД ТАССР. Кроме научно-технической группы (ст. эксперт Печников А.Ф., фотограф А.А. Вшивкова), в оперативный отдел входили дактилоскопическая картотека, которую вели четыре дактилоскопа. В тот же отдел входила алфавитная картотека, секретная служба, камера вещественных доказательств и разрешительная система. В связи с расформированием отделения бывший начальник НТО В.П. Кузьмин уезжает в Москву на учебу. Ввиду неутверждения В.Ф. Гофмана начальником уголовного розыска он переезжает в г. Новочеркасск, где возглавляет школу милиции. Дальнейшая судьба его трагична. Во время военной эвакуации школы при переходе снежной степи с ним случился приступ, от которого он скоропостижно скончался...

Таким образом, период с 1931 по 1940 год можно охарактеризовать как время интенсивного применения научно-технических (криминалистических) средств и методов для расследования преступлений. Из того небольшого числа сохранившихся документов можно заключить, что в начале 30-х годов именно на научные методы была сделана

ставка руководством правоохранительных органов страны. Централизация органов путем объединения сил госбезопасности и милиции, образование НКВД СССР в целом благотворно отразились на развитии научно-технических отделений на местах. Однако в период массовых репрессий, когда на первое место из числа судебных доказательств выступает признание обвиняемого, доказательства, добытые научно-техническими методами, отходят в разряд второстепенных. Функции, не относящиеся непосредственно к экспертной работе, к концу 30-х годов, специализируясь, отходят к другим службам. Об этом свидетельствует описанный выше перечень функций 2-го отделения спецотдела ОРКМ НКВД ТАССР 1940 г, содержащий только экспертно-криминалистические задачи. Можно с уверенностью сказать, что современная экспертно-криминалистическая служба, информационный центр, кинологическая служба и даже существующий на сегодняшний день музей милиции имеют свои истоки из НТО начала 30-х годов.

Как несомненный ущерб экспертно-криминалистической деятельности НТО ОУР УРКМ ТАССР нужно считать репрессии 1937 г., изъясшие из правоохранительной системы единственного сотрудника НТО, имевшего специализированную экспертно-криминалистическую подготовку, а также высшее юридическое образование. И, наконец, значительно усугубило криминалистическое обеспечение расследования преступлений к концу 1940-го года расформирование научно-технического отделения, разделенного на группы. По нашему мнению, это объясняется сменой приоритетов руководства правоохранительных органов от научных способов раскрытия преступлений к оперативным. С принятием доктрины, что «царицей доказательств» является личное признание подозреваемого, отпала необходимость полномасштабного исследования материальных объектов с целью получения неопровержимых доказательств по расследуемому делу. Криминалистические средства и методы рассматриваются только как технические и вспомогательные.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Революционная ситуация в России начала двадцатого века, вызванная социальными противоречиями в развивающемся капиталистическом обществе, дала толчок к развитию политической полиции. Однако параллельно с революционными процессами активно развивались явления чисто уголовного характера, розыск по которым требовал реорганизации и расширения общеуголовного сыска. Потребовалось создание в губерниях специальных органов в виде сыскных отделений в составе полицейских управлений. Создается центральный орган – 8-е делопроизводство Департамента полиции, которое организовывало и курировало их работу, а также проводило экспертно-криминалистические исследования. Кроме обучения оперативным методам работы, вновь организованные сыскные отделения оснащаются зарубежным оборудованием для применения научно-технических методов: фотографирования, антропометрии и дактилоскопирования, а их начальники обучаются научным методам раскрытия преступлений. Применение этих методов в масштабе дореволюционной России органами сыскной полиции, первые криминалистические экспертизы – дактилоскопические и трасологические, проведенные данными органами в центре и в губерниях, дают достаточное основание на приоритет в научно-технической деятельности. Именно поэтому 12 (25) марта 1908 г. – дату создания 8-го делопроизводства Департамента полиции, а не 1 марта 1919 г., когда было создано первое советское экспертно-криминалистическое учреждение, – можно считать днем образования экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел России.

И хотя производство судебных исследований по уголовным делам в России берет свое начало в Медицинском совете Министерства внутренних дел России еще с 1803 г., это можно отнести только к истокам образования судебно-медицинских учреждений.

Началом практического применения криминалистических средств и методов для раскрытия преступлений в сыскной полиции Казанской губернии можно считать 1909 г., когда поступила и начала функционировать регистрационная криминалистическая техника. В

развитии криминалистических методов раскрытия преступлений в Казанской сыскной полиции решающее значение имели организационные мероприятия правительства по созданию сыскной полиции, поддержка Казанского губернатора и полицмейстера г. Казани при создании новой полицейской структуры, состояние преступности и ее виды, зарубежный и отечественный опыт, распространяемый Департаментом полиции, в том числе с помощью инструкций и циркуляров; наличие приборной базы французского производства; наличие соответствующих помещений для размещения штатов и оборудования; наличие обученных кадров и субъективный фактор – личность начальника сыскной полиции. Однако среди существующих в то время криминалистических средств развитие в сыскной полиции Казанской губернии практически получили только регистрационные методы борьбы с преступностью – фотография, антропометрия (бертильонаж), словесный портрет и дактилоскопирование, а также оперативные учеты, утвержденные инструкциями Департамента полиции. Изъятие следов рук с мест преступлений и проведение по ним идентификационных исследований, по-видимому, применялось в единичных случаях.

После Февральской революции научно-техническое оборудование Казанской сыскной полиции перешло судебному-уголовному отделению милиции переходного периода, а после Октябрьского переворота – уголовному розыскному отделению советской милиции.

Ликвидация старой полицейской системы, рост числа беженцев, бездомных, преступников новой волны и осужденных, выпущенных на свободу в период разрухи, потребовали в первые годы советской власти постановки учетно-регистрационной работы, способствующей розыскной деятельности. Поэтому развитие «криминалистической группы» в период с 1919 по 1923 год шло по пути увеличения штатов регистраторов-дактилоскопов и привело к появлению особого подразделения – стола привода. Имеющаяся криминалистическая техника, унаследованная фактически от сыскной полиции, была предназначена именно для такой работы. Осмотр мест происшествий по-прежнему остается прерогативой оперативных работников, криминалистическая квалификация которых зависела от личного опыта и зна-

ний, полученных на местных курсах. Содержание регистрационной работы, применяемые методы и оборудование полностью идентичны соответствующей деятельности сыскной полиции.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что криминалистическая группа уголовного розыска Татарии по содержанию работы и техническому оснащению является правопреемницей сыскной полиции. Причем развитие научно-технической деятельности уголовного розыска Татарии в период с 1918 по 1930 год шло по восстановлению и расширению регистрационной деятельности (дактилоскопия, фотография, антропометрия) и розыскной – служебного собаководства.

В период с 1923 по 1930 год в составе ОУР НКВД АТССР было образовано специализированное подразделение, которое к середине 20-х годов обеспечивало фотографирование и осмотр мест происшествий, составление словесных портретов и розыскных карточек, дактилоскопирование и учет преступников. Был создан криминалистический музей. Если сравнивать используемое оборудование, методы, инструкции и циркуляры и даже кадровый состав регистрационного бюро Казанской сыскной полиции 1909 – 1917 гг. и научно-регистрационного отделения уголовного розыска НКВД Татреспублики 1922 - 1926 гг., то на примере одной автономной республики можно сделать вывод о том, что экспертно-криминалистическая служба органов внутренних дел советского периода явилась правопреемницей данного вида деятельности сыскной полиции царской России. Конечно, данный вывод требует подтверждения путем дополнительных исследований истории экспертно-криминалистических учреждений других областей, краев и республик России.

Расширение в последующий период в республиканском уголовном розыске сферы применения криминалистических средств и методов объясняется государственной правовой реформой, приведшей к повышению уровня криминалистического обеспечения расследования преступлений. Однако в НКВД Татреспублики создание научно-технического кабинета как самостоятельного подразделения, обладающего возможностью полномасштабного криминалистического обеспечения расследования преступлений, задержалось на пять лет. Народные комиссариаты внутренних дел союзных и автономных об-

разований имели двойное подчинение и зависели материально от местных властей, что существенным образом сказывалось на состоянии их учебно-методической, кадровой и технической обеспеченности.

Период с 1931 по 1940 год можно охарактеризовать как время интенсивного применения научно-технических (криминалистических) средств и методов для расследования преступлений. Из того небольшого числа сохранившихся документов можно заключить, что в начале 30-х годов именно на научные методы была сделана ставка руководством правоохранительных органов страны. Централизация органов путем объединения сил госбезопасности и милиции, образование НКВД СССР в целом благотворно отразились на развитии научно-технических отделений на местах. Таким образом, в середине 30-х годов сформировалось специализированное научно-техническое подразделение, которое по своим кадровым и техническим возможностям было способно комплексно обеспечить процесс расследования преступлений.

Как несомненный ущерб экспертно-криминалистической деятельности НТО ОУР УРКМ ТАССР необходимо считать репрессии 1937 г., изъывшие из правоохранительной системы единственного сотрудника НТО, имевшего специализированное, а также высшее юридическое образование, и ряд других специалистов в области криминалистики.

И, наконец, значительно усугубило криминалистическое обеспечение расследования преступлений к концу 1940 года расформирование научно-технического отделения, разделенного на группы, вошедшие в состав оперативного отдела. По нашему мнению, это объясняется сменой приоритетов руководства правоохранительных органов от научных способов раскрытия преступлений к оперативным. С принятием доктрины, что «царицей доказательств» является личное признание подозреваемого, отпала необходимость полномасштабного исследования материальных объектов с целью получения неопровержимых доказательств по расследуемому делу. Криминалистические средства и методы рассматриваются только как технические и вспомогательные. Функции, не относящиеся непосредственно к экспертной работе, к концу 30-х годов специализируясь, отходят к другим

службам. Можно с уверенностью сказать, что современная экспертно-криминалистическая служба, информационный центр, кинологическая служба и даже существующий на сегодняшний день музей милиции имеют свои истоки из НТО уголовного розыска.

Таким образом, развитие экспертно-криминалистической службы МВД Татарстана в период с 1908 по 1940 год напрямую зависело от законодательной доктрины политического строя страны, достижений научно-технического прогресса и уровня технического оснащения подразделений, а также квалифицированных кадров. По мнению автора, вышесказанное справедливо и для истории развития отечественной экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел в современный период.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Рапорт¹

17 июля руководитель I группы вверенного мне Отдела УР старший агент САВИНСКИЙ Николай арестован Татотделом ОГПУ, причем последний до настоящего времени не сообщил мне причины этого задержания.

Донося об изложенном, прошу Вашего распоряжения о выяснении в ТООГПУ причины ареста САВИНСКОГО и, в зависимости от обстоятельства дела, ходатайствую о его освобождении из-под стражи, т.к. САВИНСКИЙ, работающий в отделе УР с 1921 г., зарекомендовал себя честным и опытным работником и в настоящее время, в период увеличения преступности в связи с навигацией, является для ОУР необходимым.

Нач. ОУР. РАУ

/Павлов/

¹ НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 3 л. Д. 108. Л. 131.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ¹

1926 года, августа «6» дня, Я, Уполномоченный 1 – ого Отделения Татотдела ОГПУ – ВОЛОДИН, рассмотрев материалы по следственному делу № - 145 по обвинению гр-на САВИНСКОГО Николая Ивановича в преступлении, предусмотренным ст. УК -

НАШЕЛ:

1\ Что гр. САВИНСКИЙ Н. И., родившийся в 1874 г. в с. Ульяновской губернии, образов. среднее, по национальности – русский, вдов, сын капитана старой армии, беспартийный, по профессии учитель, в 1889 году имел тесную связь с местным губернатором, благодаря чему бросает учительство и поступает околоточным надзирателем 4 - части г. Казани.

2\ Что состоя в указанной должности, находится в полном распоряжении начальника Казанского Охранного отделения ротмистра КУЛАКОВА и занимается политическим сыском.

3\ Что за свою ревностную службу и как вполне преданный царскому правительству в период революционного подъема в 1905 г. назначается на должность околоточного надзирателя Пороховой слободы (Как рабочий центр) и получает повышение в чине.

4\ Что после подавления революционного рабочего движения и при начале крестьянских волнений САВИНСКИЙ, как ревностный служака назначается приставом 2-ого стана Чистопольского уезда.

5\ Что состоя в должности пристава 2-ого стана Чистопольского уезда в 1907 г. произвел расправу с крестьянами Петро - Шесминска, произвел ряд арестов, более или менее революционно настроенных крестьян, причем ни один из арестов не проходил без избиения.

6\ Что САВИНСКИЙ производил расправу с крестьянами не только на территории своего стана, но и был посылаем для подавления крестьянского волнения в 1907 г. в I -й Полицейский стан в с. Кармала, где САВИНСКИМ было арестовано 18 чел. крестьян, которые впоследствии были сосланы на разные сроки в Сибирь.

¹ НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 3 л. Д. 108. Л. 136–137.

7\ Что САВИНСКИЙ, как преданный и ревностный служака царскому правительству, по рекомендации Казанского губернатора СТРИЖЕВСОГО и вице-губернатора ПИТКЕВИЧА был командирован на курсы Парижского уголовного сыска в Петербург /Ленинград/, по окончании коих стал во главе Казанского Сыскного Отделения.

8\ Находясь в означенной должности САВИНСКИЙ имеет тесную связь с Жандармским Управлением и занимается политическим сыском.

9\ По протекции того же вице-губернатора ПИТКЕВИЧА, назначенного губернатором в Воронеж, САВИНСКИЙ поступает на должность исправника в Богучарском уезде Воронежской губ., где и находится до революции 1917 года.

10\ Что в период в господство чехов в Казанской губ. САВИНСКИЙ поступает агентом уголовного розыска на ст. Казань, в функции коего входило не сколько уголовной сыск, как борьба с железнодорожниками, не желающими работать белогвардейцам.

11\ Что САВИНСКИЙ при отсутствии чехов бежит с последними в Уфу и возвращается в Казань только в 1920 г. и поступает на службу в Уголовный Розыск.

12\ Состоя на службе в Уголовном Розыске в должности инспектора, САВИНСКИЙ считается среди уголовного мира «своим человеком» и на свидетельских показаниях видно, что о САВИНСКОМ ходят слухи, что таковой берет взятки.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 142 УПК –
ПОСТАНОВЛЕНИЕ:

Инспектора Казанского Центрального Уголовного Розыска САВИНСКОГО Николая Ивановича на время следствия от занимаемой должности отстранить с момента его ареста, т.е. с 16-го июля 1926 года, о чем поставить в известность ЦУР. Копию сего постановления направить прокурору ТССР.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ:

/Володин/

СОГЛАСЕН:

НАЧ.1-го

ОТДЕЛЕНИЯ:

/Касаточкин/

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Как преступник ушел от собаки¹

Недели через три после моего приезда в Казань меня назначили ответ.дежурным милиции по городу. В республиканском аппарате по городу кроме ответ. дежурного посуточно дежурили два помощника: один по уголрозыску, другой по наружной службе и оперативная группа работников угол. розыска в числе 4 человек. В группу входил также один из проводников служебно-розыскных собак со своим воспитанником поочередно. Они тоже дежурили посуточно.

Я уже рассказывал о том, что питомник сл.розыскных собак входил в состав III отд. (НТО) угол. розыска и насколько В.Ф. Гофман обожал собак.

Дм. Николаев хотя и числился нач. питомника, но никакого касательства к нему не имел. Проводники непосредственно подчинялись Гофману как нач. отделения. Из шести имеющихся в то время в питомнике собак наиболее надежным и «воспитанным» считался кобель породы немецкой овчарки, по кличке Марс, хорошо зарекомендовавший себя на работе. Дрессировал, тренировал и воспитывал Марса хороший оперативник, смелый, выдержанный и дисциплинированный проводник Иван Токарев.

Отв. дежурному по городу подчинялся дежурный состав четырех городских отд. милиции. Расположены они в то время были так: Первое отделение в центре города. Его возглавлял Евстигнеев. Второе в районе завода им. Вахитова. Его возглавлял Бикмулин. Третье отд. близ пристани на Волге, его возглавлял Кеслер, четвертое отд. близ Арского поля. Его возглавлял Макаров. Отв. дежурному также подчинялся кав. взвод или конный резерв, как тогда называли эту милицмейскую часть. Сам же ответ. дежурный подчинялся непосредственно нач. управления и его заместителю. Так предусматривала инструкция, а фактически важная роль в руководстве ответ. дежурного принадлежала, конечно, нач. уголовного розыска. В Казани этого сказать было нельзя, т. к. нач. угол. розыска не был энергичным и напористым, но тем не менее

¹ Любавский М.М. У истоков советской криминалистики [рукопись]. Н. Тагил, 1975. Т. 4. С. 6 – 11,20 // Архив УВД Свердловской области.

т. Степанов нередко пытался руководить работой ответ. дежурного, но нельзя сказать, что это приносило ощутимые результаты.

Новичком в работе я не был: 14-летний стаж и опыт работы в органах кое-чему меня научил, не раз я назначался ответ. дежурным по г.г. Свердловску, Хабаровску, Челябинску, однако первое мое дежурство в г. Казани запомнилось мне на всю жизнь, а редкий случай, о котором мне хочется рассказать и сейчас отчетливо встает в моей памяти.

Перед вступлением на дежурство меня вызвал нач. угол. розыска Степанов.

- Вы недавно в Казани и не совсем изучили особенности работы в наших тяжелых условиях, не успели еще познакомиться с большой преступностью нашего города, - сказал он.

- Я в курсе дел, и вы можете на меня полностью положиться, сказал я.

- Хочу особо предупредить Вас о том, что в городе оперирует банда, главарем которой является опытный рецидивист по кличке Сабадырь. Нужно быть очень осторожным Вам и всему дежурному составу. Наверно, вы знаете о том, что бандой совершено ряд вооруженных ограблений магазинов, квартир, отдельных лиц. Преступники хорошо вооружены, оказывают вооруженное сопротивление и, к сожалению, нам пока не удалось обезвредить банду.

Короче: действуйте оперативно, решительно, но и осторожно, - закончил свое напутствие нач. угол. розыска, которое ему удалось неплохо.

Мы заступали на дежурство в 9 утра и дежурили до 9 утра следующего дня. Затем докладывали о происшествиях и преступлениях нач. управления. Печатали рапорт на пишущей машинке и часов в два шли отдыхать до следующего утра. В период всего дня за моим письменным столом в дежурной комнате раздаются разноголосые звонки городского и внутреннего телефонов. Это сообщения о грабежах, кражах, хулиганстве и др. и только после двух часов вечера телефонные звонки стали раздаваться реже. Поток посетителей почти прекратился. Ночь вступила в свои права, а наступившая тишина напомнила об усталости...

Был 1 час 30 минут. Бой часов слился в единый тревожный звук со звонком городского телефона. Я невольно вздрогнул, как будто ждал этого звонка и, быстро схватив телефонную трубку, громко сказал:

- Ответ. дежурный по городу Вас слушает.

- С вами говорит Иван Иванович Поршуков. Бандиты грабят квартиру на первом этаже дома, в котором я живу на втором этаже, примите меры. Говорю со своего домашнего телефона, услышал я взволнованный голос на втором конце телефонного провода.

- Ваш адрес Поршуков и номер телефона.

- Ул. Ленина, д . 26, кв 2, тел 18-75.

Нельзя, конечно, терять ни одной минуты... Но, как довольно часто бывает в таких случаях, ни одного сотрудника и ни одной автомашины в гараже не оказалось – все в расходе. У меня имелся единственный выход из создавшегося затруднения - направить на ликвидацию банды наш кав. взвод. Подняв его по боевой тревоге и сообщив задачу командиру взвода т. Закирову, я предупредил его о необходимости действовать быстро, решительно, но с осторожностью, т.к. бандиты вооружены. В случае же вооруженного сопротивления ликвидировать банду, применив оружие. В следующие секунды я доложил о случившемся по телефону начальнику управления Аитову и начальнику угрозыска Степанову. Они оба одобрили принятые мною меры и сообщили, что скоро будут в управлении. Наступили томительные минуты ожидания. Не вынимая папиросы изо рта, я нервно шагал по комнате.

Расстояние от места расположения конного резерва до места преступления немного больше километра.

Через 18 – 20 минут вновь зазвонил телефон. Я снял трубку.

- Тов. отв. дежурный! докладывает комвзвода Закиров. Мы опоздали. Бандиты захватили деньги, ценные носильные вещи и скрылись. Связанных потерпевших мы освободили от веревок.

- Тов. Закиров, что рассказывают потерпевшие? Каковы приметы грабителей спросил я.

- Потерпевшие рассказывают, что примерно в 1 час ночи преступники сорвали с петель входную дверь, ворвались в квартиру и уг-

рожая револьверами системы «Наган», – связали мужа, жену и сына Поршуковых.

- Запомнились ли приметы грабителей и сколько их? – продолжал я расспрос Закирова.

- В квартиру ворвались трое. Один из них пожилой, с черной бородкой, в коротком дубленом черном полушубке, остальные двое молодые. Особых примет нет. Пожилой с черной бородкой это Собадырь - главарь банды, подумал я. Мои мысли хотя и прерывались прибытием в Управление Аитова и Степанова и оперативной группы, в которой также был и проводник сл. розыскных собак Иван Токарев со своим воспитанником кобелем породы нем. овчарки по кличке Марс.

Я сделал распоряжение т. Закирову разбить взвод на группы и патрулировать улицы, прилегающие к району, где было совершено ограбление.

Затем мгновенно, учтя все обстоятельства, я быстро отыскал на плане г. Казани дом, где совершено ограбление и определил возможные пути отходов банды с награбленным и по согласованию с т. Степановым, который молча наблюдал за моей работой, отдал распоряжение опергруппе, состоящей из двух оперуполномоченных тт. Пятова и Жданова, и проводника служебно-розыскных собак, - Токарева - доехать на пикапе до Лядского сада. Машину с шофером оставить, а самим пройти по ул. Бутлерова, Некрасовскому переулку. Я считал вполне возможным отход банды именно в этих направлениях от того дома, в котором совершено преступление.

Все трое были опытными работниками уголовного розыска, но Токарева я знал немного лучше других потому, что в течение трех недель мы ежедневно встречались на работе. Срок, конечно, не большой, но кое-что положительного в работе Ивана я подметил. Он крепкого телосложения, выше среднего роста, ходит степенно. Во всех его движениях чувствуется большая физическая сила. Чисторусское, открытое лицо, умные, внимательные, немного задумчивые глаза. Все считали его решительным и смелым, именно так он показал себя нередко участвуя в проведении различных операций. На его служебном балансе немало раскрытых преступлений с помощью надежного друга Марса. Особенно хорош пес на работе по следу.

Когда я увидел проводника, входящим в дежурную комнату - мелькнула мысль: «От этого "медведя" не уйти ни одному преступнику».

Товарищи Аитов и Степанов поднялись в свои кабинеты. Я остался по-прежнему один....

Резкий телефонный звонок нарушил тишину ночи. Он заставил меня вздрогнуть и схватиться за телефонную трубку.

– С вами говорит дежурный врач хирургической клиники им. Вишневского, – услышал я взволнованный голос на другом конце провода. Несколько минут тому назад в клинику доставлены двое ваших сотрудников тт. Пятов и Жданов. Оба имеют тяжелые огнестрельные ранения. У первого навывлет пробита печень, у второго раздроблена берцовая кость правой ноги, требуется немедленное хирургическое вмешательство.

- Кто доставил раненых в клинику, – спросил я.

Они доставлены дежурной автомашиной (пикапом). Услышав выстрелы, шофер подъехал к раненым и забрал их, а также подобрал брошенные преступниками три узла с носильными вещами.

- Что-нибудь известно вам о проводнике служебно-розыскных собак Токареве и о собаке? – спросил я.

- Ничего не известно.

- Прошу вас, сказал, я, сейчас же дежурную машину и узлы с вещами направить в мое распоряжение.

Из рассказов тт. Пятова, Жданова и Токарева, а также шофера Вахитова кровавые события в ту злополучную ночь разыгрались так.

Сотрудники оперативной группы, как это им и приказано оставили пикап с шафером, у Лядского садика, а сами прошли по ул. Маяковского направляясь в сторону ул. Бутлерова. На улицах было пустынно и тихо – лишь резкие порывы ветра нарушали ночную тишину неприятным завыванием. В тот момент, когда наши сотрудники подходил к ул. Бутлерова, из-за угла вышло трое мужчин с большими узлами. Наши товарищи предложили им остановиться. На это грабители (а это были они) ответили сильным огнем в упор из трех наганов.

Первыми же выстрелами, не успев открыть ответный огонь, тяжело ранены Пятов и Жданов! Они получили сквозные ранения. Пули

не задели лишь Токарева и его собаку. Преступники, оставив на месте награбленное в узлах, бросились в разные стороны.

Один из грабителей, пожилой с черной бородкой избрал отступление по Некрасовскому переулку в сторону овражной части города. Его то и решил взять Иван Токарев. На предложение остановиться бандит открыл огонь по Токареву из двух наганов. Вблизи проводника засвистели пули. По убегающему открыл огонь и Токарев, но мокрая погода, скользкая поверхность земли не принесли успеха ни тому, ни другому. А бандит уходил.

Тогда был пущен Марс на "фас" (задержание). Сорвавшись с поводка, собака со страшной злобой бросилась за убегающим преступником и через несколько секунд его догнала и крепко вцепилась в спину. Бандит вначале пытался застрелить собаку, но у него, так же как и у Токарева, кончались патроны в барабанах револьверов и тогда он, быстро сняв дубленный полушубок, бросил его собаке... и Марс, оставив человека, переключился на вещь! Токареву потребовалось какое-то время, чтобы направить собаку на Собадыря, который уходил все дальше и дальше.

Марс настиг бандита вновь и крепко вцепился. История повторилась - преступник снял с себя ватную телогрейку и бросил её собаке, и Марс снова вцепился в неё, оторвавшись от преступника, и опять тоже. Собака в третий раз настигла бандита и вцепилась в него, а он бросил ей снятый в "последнем антракте" костюмный пиджак и бросил его собаке, оставшись в черной косоворотке, и все повторилось снова... Бандит ушел. Таким образом, преступнику удалось уйти от служебно-розыскной собаки. Случай крайне редкий, и конечно, оригинальный и поучительный.

Казалось, можно было бы поставить на этом точку, однако я решил продолжить разговор о том, почему же все-таки преступнику удалось уйти от собаки? Возникали даже подозрения в том, что Токарев действовал недостаточно смело. Организованная авторитетная комиссия для установления причин неудовлетворительной работы собаки при задержании преступника, хотя и сделала скидку на находчивость Собадыря, однако признала, что основная причина состоит в том, что Марс недостаточно тренирован на преследование и задержа-

ние убегающего преступника, что во время дрессировок и тренировок проводником чрезмерно много внимания обращалось не на преступника, как основную фигуру, а на вещи, их охрану и т.д.

Проделанные комиссией эксперименты в подтверждении её вывода оказались обоснованными и полностью подтвердили их правильность. На этих экспериментах Марс поступал точно таким же образом, как поступил, преследуя Собадыря.

Пока банда Собадыря оставалась на свободе и продолжала терроризировать население столицы Татарии. ...Аналогичный прием, спасаясь от собаки он (Собадырь) не раз применял в Сибири и Украине (*стиль и орфография частично изменены*).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Политическая учеба¹

Однако вернёмся к 1935 году. В зимние месяцы политотдел организовал для работников управленческого аппарата кружки по основам марксизма-ленинизма и экономической географии повышенного типа. Вначале я старался отказаться от посещения занятий в кружках в связи с тем, что сделался студентом юридического института. Руководитель же кружков тов. Зинуков посоветовал обязательно посещать кружки, так как в них я немало могу получить полезного для расширения и углубления своих знаний для института. Вообще, надо сказать, что тов. Зинуков /забыл его имя и отчество/ обладал гибким умом, большим политическими и экономическими знаниями и всегда относился ко мне с большим вниманием и заботой. Так получилось и теперь. Я послушался его и стал посещать кружковые занятия, которые проводил Зинуков. Был он отлично эрудирован, лекции и беседы проводил на высоком уровне, методически глубоко и интересно. Очень скоро я убедился в правильности и дальновидности совета данного мне Зинуковым. Наверно, потому что я получал большие знания в институте, в кружках я учился очень хорошо /стыдно хвалить себя/ и, когда возникали сложные вопросы, руководитель занятий обычно обращался ко мне примерно с такими словами: «Ну, а как по этому вопросу думает Михаил Михайлович?» Некоторые товарищи на такое обращение в мой адрес не обращали внимания и не обижались, но были и такие, которые болезненно воспринимали отношение Зинукова ко мне, постепенно озлоблялись. В числе последних главную роль играл оперуполномоченный Владимир Кузьмин отличавшийся в коллективе необычайно высоким мнением о себе, завистливым характером, всегда желающим поддеть товарища, обязательно чем-то «насолить». Видимо, все эти качества, включая и карьеризм, сделали его позднее, в 1937 году, самым активным клеветником, по вине которого многие замечательные работники милиции не только были уволены, но и получили длительные сроки лишения свободы.

Доброе отношение ко мне Зинукова озлобляла Кузьмина и довольно хорошие отношения, установившиеся у нас к 1936 году испор-

тились и если я не был намерен сделать какую-то подлость Кузьмину, то он меня явно возненавидел. А жизнь и работа шли своим чередом. В 1936 году произошёл такой случай. Зинуков проводил занятия в кружке по экономической географии зарубежных стран. Тема занятия «Крупнейшие страны Азии». Когда закончился первый час занятий, Зинуков обратился ко мне и сказал: «После перерыва расскажите нам о том, какое капиталистическое государство Азии вы считаете наиболее развитым в экономическом отношении?» Я сказал: "Слушаюсь", и быстро продумал о своём выступлении в кружке во втором часу. Следует отметить, что в то время я слушал отличные лекции по курсу экономической географии и кроме того выписывал журналы по вопросам экономики и, конечно, был отлично подготовлен для обстоятельного ответа на вопрос руководителя кружка. Моё выступление заняло примерно минут 15. Я рассказал о том, что среди капиталистических государств Азии наиболее развитым в экономическом отношении является Япония. Привёл пример её агрессивной политики с 1870 года и бегло рассказал об особенностях её экономики к 1936 году.

За такое объяснение получил от руководителя отличную оценку, а В. Кузьмин сделал следующую реплику: Это похоже на восхваление капиталистического государства. Правда, руководитель кружка и некоторые слушатели резко выступили против изречения Кузьмина. Он молчал и злобно поглядывал на всех и особенно на меня. В то время я не придавал серьёзного значения происшедшему на занятиях в кружке, однако впоследствии, в 1937 году, этот мой рассказ об экономике Японии лёг в основу обвинения меня в к-р агитации и лишил возможности работы в органах.

Получилось всё просто, но трагически. Кузьмин написал заявление в органы госбезопасности о том, что на кружковых занятиях я восхвалял Японию, и этого оказалось достаточно для того, чтобы меня арестовать, продержать в тюрьме 14 месяцев, а затем освободить в связи с прекращением дела, за отсутствием состава преступления (*стиль и орфография частично изменены*).

¹ Любавский М.М. Указ. соч. Т. 4. – С. 35 – 36.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Убийство двух охотников¹

Охотники городов, сел и деревень обычно с нетерпением ожидают август. Ведь с августа м-ца в те далекие времена разрешалась охота на боровую и водоплавающую дичь. Правда, теперь не всегда август является началом охоты, ну а тогда я сам, занимаясь этим увлекательным спортом, всегда с нетерпением ждал этого месяца. В 1937 году охотники Казани, так же как и других городов, тоже ждали августа и среди них два старых товарища: Новиков, работающий швейцаром в финансово-экономическом институте и Волынкин – рабочий завода им. Вахитова.

Наконец, наступило долгожданное 31 июля, и оба товарища вечером, захватив ружья, необходимое количество патронов, патронташи, сумки с продуктами, в числе которых находились две поллитровки водки, а также взяв с собой прекрасную легавую - сеттера Гордона, отправились на одно из озер, находящееся от Казани в 15 км. О месте охоты они никому ничего не сказали, пообещав возвратиться в ночь на 2 августа. У охотников были прекрасные двустволки: у Новикова – Франкот 16 кал., у Волынкина "Льежской Мануфактуры"- 12 кал. Эта охота для них оказалось последней, роковой.

Был вечер 2 августа 1937 года. Я зашел по делам в дежурную комнату управления милиции республики. Почти одновременно со мной вошли две скромно одетые женщины, как оказалось, жены охотников, которые, не дождавшись их возвращения с охоты, в ночь на второе августа и в течение дня второго августа решили заявить в милицию, правильно считая, что с их мужьями что-то случилось, что не позволило им возвратиться в город в ночь на второе августа. Заявительницы подробно рассказали обстоятельства подготовки к охоте и ухода их мужей на охоту, и с этого момента началось расследование их исчезновения. Значительную трудность представляло то обстоятельство, что не было известно, хотя бы приблизительно, их направление к месту охоты.

На следующий день, т. е. 3 августа, к нам в уголрозыск явился председатель одного колхоза и заявил о том, что утром, проезжая мимо озера, находящегося на пути из колхоза в город, на расстоянии примерно 12 - 15 км от города, он заметил странное явление: на берегу озера сидит охотничья собака породы сеттер-гордон и жалобно воет. После рассказа председателя колхоза стало очевидным, что собака охраняла место, где находились охотники, или, вернее, их трупы. Мы выехали на место происшествия.

Прибыв на озеро, мы действительно обнаружили прекрасного сеттера, сидевшего на задних лапах и жалобно воющего. Собака нас не подпускала к берегу в этом месте, и для того чтобы подойти, пришлось собаку отогнать – применить грубую силу к этому благородному животному. На берегу возле воды мы обнаружили следы ног человека, обутых в кожаную обувь. Следы вдавленные, размером 42 от кирзовых сапог. Хорошо отпечатались мелкие особенности: следы от гвоздей и другие. Сфотографировав их по правилам масштабной фотографии, я сделал несколько гипсовых слепков.

Берег озера в этом месте очень крутой, и в воде возле него мы обнаружили трупы охотников. По извлечении покойных из воды установили по несколько огнестрельных ранений в области головы, шеи, груди, живота. Выстрелы производились из дробового ружья с очень близкого расстояния. Дробь внедрялась в тело кучно, не успев рассеяться. В ранах вместе с дробью и войлочные пыжи. Никаких следов борьбы и вещественных доказательств обнаружить не удалось, и нам представилось совершённое преступление в таком варианте. Охотники, вероятно, устроили привал, во время которого порядочно выпили. К ним подошёл убийца и, весьма вероятно, выпил вместе с ними. Охотники, будучи в преклонном возрасте, вдобавок уставшие, быстро уснули. Преступник произвёл выстрелы в спящих охотников и, убив их, завладел дорогими ружьями и другими вещами. Забрав всё, скрылся.

Для меня не совсем ясно представлялась роль собаки во время убийства охотников. Нападала ли она на преступника или убежала в лес. Это обстоятельство оставалось не выясненным, но из показаний

¹ Любавский М.М. Указ. соч. Т. 4. С.56–58.

задержанного / в последствии убийцы / видно, что он не убил собаку только потому, что она убежала.

Произведённое судебно-медицинское вскрытие трупов ничего нового не установило. Это зверское преступление, совершённое в отношении двух стариков, взволновало общественность Казани. Общественность требовала немедленного раскрытия преступления и строго наказания преступникам, а между тем мы не располагали ни малейшей ниточкой, взявшись за кончик которой можно было бы размотать всё дело.

Прошло 2 месяца. В конце октября на рынке у молодого человека лет 18-20 обнаружено охотничье ружьё системы «Франков» 16 калибра, которое он продавал из-под полы. Ружьё имело №155641. Отобрав ружьё у задержанного, начальник отд. милиции Макаров и оперуполномоченный уголрозыска направили его ко мне на исследование. На разрешение экспертизы поставили следующий вопрос: подвергался ли исправлениям номер ружья 155641?

Для меня это исследование не представляло серьёзного труда. Дело в том, что фирма «Франков» одна из лучших в Бельгии, конечно, не выпускала никогда такого огромного количества охотничьих ружей. Исследование цифр номера с помощью оптических приборов показало, что у «I» спереди номера и цифра «I» сзади номера высечены кустарно. Они глубже других цифр и чуть- чуть тоньше, а края их менее ровные, чем у других цифр номера ружья. Результаты исследования фотографическим путём дали мне возможность сделать следующее заключение.

1/ Действительный номер ружья системы «Франкот» 5564.

2/ Он подвергался исправлениям путём добавления цифры «I» спереди и сзади номера.

Так было установлено, что указанное ружьё, отобранное у молодого человека Овсянникова, ранее принадлежало Новикову – охотнику, убитому вместе с Волынкиным на озере. Допрошенный молодой человек Овсянников долго не признавался в совершённом преступлении. Наконец после того, когда я рассказал, как мы установили подделку номера на ружье, он «раскололся» и рассказал точно так, как мы и предполагали. Кирзовых сапог у Овсянникова уже не было и

поэтому сравнительное исследование слепков из гипса с обувью не проводилось.

В момент совершения убийства Овсянникову было 18 лет. Он студент техникума, но какого я не помню. Мысль об убийстве ему пришла внезапно. Второе ружьё ему удалось продать так же на рынке, неделю тому назад.

Овсянников осуждён главсудом Татарии на 15 лет лишения свободы. *(орфография частично изменена).*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)
Ф. 102. Оп. 289. Д. 52;
Оп. 291. Д. 10.
Ф. 393. Оп. 6. Д. 4, 104;
Оп. 23. Д. 7.
Ф. 1217. Оп. 1. Д. 11.
Ф. 1405. Оп. 531. Д. 180.
2. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ)
Ф. 1. Канцелярия Казанского губернатора. Оп. 6. Д. 537.
Ф. 2. Казанское губернское правление. Оп. 2. Д. 12746, 12779, 12797, 12802, 12837;
Оп. 3. Д. 368, 3680, 4907.
Ф. Р-120. Центральное управление уголовного розыска Народного комиссариата внутренних дел Татарской АССР
Оп. 1. Д. 1, 2, 40, 54, 88, 95, 117, 213;
Оп. 2 л. Д. 51;
Оп. 3 л. Д. 96, 108, 115.
Ф. Р-3997. Главное управление милиции Народного комиссариата внутренних дел Татарской АССР
Оп. 1. Д. 191, 193, 205, 225, 258, 273, 277, 278, 284, 292;
Оп. 2 л. Д. 165;
Оп. 3 л. Д. 7, 26, 42, 137, 176, 213, 230, 241, 269, 320, 355;
Оп. 30. Д. 320.
3. Любавский М.М. У истоков советской криминалистики [рукопись] / М.М. Любавский. – Н. Тагил, 1975. – Т. 1–4 // Экспертно-криминалистический центр по Свердловской области.
4. Центральный архив Федеральной Службы Безопасности по Республике Татарстан (ЦА ФСБ по РТ)
Д. 11383 по обвинению Степановой (Кузьминой) В.Ф.
Д. 11551 по обвинению Любавского М. М.

5. Архив Министерства внутренних дел Республики Татарстан
(Архив МВД РТ)

Ф.4. Оп. 1. Д. 5.

Ф. 87. Оп. 1. Д. 12865. Личное дело Васильева Н. А.

Оп. 1. Д. 46398. Личное дело Нищинского А. П.

Оп. 1. Д. 10556. Личное дело Савинского В. Н.

Оп. 1. Д. 4724. Личное дело Торубаровой (Волосатовой) М.В.

Оп.1. Д. 9503 Личное дело Брыкиной К.Ф.

Ф. 94. Оп. 1. Д. 4433. Угол.дело без № по обвинению Мухамет-галеева С.;

Д. 3040 СО. Угол. дело № 23 по обвинению Морозова П. и Горшенина П.;

Д. 4432СО. Угол. дело № 3149 по обвинению Галеева М. и др.;

Д. 4443 СО. Угол дело без № по обвинению Мазитова Н. и др.;

Д. 4438СО. Угол.дело № 372 по обвинению Иосифа Середы и др. за бандитизм, спекуляцию, кражу оружия и имущества;

Д. 269. Угол. дело № 5839 по убийству оперуполномоченного Александрова;

Д. 48665 .Угол. дело № 40826. по обвинению Слесарева и др. в фальшивомонетничестве.

Опубликованные источники

1. Внутренние известия // Вестник полиции. – 1910. – № 14. – С. 373.

2. Внутренние известия // Вестник полиции. – 1910. – № 15. – С. 396–397. – (Еженедельное обозрение).

3. Врублевский А. Б. Постатейный комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / А.Б. Врублевский. – Москва, 1923.

4. Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – Москва: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – 192 с.

5. Всем начальникам областных, краевых и губернских Административных отделов: Циркуляр НКВД РСФСР № 28528412,

16.11.1926 г. // Бюллетень ЦАУ НКВД СССР. – 1926. – № 8. – С. 16–17.

6. Дневник происшествий. Раскрытие кражи // Казанский телеграф. – 1911. – 8 марта (№ 5371).

7. Жабчинский М. Из практики применения «уголовной тактики» в расследовании преступлений / М. Жабчинский // Вестник полиции. – 1910. – № 5. – С. 142–143.

8. Жабчинский М. По поводу регистрации преступников / М. Жабчинский // Вестник полиции. – 1913. – № 25. – С. 386 – 387.

9. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии, 1917–1921 гг.: сб. документов. – М.: Госполитиздат, 1958. – XVI, 511 с.

10. Инструкция Бюро регистрации: приказ ЦАУ № 53, 27.02.1924. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – Москва: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 109–113.

11. Инструкция по организации научно-технических кабинетов при губернских и областных учреждений уголовного розыска // Бюллетень ЦАУ НКВД СССР. – 1926. – № 6. – С. 22–26.

12. Инструкция Прокурора Казанской судебной палаты чинам полиции округа Казанской судебной палаты по производству дознаний и исследований по делам уголовным, подсудным общим судебным установлениям. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1889. – 53 с.

13. [Инструкция фотографирования преступников и составления регистрационных карт]: циркуляр департамента полиции № 11, 29.12.1906 // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Уголовный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). – Киев: Знания Украины, 2006. – С. 201.

14. Инструкция чинам киевской сыскной полиции от 3.01.1905. // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Уголовный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). – Киев: Знания Украины, 2006. – С. 131–198.

15. Инструкция чинам сыскных отделений [утв. министром вн. дел 9.8.1910 г.]. – СПб., 1910. – [1], 106 с.

16. Краткий очерк деятельности кабинетов научно-судебной экспертизы в 1914 г. // Журнал Министерства юстиции. – 1915. – № 6. – С. 308–336.

17. Кошко А.Ф. Письмо в редакцию [по поводу статьи П. Л. (№ 37)] / А.Ф. Кошко // Вестник полиции. – 1910. – № 42. – С. 1028–1029.

18. Лебедев В. Торжество полицейской антропометрии / В. Лебедев // Вестник полиции. – 1910. – № 5. – С. 141.

19. О введении карточной системы розыска похищенных лошадей: циркуляр НКВД № 459, 26.08.1925 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 117–119.

20. Обнаружение убийц посредством дактилоскопии / В.М. // Вестник полиции. – 1913. – № 29. – С. 678–680.

21. Об организации специальных курсов при Центральном Питомнике и порядке открытия новых питомников: приказ УУРР № 50, 10.04.1923 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – Москва: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 134–135.

22. Об открытии при ОУР НКВД курсов для подготовки экспертов: приказ ЦАУ № 158, 22.11.1927 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И.А. Николаевского. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 62.

23. [Об упорядочении регистрации задерживаемых лиц при помощи фотографирования и антропометрии]: циркуляр департамента полиции № 110, 09.04.1907 // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Уголовный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). – Киев: Знания Украины, 2006. – С. 199.

24. Об упорядочении письменного розыска похищенных лошадей: циркуляр НКВД № 113, 22.03.1928 // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – Москва: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 119–120.

25. Об установлении центральной регистрации неопознанных трупов и бесследно пропавших: приказ ЦАУ № 571, 15.12.1924 //

Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – Москва: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 114–117.

26. О направлении в музей ОУР вещественных доказательств: приказ ЦАУ № 73, 25.03.1924 // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – Москва: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 124.

27. О необходимости сохранения и возобновления деятельности сыскных отделений по делам уголовного розыска: циркуляр МВД, 16.04.1917 // Сборник Циркулярлов МВД. – Пг., 1917. – С. 61.

28. О переводе Уголовного Розыска на местные средства: приказ УУРР № 172 от 21.11.1922 // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – Москва: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 63.

29. О порядке отождествления задержанных на местах преступников-гастролеров: циркуляр ЦАУ № 28, 15.01.1924 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – Москва: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 113–114.

30. О постановке музеев при уголовно-розыскных учреждениях: приказ ЦАУ № 432, 7.12.1923 // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – Москва: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 123–124.

31. О присылке копий актов исследования и фотокопий пальцевых отпечатков, оставляемых преступниками на месте совершения преступления: циркуляр НКВД № 273, 16.02.1926 // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – Москва: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 126.

32. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: [постановление ЦИК СССР от 31.10.1924]. – Москва: Госюриздат, 1956. – 15 с.

33. [О сохранении следов преступлений при помощи механического их закрепления]: циркуляр департамента полиции № 1, 29.12.1906. // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Уго-

ловный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). – Киев: Знания Украины, 2006. – С. 202.

34. О структуре и штатах управлений милиции и уголовного розыска // Сборник приказов и циркуляров ГУ РКМ при СНК РСФСР. – 1931. – № 1. – С. 12–13.

35. От автора статьи «Регистрация внегородского преступного элемента» // Вестник полиции. – 1910. – № 42. – С. 1028–1029.

36. Открытие кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре С.-Петербургской судебной палаты // Вестник полиции. – 1913. – № 2. – С. 40–41.

37. Отчет НКВД ТАССР за 1921–1922 гг. – Казань, 1922. – 96 с.

38. Отчет о деятельности кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре С.-Петербургской судебной палаты за период времени с 9 декабря 1912 г. по 1 января 1914 г. // Журнал Министерства юстиции. – 1914. – № 5. – С. 272–284.

39. Правила для обнаружения, сохранения и фотографирования следов оттисков кожных линий пальцев рук, обнаруживаемых при осмотрах мест преступления: циркуляр Департамента полиции № 150270, 26.09.1907 // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Уголовный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). – Киев: Знания Украины, 2006. – С. 203–206.

40. Приказ № 3 по Уголовному Розыску Республики. 27.08.1930 // Бюллетень НКВД РСФСР. – 1930. – № 28. – С. 596–600.

41. Положение о прокурорском надзоре и инструкция прокуратуре. – Харьков: Наркомюст УССР, 1922. – 33 с.

42. Постановление [О ликвидации Народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик] // Бюллетень НКВД РСФСР. – 1930. – № 41. – С. 839.

43. Преступность больших городов России в 1912, 1913 и 1914 гг.: (по данным о деятельности сыскных отделений) / П.Л. // Вестник полиции. – 1915. – № 38. – С. 1198–1200; № 39. – С. 1231–1234; № 40. – С. 1262–1265; № 41. – С. 1292–1295; № 42. – С. 1321–1325.

44. [Разъяснение порядка и способа фотографирования политических ссыльных]: циркуляр департамента полиции № 151366,

24.04.1909 г. // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Уголовный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). – Киев: Знания Украины, 2006. – С. 207–208.

45. Распоряжение по Министерству юстиции: [об изменении порядка производства поверки и первоначальном производстве судебно-химических и химико-микроскопических исследований] // Казанские губернские ведомости. – 1870. – 15 июля (№ 54). – С. 417.

46. Регистрация внегородского преступного элемента / П. Л. // Вестник полиции. – 1910. – № 36. – С. 869–871; № 37. – С. 893–896; № 38. – С. 917–919; № 39. – С. 942–944; № 40. – С. 965–968; № 41. – С. 990–991.

47. Результаты применения дактилоскопии // Вестник полиции. – 1913. – № 25. – С. 585–586.

48. Сборник инструкций, правил и постановлений для органов милиции и уголовного розыска / издание Губернского административного отдела. – Оренбург: Тип. Бывш. Волкова, 1924. – 266 с.

49. С инструкцией по дактилоскопированию и фотографированию регистрируемых преступников: приказ УУРР № 32, 15.06.1922 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – Москва: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 104–108.

50. Собрание узаконений. – 1912. – № 142. – С. 1237.

51. Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ), издаваемое при Правительствующем Сенате. – СПб., 1908. – № 104. – С. 1580–1584.

52. С объявлением Инструкции по применению служебно-розыскных собак: приказ ЦАУ № 203, 24.12.1926 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – Москва: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 135–143.

53. С объявлением Положения о курсах при ОУР для подготовки научно-технических экспертов: приказ ЦАУ № 148, 22.10.1927 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – Москва: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 60–62.

54. События 17, 19 и 21 октября 1905 г. в г. Казани. Беспорядки в г. Казани 17-го октября: рассказ очевидца. – Казань: Типо-литогр. И. С. Перова, Булак, 1906. – 22 с.
55. Судебно-научная полиция // Вестник полиции. – 1910. – № 18. – С. 444–445.
56. Татарская АССР / Бюллетень ЦАУ НКВД СССР. – 1926. – № 8. – С. 5.
57. Федоров И. К регистрации преступников / И. Федоров // Вестник полиции. – 1913. – № 2. – С. 39–40.
58. Шервуд В. После итогов: (еще несколько слов о сыскных отделениях) / В. Шервуд // Вестник полиции. – 1910. – № 3. – С. 67–70.
59. Убийство: [об убийстве в Казани врача А. А. Попова и жены его брата Л. Ф. Поповой] // Вестник полиции. – 1910. – № 28. – С. 681–682.
60. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. – Москва: Наркомюст, 1922. – [4], LX, 96 с.
59. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. – Москва: Юрид. лит., 1991. – С. 120–251.

Литература

1. Адольф Ф.-П. Криминалистический словарь / Ф.-П. Адольф; отв. ред.: Г. А. Аванесов [и др.]; пер. с нем. Р. С. Журавского. – 2-е изд., перераб. и расширенное. – Москва: Юрид. лит., 1993. – 176 с.
2. Андрианов Н.А. Становление и упрочение власти Советов в Татарии / Н.А. Андрианов, К.А. Толстяков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1967. – 292 с.
3. Бастрыкин А.И. Знаки руки: дактилоскопия / А. И. Бастрыкин; Рос. правовая акад. Мин-ва юстиции РФ. Сев.-зап. филиал. – Санкт-Петербург: Ореол, 2004. – 367 с.
4. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики / Р. С. Белкин. – Москва: Норма, 1999. – X, 486 с.

5. Белкин Р.С. Криминалистика: краткая энциклопедия / авт.-сост. Р.С. Белкин – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 111 с.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1. Общая теория криминалистики / Р.С. Белкин. – Москва: Юристъ, 1997. – 408 с.
7. Белкин Р.С. Скучная криминалистика / Р. С. Белкин. – Ижевск: Глобус, 1993. – 352 с.
8. Берман Я.Л. Очерки по истории судоустройства РСФСР / Я. Л. Берман. – Москва: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 72 с.
9. Болтенкова Л.Ф. От НКВД до федерализма: [сб. избр. трудов] / Л. Ф. Болтенкова. – Москва: Изд. дом В. Ема, 2008. – 336 с.
10. Борьба за Казань: сб. материалов о чехо-учредиловской интервенции в 1918 г. / Истпарт. Отдел Областного Комитета Р.К.П.(б) Татареспублики. – Казань: Изд-во Комбината изд-ва и печати, 1924. – № 1. – 256 с.
11. Брайнин М.С. К истории развития советской криминалистики и криминалистических экспертных учреждений: теоретические, процессуальные и организационные проблемы судебной экспертизы / М. С. Брайнин // Современные тенденции развития судебной экспертизы вещественных доказательств и пути внедрения новых физических, химических и биологических методов исследования в экспертную практику: теоретические, процессуальные и организационные проблемы судебной экспертизы: материалы Всесоюз. науч. конф. – М.: ВНИИСЭ, 1972. – Ч. 1. – С. 136–140.
12. Буринский Е.Ф. Очерк деятельности С.-Петербургской судебно-фотографической лаборатории за время с 11 сентября 1889 г. по 11 сентября 1892 г. / Е. Ф. Буринский // Фотографический ежегодник. – Санкт-Петербург, 1983. – С. 91–97.
13. Винберг А.И. Введение в криминалистику: предмет, метод, система курса и история советской криминалистики / А. И. Винберг; ред. Б. М. Комаринец. – Москва: РИО ВЮА, 1950. – 71 с.
14. Веретенников В.И. История Тайной канцелярии петровского времени: [дис.] / В.И. Веретенников. – Харьков, 1910. – [4], IV, 306 с.
15. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского пра-

ва / М. Ф. Владимирский-Буданов. – 7-е изд. – Киев, 1915. – VI, VI, 699 с.

16. Возгрин И.А. Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография / И. А. Возгрин. – Санкт-Петербург: Юрид Центр Пресс, 2003. – 475 с.

17. Возгрин И.А. История возникновения и развития криминалистики / И. А. Возгрин // Вестник С.-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 2. – С. 87–94.

18. Воробейкова Т.У. Преобразование административно-полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX в.: учеб. пособие / Т.У. Воробейкова, А. Б. Дубровина. – Киев: [КВШ МВД СССР], 1973. – 67 с.

19. Гарфинкель С. Все под контролем: кто и как следит за тобой / С. Гарфинкель; [пер. с англ. В. Мяснянкина]. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 428 с.

20. Гончаренко В.И. О судебной фотографии / В. И. Гончаренко // Правоведение. – 1972. – № 4. – С. 107–110.

21. Громов В.У. Дознание и предварительное следствие: теория и техника расследования преступлений: руководство для органов дознания и народных следователей / В. У. Громов; под ред. и с предисл. Н. В. Крыленко. – 3-е изд., перераб., испр. и доп. – Москва: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. – 364 с.

22. Громов И.А. Кабинет научно-судебной экспертизы по закону 28 июня 1912 г. / И.А. Громов. – Санкт-Петербург, 1913. – 79 с.

23. Давлятбаев Н.Ф. Криминалисты на службе правосудия: история экспертно-криминалистической службы ОВД Республики Татарстан / Н.Ф. Давлятбаев, Р.Ф. Шайдуллин. – Казань: Матбугат йорты, 1999. – 255 с.

24. Судоустройство и правоохранительные органы в Российской Федерации: учебник / [В. А. Давыдов, М. С. Дьяченко, Б. А. Комлев и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2001. – 320 с.

25. Демина Р.Е. Некоторые аспекты использования учета преступлений с характерным способом совершения: криминалистическая регистрация / Р.Е. Демина // Судебная экспертиза на рубеже тысяче-

летий. – Саратов, 2002. – Ч. 3. – С. 70–77.

26. Доклад т. Вышинского по п. 5 повестки дня «Вопросы уголовного процесса» / А.Я. Вышинский // Еженедельник советской юстиции. – 1924. – № 12/13. – С. 279–281. – (V Всерос. съезд деятелей советской юстиции. Утреннее заседание 13 марта).

27. Елинский В.И. История уголовного сыска в России (X – нач. XX в.): учеб. пособие / В.И. Елинский. – Москва: Инфра-М, 2004. – 76 с.

28. Емельянова И.А. Из истории судебной системы Татарской АССР: (очерк) / И. А. Емельянова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. – 82 с.

29. Есин С.Н. Современные системы регистрации граждан и возможности их использования в раскрытии и расследовании преступлений / С.Н. Есин, М. М. Эндреев // Вестник криминалистики. – 2008. – № 3. – С. 90–94.

30. Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской империи 1802–1917 гг.: (ист.-правовое исслед.) / Н.Н. Ефремова. – Москва: Наука, 1983. – 149 с.

31. Ефремова Н. Н. Судустройство России в XVIII – первой половине XIX в.: (ист.-правовое исслед.) / Н. Н. Ефремова. – Москва: Наука, 1993. – 192 с.

32. Жандармы России / [сост. В. С. Измозик]. – Санкт-Петербург: Нева; Москва: Олма-Пресс, 2002. – 639 с.

33. Жогин Н.В. Вопросы государственного строительства и законности в Татарии (1917–1922) / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: [Б. и.], 1960. – 23 с.

34. Законодательные акты русского государства второй половины XVI – первой половины XVII в.: комментарии. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1987. – 262 с.

35. Захаров Н. С. О судебной деятельности Казанского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в период от Февраля к Октябрю / Н. С. Захаров // Вопросы социалистической законности в деятельности административных и хозяйственных органов. – Казань, 1968. – С. 3–13.

36. Зицер Е.У. Возникновение и развитие советской кримина-

листической экспертизы / Е.У. Зицер // Ученые записки / Моск. юрид. ин-т. – 1948. – Вып. 4. – С. 139–145.

37. Зицер Е. У. Возникновение и основные этапы развития буржуазной криминалистики / Е. У. Зицер // Ученые записки / Моск. юрид. ин-т. – 1941. – Вып. 3. – С. 28–29.

38. Кавелин К. Д. Основные начала русского судопроизводства и гражданского судоустройства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях // Собр. соч. / К. Д. Кавелин. – СПб., 1900. – Т. 4. – С. 205–420.

39. Ковалев М.А. Прокурорский надзор за обеспечением прав личности при расследовании преступлений / М.А. Ковалев. – Москва: Изд-во МГУ, 1981. – 167 с.

40. Кожевников М.В. История советского суда, 1917–1956 гг. / М. В. Кожевников. – Москва: Госюриздат, 1957. – 383 с.

41. Козлов Н. А. Применение антропометрии в русских тюрьмах / Н.А. Козлов // Журнал Министерства юстиции. – 1897. – № 10. – С. 87–100.

42. Колдаев В.М. Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии / В. М. Колдаев. – Москва: ЛексЭст, 2005. – 375 с.

43. Кони А. Ф. Собрание сочинений: в 8 т. – Москва: Юрид. лит., 1967. – Т. 4. – 543 с.

44. Кошель П. А. История российского сыска / П.А. Кошель. – Москва: Молодая гвардия, 2005. – 400 с.

45. Кошко А. Ф. Уголовный мир царской России: от Александра III до Февральской революции / А.Ф. Кошко. – Москва: Вече, 2006. – 512 с. – (Россия потаенная).

46. Краткий очерк деятельности кабинетов научно-судебной экспертизы в 1914 г. // Журнал Министерства юстиции. – 1915. – № 6. – С. 305–345.

47. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 1999. – 718 с.

48. Криминалистика: учебник для вузов / И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко и др.; под ред. И.Ф. Герасимова,

Л. Я. Драпкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Высш. шк., 2000. – 672 с.

49. Криминалистический словарь: пер. с нем. – Москва: Юрид. лит., 1993. – 192 с.

50. Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и тенденции развития / под ред. В. П. Лаврова. – Москва: Юрид. ин - т МВД РФ, 1994. – 231 с.

51. Крыленко Н. В. Губернский суд и ближайшие мероприятия в сфере его деятельности / Н. В. Крыленко // Еженедельник советской юстиции. – 1924. – № 12/13. – С. 295–297.

52. Крылов И. Ф. В мире криминалистики / И. Ф. Крылов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1980. – 327 с.

53. Крылов И. Ф. Были и легенды криминалистики / И. Ф. Крылов. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1987. – 216 с.

54. Крылов И. Ф. Следы на месте преступления / И. Ф. Крылов. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1961. – 132 с.

55. Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах / И. Ф. Крылов; ЛГУ. – Ленинград: [Б. и.], 1976. – 196 с.

56. Крылов И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе / И. Ф. Крылов. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1963. – 214 с.

57. Крылов И. Ф. Очерк истории криминалистики и криминалистической экспертизы / И. Ф. Крылов. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1975. – 188 с.

58. Крылов И. Ф. Криминалистическая экспертиза в России и в СССР в её историческом развитии: автореф. дис. д-ра юрид. наук / И. Ф. Крылов; ЛГУ. – Ленинград, 1966. – 35 с.

59. Лебедев В. И. Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия / В. И. Лебедев. – Санкт-Петербург, 1912. – 147 с.

60. Линовский В. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В. Линовский. – Одесса: Тип. Л. Нитче, 1849. – 264 с. – Репринт. копия.

61. Литвин А. Л. Гирш Олькеницкий / А.Л. Литвин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1976. – 78 с.

62. Литвин А. А. Защищая революцию: (чекисты Татарии в первые годы Советской власти, 1917–1922 гг.) / А.А. Литвин,

В. Н. Панюков, Л. Н. Титов; под ред. А. Х. Бикчурина. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1980. – 240 с.

63. Лыков В. Рождение сыска / В. Лыков // Человек и закон. – 1998. – № 2. – С. 25–28.

64. Люблинский П. И. Предварительное следствие: (общие условия производства предварительного следствия) / П.И. Люблинский. – М., 1923. – 46 с.

65. Лядов А. О. Уголовный сыск в дореволюционной России: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. О. Лядов; С.-Петерб. акад. МВД России. – Санкт-Петербург, 1997. – 22 с.

66. Макеева Н.В. Становление и тенденции развития экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Макеева. – Москва, 1999. – 186 с.

67. Милиция Татарстана: история и современность. Кн. 1. На страже порядка / авт. текста А. А. Маликов, А. Н. Латышев, Ш. Н. Мулаянов; ред. М. Н. Павлов. – Казань: Ред.-изд. центр «Лиана», 1997. – 256 с.

68. Миронов А.И. Из истории криминалистических подразделений органов внутренних дел (1918–1923 гг.) / А. И. Миронов // Экспертная практика. – 1977. – № 10. – С. 15–20.

69. Миронов А.И. С.М. Потапов – организатор НТС ОВД / А. И. Миронов // Экспертная практика. – 1978. – № 12. – С. 69–78.

70. Миронов А.И. Криминалистические подразделения в 30-е годы (1930–1941 гг.) / А.И. Миронов // Экспертная практика. – 1980. – № 15. – С. 10–16.

71. Миронов А.И. К возникновению и развитию научно-технической деятельности в органах внутренних дел / А. И. Миронов // Сборник научных трудов Экспертно-криминалистического центра МВД РФ. – М.: ЭКЦ МВД РФ, 1995. – С. 3–13.

72. Миронов А.И. Судебно-экспертные учреждения царской России / А.И. Миронов // Экспертная практика. – 1999. – № 46. – С. 5–11.

73. Миронов А. И. Экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел в период великой отечественной войны

/ А.И. Миронов // Экспертная практика. – 1995. – № 37. – С. 3–11.

74. Мифтахов З. З. Борьба коммунистов Татарии за укрепление диктатуры пролетариата в первые годы Советской власти: (из опыта работы коммунистов в системе судебно-следственных учреждений) / З.З. Мифтахов, М. А. Мулюков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – 216 с.

75. Мозохин О. ВЧК-ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата / О. Мозохин. – Москва: Яуза: Эксмо, 2004. – 448 с.

76. Мулукаев Р.С. История советской милиции. Хронологический справочник / Р.С. Мулукаев, А. Т. Скилягин. – Ленинград: НИИ-РИО ВПУ МВД СССР, 1976. – 107 с.

77. Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России: пособие / Р.С. Мулукаев. – Москва: Высшая школа МООП МВД РСФСР, 1964. – 28 с.

78. Мулукаев Р. С. Общеуголовная полиция дореволюционной России. Ее классовый характер: лекция / Р. С. Мулукаев. – М.: Акад. МВД СССР, 1979. – 27 с.

79. Мулукаев Р. Сказ о сыске / Р. Мулукаев, В. Полубинский // Советская милиция. – 1990. – № 10–12; № 10. – С. 36–37; № 11. – С. 36–37; № 12. – С. 28–29.

80. Мулукаев Р. С. Организация взаимодействия уголовно-розыскных подразделений бывших советских республик (1918–1934 гг.) / Р.С. Мулукаев, Р.Н. Хоботов // История органов внутренних дел России: сб. науч. тр. – Москва: ВНИИ МВД России, 1999. – Вып. 1. – С. 94–107.

81. Мулукаев Р. С. История органов внутренних дел дореволюционной России: учеб. пособие для слушателей Акад. МВД СССР / Р. С. Мулукаев, Т.И. Желудкова, В. Г. Смольяков. – М. [Б. и.], 1984. – 91 с.

82. Мулюков М.А. Деятельность большевиков по укреплению социалистической законности в первые годы Советской власти: (на материалах партийных организаций автономий Поволжья) / М. А. Мулюков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. – 189 с.

83. Мухарямов М. К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (окт. 1917 – 1920 гг.) / М.К. Мухарямов. –

М.: Наука, 1969. – 286 с.

84. Наша служба – уголовный розыск: ист.-худож.-публицист. сб.: к 80-летию уголовного розыска России / Гл. упр. уголовного розыска МВД России; ред.-худож. совет.: И. В. Минеева и др. – Москва: Олимп, 1998. – 319 с.

85. Никитин Н. В. Преступный мир и его защитники / Н. В. Никитин. – Москва: Эксмо-Пресс, 2002. – 448 с.

86. Новинки научной мысли о сыске: перечень открытых изданий в области уголовно-розыскного права, правового регулирования оперативно-розыскной деятельности и науки о ней за 2000 г. // Проблемы формирования уголовно-розыскного права. – Москва: Изд. Шумилова И. И., 2000. – Вып. 3. – С. 147–150.

87. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года теоретическое и практическое руководство. Ч. 1. Об уголовном преследовании и об иске, о вознаграждении за вред и убытки от преступления / сост. А. Квачевский. – Санкт-Петербург, 1866. – 368 с. – (Репринт. копия).

88. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г.: теоретическое и практическое руководство. Ч. 2. О дознании и розыске / сост. А. Квачевский. – Санкт-Петербург, 1867. – 375 с. – (Репринт. копия).

89. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г.: теоретическое и практическое руководство. Ч. 3, вып. 1/2. О предварительном следствии / сост. А. Квачевский. – Санкт-Петербург, 1869. – 650 с. – (Репринт. копия).

90. Организация и деятельность уголовного сыска в дореволюционной России (конец XIX – начало XX в.): учеб. пособие / под ред. Б.П. Балугева, Р.С. Мулукаева. – Москва: [Б. и.], 1984. – 97 с.

91. Органы предварительного сыска в системе МВД РФ: история, современное состояние и перспективы: учеб. пособие / В.Ф. Статкус, А.А. Жидких; под ред. В.А. Алферова. – Москва: Спарк, 2000. – 103 с.

92. Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России / С. С. Остроумов. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 204 с.

93. Павлов А. Н. Деятельность специального аппарата милиции по борьбе с уголовной преступностью в 20–30 гг.: на материалах Северо-Запада РСФСР / А. Н. Павлов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. – Санкт-Петербург: Фонд Университет, 2002. – С. 347–350.

94. Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С. В. Познышев. – Москва, 1913. – [2], VI, 329 с.

95. Полубинский В. И. Становление уголовного розыска в Российской Федерации / В. И. Полубинский // Журнал российского права. – 2000. – № 12. – С. 142–149.

96. Полубинский В. И. Уголовный розыск России, 1941–2001 гг. / В. И. Полубинский // Журнал российского права. – 2001. – № 8. – С. 134–144.

97. Полубинский В. И. Сыск на Руси / В. И. Полубинский // Журнал российского права. – 1999. – № 1. – С. 170–175.

98. Потапов С. М. Судебная фотография: краткое систематическое руководство для органов дознания, следствия, суда, прокуратуры, правозаступников и экспертов / С. М. Потапов. – Москва: Изд. НКВД при заготхозе милиции республики, 1926. – 162 с.

99. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник для высш. юрид. учеб. заведений и юрид. фак. / под ред. В. П. Божьева. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Спарк, 2001. – 414 с.

100. Практика уголовного сыска: научно-практ. сб. / сост. А. Ваксян; под науч. ред. А. И. Алексеева. – М.: Лига Разум, 1999. – 244 с.

101. Путилин И. Д. Русский Шерлок Холмс. Записки начальника Санкт-Петербургского сыска: рассказы / И. Д. Путилин. – Москва: Эксмо-Пресс, 2001. – 415 с. – (Архив русского сыска).

102. Раззаков Ф. И. Бандиты эпохи социализма: история рус. мафии / Ф. И. Раззаков. – Москва: Эксмо-Пресс, 2002. – 510 с.

103. Раззаков Ф. И. Бандиты времен капитализма: (хроника российской преступности 1992–1995 гг.) / Ф.И. Раззаков. – Москва: Эксмо, 1996. – 608 с.

104. Рассказов Л. П. Из истории возникновения и развития советских криминалистических учреждений / Л. П. Рассказов // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы: материалы науч. конф. – Душанбе, 1962. – Сб. 2. – С. 54–58.

105. Расческова Л. Два века на страже порядка: из истории полиции Казани и Казанской губернии / Л. Расческова // Казань. – 2002. – № 6. – С. 13–45.

106. Родкин А. Уголовный розыск – гвардия милиции / А. М. Родкин. – Брянск: Читай-город, 2004. – 192 с.

107. Россинская Е.Р. Криминалистика: вопросы и ответы: учеб. пособие для вузов / Е.Р. Россинская. – М.: Юнити-Дана, 2000. – 351 с.

108. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – М.: Юрид. лит., 1988. – 431 с.

109. Рыков С. В нужное время на нужном месте: первый начальник сыскной полиции Казани Н. И. Савинский / С. Рыков // Казань. – 2002. – № 6. – С. 32.

110. Сидоров А. А. Жиганы, уркаганы, блатари: [подлинная история воровского братства, 1917–1940] / А.А. Сидоров. – Москва: Эксмо, 2005. – 349 с.

111. Симбирцев И. Третье отделение. Первый опыт создания профессиональной спецслужбы в Российской империи, 1826–1880 / И. Симбирцев. – Москва: Центрполиграф, 2006. – 383 с.

112. Скрябин М.Е. Непримируемость: страницы истории Ленингр. уголовного розыска / М.Е. Скрябин, И.К. Савченко. – Ленинград: Лениздат, 1988. – 253 с.

113. Смирнова С. А. Судебная экспертиза на рубеже XXI в. / С. А. Смирнова. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – 875 с.

114. Советская милиция: история и современность, 1917–1987 гг. / А. П. Косицын [и др.]. – Москва: Юрид. лит., 1987. – 335 с.

115. Советский энциклопедический словарь / гл.ред. А.М.Прохоров. – Москва: Сов. энциклопедия, 1989. – 1632 с.

116. Соколова О. А. Криминалистика: история, современность, перспективы развития / О.А. Соколова // Актуальные проблемы государственно-правовой дисциплины: сб. науч. ст. – Москва: Изд-во Гос. ун-та управления, 2000. – С. 55–59.

117. Софроненко К.А. Соборное Уложение 1649 года – кодекс русского феодального права / К.А. Софроненко. – Москва: МГУ, 1958. – 58 с.

118. Спиридович А.И. История большевизма в России от возникновения до захвата власти (1883–1903–1917): с приложением документов и портретов / А.И. Спиридович. – Москва: Айрис-пресс, 2007. – 464 с.

119. Спиридонов В. А. Судебная медицина в Казанской губернии / В. А. Спиридонов. – Казань: Рутен, 2005. – 278 с.

120. Статкус В. Ф. Становление и развитие следственного аппарата органов внутренних дел: учеб. пособие / В.Ф. Статкус. – Москва: Академия МВД СССР, 1984. – 148 с.

121. Судебная фотография: учебник для вузов / В. Хрусталева [и др.]. – Санкт-Петербург: Питер, 2005. – 368 с.

122. Судебное устройство и правоохранительные органы в Российской Федерации: учебник / [В.А. Давыдов, М.С. Дьяченко, Б. А. Комлев и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2001. – 320 с.

123. Султанбеков Б. Ф. История Татарстана: Сталин и «татарский след»: науч.-популяр. очерки / Б.Ф. Султанбеков. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1995. – 252 с.

124. Султанбеков Б. Ф. Трагические судьбы: науч.-популяр. очерки / Б. Ф. Султанбеков, С.Ю.Малышева. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1996. – 285 с.

125. Толстяков К. А. Борьба Казанской организации большевиков за упрочение Советской власти (1917–1918 гг.) / К.А. Толстяков. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1960. – 142 с.

126. Торвальд Ю. Век криминалистики / Ю. Торвальд. – Москва: Прогресс, 1984. – 326 с.

127. Уголовный розыск Республики Татарстан: страницы истории / А. В. Белоглазов, И. И. Мингалеев, Р. М. Миргазизов и др. – Казань: Лиана, 1998. – 288 с.

128. Филиппова Л. Е. Формирование образовательных учреждений НКВД в период становления Советской России как часть общей кадровой политики правоохранительных органов / Л. Е. Филиппова // Вестник Владимир. юрид. ин-та. – 2007. – № 1. – С. 104–107.

129. Халецкий А. О следственном аппарате: (к статье тов. О. Каркина «Пора подумать серьезно об улучшении судебного аппарата») [№ 27] / А. Халецкий // Еженедельник советской юстиции. – 1923. – № 31. – С. 705.

130. Чердаков О. И. Этапы формирования НКВД / О. И. Чердаков // Право и политика. – 2001. – № 10. – С. 105–114.

131. Черников В. В. Организационная деятельность НКВД РСФСР по руководству органами милиции, октябрь 1917 г. – декабрь 1930 г.: учеб. пособие / В.В. Черников; Акад. МВД СССР. – Москва: [Б. и.], 1979. – 144 с.

132. Чурбанов Ю. М. Товарищ милиция / Ю. М. Чурбанов. – Москва: Мол. гвардия, 1980. – 206 с.

133. Шаталов А. Использование в сыске специальных технических средств: правовые и организационные вопросы / А. Шаталов // Практика уголовного сыска. – Москва: Лига Разум, 1999. – С. 191–225.

134. Шерстнев И. Д. Объявляю Вас арестованным: документально-художественные повести и очерки об уголовном розыске юго-восточного Татарстана, 1914–1980 / И. Д. Шерстнев. – Бугульма: [Б. и.], 1998. – 463 с.

135. Шинджикашвили Д. И. Министерство внутренних дел царской России в период империализма: (структура, функции, реакц. сущность, связь с др. м-вами): учеб. пособие / Д.И. Шинджикашвили. – Омск: Ом. высш. шк. милиции, 1974. – 111 с.

136. Шинджикашвили Д. И. Сыскная полиция царской России в период империализма / Д.И. Шинджикашвили. – Омск: Ом. высш. шк. милиции, 1973. – 67 с.

137. Шумилов А.Ю. О зарождении в современной России уголовно-розыскного права / А.Ю. Шумилов // Российская академия юридических наук. Научные труды. – Москва, 2003. – Вып. 3, т. 1. – С. 228–236.

138. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная деятельность в схемах и определениях: учеб. наглядное пособие / А.Ю. Шумилов. – 4-е изд. – Москва: ИД Шумиловой И.И., 2008. – 96 с.

139. Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX–XXI вв.: курс лекций / А.А. Эксархопуло. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 112 с.

140. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. – Москва: Юрист, 1999. – 552 с.

141. Юдин Е.Г. Организационно-правовые основы развития уголовного сыска в системе МВД России в 1866–1917 гг. / Е.Г. Юдин; М-во юстиции РФ. Владимир. юрид. ин-т Минюста России. Ивановский филиал. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2001. – 144 с.

Научное издание

Шайдуллин Равиль Фаридович

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
МВД ТАТАРСТАНА
(1908 – 1940 гг.)**

Монография

Корректор, верстка М.М. Надыршина

Подписано в печать 28.11.2022. Усл. печ. л. 10.
Формат 60х84 1/16. Тираж 30 экз.

Типография КЮИ МВД России
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, д.130